

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»

На правах рукописи

Ду Цуйфан

**Языковая репрезентация темы «преодоление бедности»
в дискурсе русскоязычных СМИ России и Китая**

5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Юрина Елена Андреевна

Оглавление

Введение.....	5–13
1 Теоретические основания исследования тематической разновидности медиадискурса	14–52
1.1 Медиадискурс как объект лингвистического исследования и его жанрово-тематическое разнообразие.....	14–21
1.1.1 Понятия дискурса и дискурсивной картины мира.....	14–17
1.1.2 Понятие медиадискурса	18–21
1.2 Актуальная социально-политическая проблематика как основа формирования тематического дискурса в медиасфере.....	21–33
1.2.1 Тематический медиадискурс	21–22
1.2.2 Классификация жанров и тематических групп медиадискурса	22–28
1.2.3 Социально-политическая проблематика в современном российском медиапространстве	28–31
1.2.4 Социально-политическая проблематика в современном китайском медиапространстве	31–33
1.3 Концепт как смысловое ядро тематически организуемого вида дискурсивных практик.....	33–40
1.3.1 Понятие и структура концепта.....	33–38
1.3.2 Исследование концептуальной оппозиции «Бедность – Богатство» в языке и дискурсе	38–40
1.4 Семантическое поле лексической репрезентации ключевых концептов тематического дискурса	41–51
1.4.1 Метод моделирования семантического поля в когнитивно-дискурсивных исследованиях	41–46
1.4.2 Лексико-семантическое поле репрезентации концептов «Бедность» и «Богатство» в русском языке	46–51
1.5 Выводы по главе 1.	51–52

2 Специфика языковой репрезентации дискурса преодоления бедности в российских и китайских русскоязычных медиа.....	53–139
2.1 Особенности реализации дискурса преодоления бедности в официальных российских СМИ.....	54–87
2.1.1 Репрезентация понятийного слоя концептов «Бедность» и «Богатство» в российском медийном дискурсе	56–67
2.1.2 Репрезентации образного слоя концептов «Бедность» и «Богатство» в российском медийном дискурсе	67–78
2.1.3 Репрезентация аксиологического слоя концептов «Бедность» и «Богатство» в российском медийном дискурсе	79–82
2.1.4 Специфика лексической репрезентации оппозиции «Бедность – Богатство» в дискурсе политического лидера России.....	82–87
2.2 Особенности реализации дискурса преодоления бедности в официальных китайских СМИ.....	88–125
2.2.1 Репрезентация понятийного слоя концептов «Бедность» и «Богатство» в русскоязычном китайском медийном дискурсе преодоления бедности ...	89–106
2.2.2 Репрезентация образного слоя концептов «Бедность» и «Богатство» в русскоязычном китайском медийном дискурсе преодоления бедности.....	106–113
2.2.3 Репрезентация аксиологического слоя концептов «Бедность» и «Богатство» в русскоязычном китайском медийном дискурсе преодоления бедности.....	114–116
2.2.4 Специфика лексической репрезентации оппозиции «Бедность – Богатство» в дискурсе политического лидера Китая.....	117–125
2.3 Общие черты и различия концептов «Бедность» и «Богатство» в китайском русскоязычном и российском медийном дискурсах.....	126–136
2.3.1 Общие черты в лексических репрезентациях концептов «Бедность» и «Богатство» в китайском русскоязычном и российском медийном дискурсах.....	126–129
2.3.2 Различия в лексических репрезентациях концептов «Бедность» и «Богатство» в китайском русскоязычном и российском медиадискурсах	129–136

2.4 Выводы по главе 2.	136–139
Заключение.....	140–142
Библиографический список.....	143–159

Введение

Диссертация посвящена изучению особенностей лексико-семантической репрезентации дискурса преодоления бедности в официальных русскоязычных СМИ России и КНР, а также проблеме интерпретации концептуальной оппозиции «Бедность – Богатство» в различных лингвокультурных вариантах тематического медиадискурса.

Актуальность темы исследования обусловлена интересом современной лингвистики к процессам коммуникации и многоаспектному изучению феномена дискурса, отражающего социокультурные факторы функционирования речевых практик. Востребованным объектом дискурсивных исследований являются средства массовой коммуникации, существующие в цифровой среде. Данный тип коммуникации обозначается в работах исследователей термином «медиадискурс», а научное направление, которое его изучает – «медиалингвистика» (А.В. Болотнов, В. В. Дементьев, О.С. Иссерс, Н.И. Клушина, Е.Г. Малышева, Н.Г. Нестерова, О.В. Орлова и др.). В работах последних лет в рамках медиалингвистики исследуются определенные тематические дискурсы СМИ, а также ключевые концепты, вокруг которых разворачивается дискурсивная практика. Изучение концептов – актуальное направление, интерес к которому находит свое воплощение в многочисленных работах когнитивного направления (З. Д. Попова, И. А. Стернин, В. И. Карасик, С. Г. Воркачев, Е. С. Кубрякова и др.). Актуальность исследования тематического дискурса преодоления бедности в российских и китайских СМИ на русском языке, концептуальную основу которого составляют понятие «Бедность» и противоположное по смыслу понятие «Богатство», обуславливается значимостью рассматриваемой социально-экономической проблемы, а также соответствием её решения одной из первостепенных задач внутривластной программы правительства Китая и направлениям экономического развития Российской Федерации, что выражается в широкой представленности данного вида дискурса в русскоязычных китайских и российских СМИ, а также в публичной речи политических лидеров двух государств.

Степень разработанности темы исследования. Медиадискурс как особый тип дискурса рассматривается в трудах многих российских ученых. Имеется ряд работ, посвященных различным институциональным и тематическим видам медиадискурса: медиадискурс моды [Гапутина, 2021], русский спортивный медиадискурс [Малышева, 2011; Патюкова, 2021 ; Мальцева, 2022], медиадискурс материнства [Кувычко, 2022], политический медиадискурс [Имменнев, 2012 ; Лобанова, 2014 ; Воробьева 2013 и др.]. Представлены исследования жанрового многообразия медиадискурса на примере новостного [Поплавская, 2016], избирательного [Нурутдинова, 2007] и других видов медиадискурса. Также имеются работы, посвященные изучению отдельных грамматических особенностей, присущих медиадискурсу [Зотова, 2016]. Исследуется образное переосмысление языковых единиц в медиадискурсе: концептуальная метафора [Чес, 2020] и метафорическое моделирование [Антонова, 2018]. Активно изучаются теоретико-методологические аспекты исследования медиадискурса [Добросклонская 2005, 2008, 2009 ; Желтухина, 2009, 2013, 2016 ; Менджеринская, 2006 ; Карасик, 2014, 2023 ; Кожемякин 2010; Тырыгина, 2008 ; Черкасов, 2023 и др.]. В последнее десятилетие исследования медиадискурса проводились китайскими учеными в рамках изучения русского языка и культуры в Китае [Цао Цзинсянь, 2022 ; Лю Хун, Чэнь Сици, 2023; Ван Сяоси, Лю Хун, 2022 ; Чжан Дунмэй, Янь Синь, 2019; Сюй Хунчжэн, 2014 ; Чэнь Хун, 2018 и др.].

Изучением отображения концептов «Бедность» и «Богатство» в языке занимаются как российские, так и китайские исследователи. Концептуальный анализ представлений о бедности и богатстве уже был успешно применен при изучении специфики их осмысления в русской и английской линвокультурах в работах Е.Г. Стешиной (2012, 2021), С.В. Сботовой (2008), Е.Ю. Понамаревой (2021) и др. Авторами охарактеризованы основные концептуальные признаки анализируемых понятий, рассмотрены функциональные характеристики данных концептов в языковом сознании русских и англичан [Штешина, 2012, 2021]; исследованы лексико-семантические структуры репрезентации концептов «Богатство» и «Бедность» в русском языке с древнерусского периода до XXI века

[Пономарева, 2010]. В работах И. Н. Пономаренко, Н. А. Сегал, А. А. Гетман были рассмотрены реализации данных концептов в медийном пространстве: описан ценностный фрагмент русскоязычной медийной картины мира [Сегал, Гетман, 2021]; выявлены лексические репрезентации концептов «Бедность» и «Богатство» в английском медиадискурсе [Гетман, 2013]. Анализ показал, что в большинстве работ российских лингвистов, посвященных изучению концептов «Бедность» и «Богатство» в сопоставительной перспективе, рассматриваются репрезентации данных концептов в разных национальных культурах, выявляются сходства и различия между ними. При этом когнитивно-прагматическое исследование тематического дискурса преодоления бедности ранее не проводилось. В китайской лингвистике дискурс о сокращении бедности рассматривался в работах [Ван Чжэн, Чжан Хуэй, 2022 ; Чжан Дань, Тянь Лухань, 2024 ; Хуан Хайсин и Юй Чжан, 2022 ; Ли Инцзе, 2022 ; Чжан Дань, Тянь Лухань, Лю Лихуа, 2024].

Объектом исследования являются русскоязычные тексты официальных СМИ России и Китая, репрезентирующие тематический дискурс преодоления бедности в медиасфере.

Предмет исследования составляют языковые средства репрезентации ключевых концептов тематического медиадискурса преодоления бедности, его жанрово-стилистические, социокультурные и когнитивно-прагматические особенности, а также социокультурная специфика реализации данного вида дискурса в русскоязычных медиа России и Китая.

Научная новизна работы определяется тем, что в ней впервые решается задача выявления лингвистических средств и экстралингвистических факторов функционирования дискурса преодоления бедности в русскоязычной медиакommunikации на материале официальных СМИ России и Китая; в сравнительном аспекте характеризуются дискурсивные параметры функционирования языковых и речевых средств выражения тематики преодоления бедности в русскоязычном медиадискурсе двух стран; системно рассматриваются особенности этнокультурных вариантов соответствующих дискурсивных картин мира, выраженных средствами русского языка. Языковые способы репрезентации

тематики преодоления бедности, а также лексико-фразеологические средства экспликации концептов «Бедность» и «Богатство» в публикациях китайских СМИ, переведенных на русский язык, исследуются впервые.

Цель работы состоит в выявлении общих и отличительных особенностей языковой и концептуальной репрезентации тематического дискурса преодоления бедности в российских и китайских русскоязычных официальных медиатекстах.

Данная цель конкретизируется в ряде **задач**:

1. Уточнить понятие тематического медиадискурса; выявить и охарактеризовать соотношение понятий медиадискурс, тематический дискурс, политический медиадискурс.

2. Разработать методику анализа средств лексико-семантической репрезентации концептов «Бедность» и «Богатство» в русскоязычном тематическом медиадискурсе.

3. Представить лексико-фразеологическое поле репрезентантов концептуальных доминант тематического дискурса преодоления бедности, исследовать специфику языкового выражения названных доминант в русскоязычном медиадискурсе России и Китая.

4. Выявить средства и способы языковой репрезентации ключевых концептов дискурса преодоления бедности, определить их когнитивные модели, передаваемые ими культурные и прагматические значения.

5. Выявить и описать структуру концептов «Бедность» и «Богатство» по данным словарей, определить содержательное наполнение данных концептов в дискурсивных картинах мира по данным русскоязычных официальных СМИ России и Китая.

6. Проанализировать особенности языковой реализации дискурса преодоления бедности в речи политических лидеров России и Китая на русском языке.

Гипотеза данного исследования заключается в том, что совокупность медиатекстов, посвященных острым и широко обсуждаемым проблемам современного общества, обладает как тематическим единством, так и рядом общих

жанрово-дискурсивных, коммуникативно-прагматических и собственно лингвистических параметров. Единая тематика формируется вокруг ключевых концептов, а их текстовые репрезентации составляют смысловые доминанты соответствующего тематического дискурса. Следовательно, тематический дискурс преодоления бедности можно рассматривать как целостный нарратив, содержательным центром которого является концептуальная оппозиция «Бедность – Богатство», а смысловое развертывание текста эксплицирует фреймы и сценарии, заложенные в когнитивной структуре культурно-обусловленного знания об этих феноменах. Путем анализа лексических и текстовых репрезентаций сценария преодоления бедности в современных русскоязычных медиа России и Китая возможно охарактеризовать специфические и универсальные параметры языкового выражения соответствующих дискурсивных картин мира, выявить когнитивные модели, передаваемые ими культурные и прагматические значения, определить социокультурные и коммуникативно-прагматические особенности данного вида дискурсивных практик.

Материал исследования представлен, во-первых, корпусом текстовых фрагментов, отобранных из публикаций российских изданий за период с января 2020 года по январь 2025 года, таких как «Известия», «Аргументы и Факты», «Парламентская газета», «Коммерсант», «Ведомости», «РИА Новости» и интернет-издание «Лента.ру». Анализ охватывает различные жанры – новостные заметки, комментарии, статьи, а также Послания Президента РФ В. В. Путина и его публичные выступления в указанный период. Общий объём текстового материала составил более 1000 текстов, включающих 127640 лексических и фразеологических единиц русского языка, репрезентирующих концепты «Бедность» и «Богатство» в тематическом дискурсе, посвящённом снижению уровня бедности в России. Во-вторых, был изучен корпус текстов русскоязычных китайских изданий, посвящённых теме борьбы с бедностью в КНР. В него вошли более 1000 публикаций, правительственных отчётов и выступлений Си Цзиньпина, опубликованных на русскоязычных версиях сайтов газеты «Жэньминь жибао» и

«Агентства Синьхуа» за период с января 2020 года по январь 2025 года. Общий объём лексических репрезентаций составил 136 672 единицы.

Источниками материала являются сайты российских СМИ и русскоязычных китайских СМИ, размещённые в открытом публичном доступе в сети Интернет.

К числу используемых в работе **методов** относятся системное общенаучное описание, предполагающее систематизацию и классификацию отобранного материала, количественные подсчеты, методы анализа и обобщающего синтеза. Основными являются методы концептуального и дискурсивного анализа, сочетающие когнитивный, лингвокультурологический и прагматистический подходы. Использовались частные методы семантического и стилистического анализа, фреймового и полевого моделирования применительно к структурированию лексико-семантических полей, когнитивному моделированию структуры концепта и выявлению комплекса когнитивных метафорических моделей. Применялись методики структурно-семантического, компонентного, контекстно-ситуативного, лингвистического, прагматического и сравнительного анализа.

Теоретическая значимость работы заключается в расширении понятийно-методологической базы описания тематического медиадискурса. В диссертации проанализировано языковое воплощение общественно значимого тематического дискурса преодоления бедности в СМИ и в речи политических лидеров России и Китая. В сравнительном аспекте охарактеризованы языковые репрезентации ключевых концептов, жанрово-стилистические и социокультурные особенности этнокультурных вариантов тематического дискурса преодоления бедности с использованием таких понятий и категорий современной дискурсологии и когнитивистики, как дискурсивное пространство, дискурсивная картина мира, границы и структура дискурса, концептуальные доминанты и операциональные единицы лингвокогнитивного анализа дискурса. Проведенное исследование вносит вклад в медиалингвистику, когнитивную лингвистику, лексическую семантику и прагматику.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения её результатов в лекционных курсах по стилистике, лексикологии, лингвокультурологии, а также в спецкурсах по теории текста, лингвоконцептологии, основам когнитивной лингвистики и медиалингвистике.

Апробация работы проходила на четырех международных научных и научно-практических конференциях: «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, 2023), «Кирилло-Мефодиевские чтения» (Москва, 2024, 2025), «Гуманитарные технологии в современном мире» (Калининград, 2024), «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Кемерово, 2025).

Публикации по теме диссертации. По материалам диссертации опубликовано 7 работ, в том числе 3 статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для опубликования основных результатов диссертаций.

Положения, выносимые на защиту:

1. Тематический дискурс преодоления бедности широко представлен в российских и китайских русскоязычных медиа в силу острой актуальности данной социально-политической проблематики в общественной жизни и государственном управлении России и Китая. Данный вид дискурсивных практик реализуется обширной текстовой формацией публикаций на русском языке (более 2 000 текстов за 2020–2025 гг.) в официальных СМИ в жанре информационных и аналитических статей, а также выступлений первых лидеров двух государств.

2. Смысловое ядро тематического дискурса преодоления бедности составляет концептуальная оппозиция «Бедность – Богатство», когнитивная структура которой носит универсальный характер и может быть описана через сценарную фреймовую модель, включающую основные слоты «субъект», «обладание», «материальные ценности», динамический аспект которой состоит в изменении возможности субъекта обладать большим или меньшим объемом материальных ценностей.

3. Все фреймы и слоты когнитивного сценария преодоления бедности находят языковое выражение в лексической структуре российских и китайских медиатекстов на русском языке в виде частотных и регулярно воспроизводимых

ключевых слов (*бедный, богатство, достаток* и др.), устойчивых коллокаций (*за чертой бедности, уровень доходов, прожиточный минимум* и др.), а также образных средств языка, основанных на регулярных метафорических моделях (*победить бедность, выход из бедности, сократить разрыв между бедными и богатыми, рост благосостояния* и др.).

4. Текстовые репрезентации каждого содержательного слоя концептов – понятийного, образного и аксиологического – демонстрируют соответствующий фрагмент (понятийный, метафорический и ценностный) дискурсивной картины мира в её российском и китайском социокультурных вариантах, а также дают основания для характеристики коммуникативно-прагматического потенциала данного вида дискурсивных практик.

5. Специфика реализации тематики снижения бедности в российском медийном дискурсе по данным официальных СМИ состоит в том, что субъектами бедности-богатства в лексической структуре текстов обозначены представители определенных социальных групп и слоев населения (*многодетные и низкодоходные семьи, пенсионеры, бездомные*), обладающие низкими доходами и плохими условиями жизни (*аварийное жилье, скудное питание*), способные обеспечить лишь физиологическое выживание. Среди причин бедности указываются низкие доходы, инфляция, долговые обязательства. Средства преодоления бедности представлены государственной поддержкой многодетных семей, налоговыми льготами, адресными выплатами, пособиями, льготным кредитованием жилья, а также программами по строительству и ремонту ЖКХ. Среди субъектов богатства указываются не только богатые люди, но и богатые города и регионы. Констатируется растущая разница в доходах между бедными и богатыми. Образные представления о богатстве и бедности основаны на метафорах перемещения и ориентации в пространстве, метафорах пространственных объектов, войны, болезни и растения. В аксиологическом отношении и бедность, и богатство в своих крайних проявлениях оцениваются отрицательно.

6. Специфика реализации тематики снижения бедности в китайском русскоязычном медийном дискурсе по данным официальных СМИ состоит в том,

что субъектами бедности–богатства в лексической структуре текстов обозначены сельские жители отдаленных и труднодоступных регионов со слаборазвитой инфраструктурой и безработные, в связи с чем субъект бедности мыслится в контексте территориальной (географической, природно-ландшафтной) специфики. Среди причин бедности указываются не только экономические (неблагоприятная финансовая обстановка), но также климатические. Государственные меры по снижению бедности сформулированы в основных внутривластных программах развития Китая в виде устойчивых идеологем («совместное благосостояние всего народа») и лозунгов («зелёные горы и чистые воды – это бесценные сокровища») с учетом экологического аспекта борьбы с бедностью. Идея преодоления бедности получает образное и афористическое обозначение через метафоры «весеннее цветение», «кропотливое мастерство вышивки», а также выражается через устойчивые метафорические модели войны, пути, растения, пространственной ориентации. В аксиологическом отношении движение к богатству и процветанию оценивается положительно.

Достоверность полученных результатов подтверждается: 1) серьезной фактологической базой исследования; 2) опорой на труды ведущих отечественных и зарубежных ученых, связанные с разными аспектами разрабатываемой проблематики и обеспечившие надежный теоретический фундамент; 3) использованием комплекса методов, отвечающих природе объекта и поставленным задачам.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Работа содержит 11 таблиц.

1 Теоретические основания исследования тематической разновидности медиадискурса

1.1 Медиадискурс как объект лингвистического исследования и его жанрово-тематическое разнообразие

1.1.1 Понятия дискурса и дискурсивной картины мира

Дискурс – это широкое понятие, которое привлекает внимание и вызывает интерес исследователей России и зарубежных стран, в результате чего получает множественные трактовки, представленные в работах Н. Д. Арутюновой, 1990; В. Н. Бабаян, 2017; Т. А. Ван Дейка, 1989; В. С. Григорьевой, 2007; В. И. Карасика, 2002; В. В. Красных, 2001; И. Б. Руберт, 2001; Г. Н. Манаенко, 2006; Е. О. Менджерицкой, 2011; Т. М. Николаевой, 1978; В. Е. Чернявской, 2006 и др. Значительное внимание уделяется исследованиям, связанным с определением и изучением понятия «медиадискурс», представленного в трудах А. В. Авидзба, 2016; Н. Ф. Алефиренко, 2016; Е. Г. Грибовод, 2013; Т. Г. Добросклонской, 2014; В. И. Карасика, 2015, 2019; Е. А. Кожемякина, 2010; Н. А. Кузьминой, 2010; О. Ф. Русаковой, 2013; М. Р. Желтухиной, 2016. Для лучшего понимания явлений, обозначенных терминами «дискурс» и «медиадискурс», рассмотрим различные подходы российских и зарубежных учёных к их изучению.

Одним из базовых и наиболее цитируемых определений является дефиниция, представленная Н. Д. Арутюновой в «Лингвистическом энциклопедическом словаре»: «дискурс – это речь, «погруженная в жизнь» [Арутюнова, 1990, с. 136]. Ю. Н. Караулов и В. В. Петров определили дискурс как «сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста» [Караулов и Петров, 1989, с. 8]. В. И. Карасик с позиции социолингвистики дал следующее определение: «Дискурс – это общение людей, рассматриваемое с позиций их принадлежности к той или иной социальной группе или применительно к той или иной типичной речеповеденческой ситуации» [Карасик, 2002, с. 194].

Сточки зрения персонализированного подхода В. С. Григорьева трактовала дискурс как «продукт языковой личности, который создается для решения ее определенных интенциональных задач за счет использования конкретных когнитивных структур, интерпретируемых индивидуальной концептуальной системой человека, и выбора соответствующих средств их репрезентации в языке» [Григорьева, 2007, с. 33].

Следует выделить два основных типа исследований дискурса – «когнитивно-дискурсивный» и «коммуникативно – дискурсивный». Е. О. Менджерицкая в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы определила дискурс как «передачу когнитивного содержания, вкладываемого адресантом, адресату через посредство текста в его лингвистическом воплощении и заложенных в нем определенных стратегий подачи информации» [Менджерицкая, 2011, с. 59].

Из приведённых определений можно сделать вывод, что дискурс – это продукт речевой деятельности человека, рассматриваемый в совокупности лингвистических и экстралингвистических (социокультурных, психологических и др.) характеристик, которые присущи процессу производства, распространения и восприятия речевой деятельности.

Наряду с этим, можно выделить и другие точки зрения на проблему определения понятия «дискурс», где он рассматривается как коммуникативное действие / коммуникативное событие в процессе, а не только как результат данного действия. По мнению В. Е. Чернявской существует два основных представления о том, что представляет собой дискурс. С одной стороны, дискурс обозначает «конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах и устной речи, осуществляемое в определенном, когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве» [Чернявская 2006, с. 75]. Анализируя соотношение текста и дискурса, автор полагает, что «дискурс характеризует коммуникативной процесс, приводящий к образованию определенной формальной структуры – текста. В зависимости от исследовательских задач дискурс в одном случае обозначает отдельное конкретное коммуникативное событие, в другом – подразумевает коммуникативное событие как интегративную совокупность определенных коммуникативных актов, результатом которого является содержательно-тематическая

общность многих текстов» [Там. же, с.78]. Данную точку зрения поддерживает В. В. Красных, определяя дискурс не просто как речевое произведение, но и как деятельность (взятую в совокупности процесса и результата) и давая собственную интерпретацию: «дискурс представляет собой вербализованную речемыслительную деятельность, понимаемую как серию процессов и результатов и имеющую свои собственные лингвистические и экстралингвистические планы» [Красных, 2001, с. 200]. Здесь же стоит упомянуть исследование Г. Н. Манаенко «Осложненное предложение в отношении к категориям информации и дискурса», в котором автор описывает дискурс «как общепринятый тип речевого поведения субъекта в определенной сфере человеческой деятельности, детерминированный социально-историческими условиями и стереотипами организации и интерпретации текстов как компонентов, отображающих его специфику» [Манаенко, 2006, с. 51].

На основании исследования В. В. Красных, В. Н. Бабаян полагает, что «дискурс имеет два плана – собственно лингвистический и лингвокогнитивный. Первый связан с языком, манифестирует себя в используемых языковых средствах и проявляется в совокупности порожденных текстов (дискурс как результат). Второй связан с языковым сознанием, обуславливает выбор языковых средств, влияет на порождение (и восприятие) текстов, проявляясь в контексте и пресуппозиции (дискурс как процесс)» [Бабаян, 2017, с. 77].

При этом рассматривались разные типы дискурса. И. Б. Руберт рассматривал типологию дискурса как «сверхтекст», в связи с чем автор утверждал, что структуру дискурса следует изучать с когнитивной точки зрения, включая обобщенные модели разных типов, социально-контекстуальные репрезентации (интертекстуальность), структуру повествования и семантико-синтаксическую структуру [Руберт, 2001, с. 31].

В. И. Карасик, анализируя дискурс с точки зрения участников общения, выделяет два типа: лично-ориентированный и статусно-ориентированный. «Лично-ориентированный (или персональный) дискурс подразделяется на два основных вида – бытовой и бытийный. Статусно-ориентированный дискурс представляет собой институциональное общение, т.е. речевое взаимодействие представителей

социальных групп или институтов друг другом, с людьми» [Карасик, 2002, с.193]. Были выделены такие типы институционального дискурса, как политический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный [Там же, с.194].

Каждый вид дискурса и соответствующие ему дискурсивные практики транслируют определенный способ общения на характерный и достаточно стереотипный круг тем, охватывающий концептуально структурированное содержание, для определения которого используется термин «дискурсивная картина мира». По определению З.И. Резановой, дискурсивная картина мира представляет собой функциональный вариант какой-либо из интегральных этноязыковых миромоделирующих систем и может быть определена как «динамическая подвижная система смыслов, формируемая в координируемых коммуникативных действиях адресантов и адресатов в соответствии с системой их ценностей и интересов, включенных в социальные практики, и репрезентированная в совокупности дискурсивно обусловленных вариантов языковых единиц» [Резанова, 2011, с. 186]. В содержательном плане автор выделяет *дескриптивный* (формируется тематическими доминантами, репрезентированными в системе лексических единиц, и интерпретационной направленностью соответствующих тем), *ценностный* (реализуется в виде общего оценочного фона соответствующего дискурса), *деятельностный* (связан с соотношением дескриптивных и оценочных смыслов с социальными практиками в процессах непосредственной коммуникации: выбор коммуникативных стратегий и тактик в презентации интенций говорящего, способов достижения перлокутивных эффектов, выбор жанровых форм и их вариантов) и *семиотический* (содержательный план, находящийся в отношениях взаимной детерминации с системой знаковых средств ее репрезентации) аспекты дискурсивной картины мира [Там же, с. 186–187]. Тематический русскоязычный дискурс преодоления бедности будет рассмотрен с учетом данных параметров характеристики представленной в нем дискурсивной картины мира.

1.1.2 Понятие медиадискурса

Медиадискурс представляет собой один из особых видов дискурса. Он является продуктом развития информационных технологий в средствах массовой информации, составляет неотъемлемую часть социальной жизни, оказывает мощное влияние на взгляды общества и его миропонимание.

Анализ научных работ по медиадискурсу за последние 10 лет демонстрирует, что массовые коммуникации продолжают выступать активным элементом идейно-политической и социально-экологической систем. В современном мире все чаще массмедиа используются государством и отдельными личностями для влияния на население в определенных целях политического, социального, экономического, религиозного, культурного планов [Желтухина, 2016, с. 292]. Медиадискурс представляет собой один из особых видов дискурса. Он является продуктом развития информационных технологий в средствах массовой информации, составляет неотъемлемую часть социальной жизни, оказывает мощное влияние на взгляды общества и его миропонимание. Изучение медиадискурса с точки зрения теоретико-методологических принципов его анализа представлено в работах [Алефиренко, 2016, 2009 ; Гапутина, 2021 ; Добросклонская, 2006, 2014 ; Патюкова, 2021 ; Желтухина, 2016 ; Кожемякин, 2010 ; Карасик, 2014, 2015, 2021 ; Менджеринцкая, 2006 ; Желтухина 2009, 2013, 2016; Менджеринцкая 2006, 2011; Кожемякин 2010; Тырыгина 2010; Карасик, 2014, 2023 и др.]. Жанровое разнообразие медиадискурса охватывает такие его виды, как новостной медиадискурс и избирательный медиадискурс, каждый из которых обладает своими коммуникативными целями, структурными особенностями и лексико-стилистическими средствами. Важно отметить, что российские лингвисты начали активно изучать массовую коммуникацию, рассматривая её как массовую культуру и массово-информационный дискурс.

На основе работ предшественников М. Р. Желтухина интерпретировала медиадискурс как «связный, вербальный или невербальный, устный или письменный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными,

психологическими и другими факторами, выраженный средствами массовой информации, взятый в событийном аспекте, представляющий собой действие, участвующий в социокультурном взаимодействии и отражающий механизм сознания коммуникантов» [Желтухина, 2016, с. 293]. Исследователь акцентирует внимание на том, что медиадискурс обладает полевой структурой, в нем располагаются «прототипные жанры», и «между адресантом и адресатом есть дистанция – пространственная и / или временная» [Там же].

Ряд исследователей отмечают, что медиадискурс – это «специфичный тип речемыслительной деятельности, характерный исключительно для информационного поля масс-медиа» [Авидзба, 2016, с. 37]. Н. Ф. Алефиренко (2009, 2016) занимается изучением медиадискурса с позиции его коммуникативно-прагматической сущности и ценностно-смыслового пространства. Цитируемый ученый полагает, «Медиадискурс на основе многомерной структуры формирует различные значения и на разных уровнях осуществляет когнитивную обработку как языковой, так и внеязыковой информации, поступающей от всех участников коммуникативной ситуации. Эта информация включает внеязыковую реальность, намерения, установки и понимание коммуникантов, а также семантику языковых единиц и другие аспекты» [Алефиренко, 2016, с. 49–50].

Е. А. Кожемякин в работе «Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования» предлагает двухаспектное понимание медиадискурса, определяя его как «тематически специализированную и социокультурно детерминированную речемыслительную деятельность в пространстве массмедиа» [Кожемякин, 2010, с.16]. О. Ф. Русакова полагает, что конкретная интерпретация понятия медиадискурса зависит от фокусировки исследовательского внимания. В том числе, когда предметом анализа выступает политическая деятельность, «медиадискурс превращает политику в символический идеологический конструкт» [Русакова, 2013, с. 152–153].

Наряду с этим, медиадискурс представляет собой сиюминутный срез языкового и культурного состояния общества, поскольку в силу своей природы отражает как языковое, так и культурное статус-кво социума. Он разнопланов и

многообразен [Грибовод, 2013, с. 118]. Следует особо подчеркнуть, что особенности медиадискурса зависят от сферы массовой коммуникации, в которой данный вид дискурса реализуется и трактуется как своеобразное объединение различных типов соприкасающихся дискурсов (спортивный медиадискурс, медицинский, политический и пр.) [Кузьмина, 2010, с. 31].

В. И. Карасик относит медиадискурс к институциональному дискурсу, отмечая, что медиадискурс является важнейшим типом институционального воздействия власти на граждан и реализуется в наши дни в трех режимах: печатные издания (газеты и журналы), электронная трансляция (телевидение и радио), компьютерная опосредованная передача информации (средства массовой информации) [Карасик, 2019, с. 293]. Автор отмечает, что «медиадискурс – коммуникативная практика массово-информационного общения» [Карасик, 2015, с. 172]. Т. Г. Добросклонская объединяя различные критерии, полагает, что «медиадискурс – это функционально-обусловленный тип дискурса, который понимается как совокупность речевых практик и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия» [Добросклонская, 2014, с. 182]. Иными словами, медиадискурс имеет многомерную структуру, подвергающуюся когнитивной обработке всеми участниками коммуникативного процесса, которая включает экстралингвистическую информацию, намерения, установки и понимание коммуникантов, семантику языковых единиц и т.д.

Стоит отметить медиатекст играет важную роль в разных жанрах массовой коммуникации. Т. Г. Добросклонская дифференцирует понятие «текст», «медиатекст» и «медиадискурс», полагая, что «текст – это сообщение, медиатекст – это сообщение со всеми прочими компонентами коммуникации» [Добросклонская, 2008, с. 124]. Наряд с этим, автор трактовала медиатекст как «дискретную единицу медиадискурса, важнейшим свойством которого является «нелинейность», потому что «наличие сложной многоуровневой структуры, при которой текст развивается одновременно в нескольких измерениях: вербальном, медийном, гипертекстуальном, за счет выстраивания межтекстовых связей в Интернет пространстве» [Добросклонская, 2014,

с. 50–51]. По форме медиатексты могут быть «письменными» и «устными», распространяться по таким каналам, как газеты, радио, телевидение и Интернет, а типы текстовых функций включают новости, обзоры, публицистику и рекламу. Ряд учёных сходится во мнении, что «главными теоретическими составляющими данного направления являются понятия «текст массовой информации» (или «медиатекст») и «медиадискурс» [Орлова, 2020, с. 58] «Если дискурс представляет собой текст в совокупности с экстралингвистическими факторами, то медиадискурс – это медиатекст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами» [Авакова, Мартиросян, 2018, с. 20].

Основываясь на приведенных выше исследованиях, можно сделать вывод о том, что медиадискурс – это множество письменных и устных текстов, представленных в пространстве массовых медиа, которые рассматриваются в совокупности лингвистических и экстралингвистических факторов, оказывающих влияние на процессы их создания, восприятия и интерпретации. Медиадискурс – это особый тип дискурса, бытующий в средствах массовой информации, который включает разнообразные тематические дискурсы, охватывающие различные социальные, политические и экономические проблемы. Тексты масс-медиа обладают различной тематической направленностью, в том числе – социально-экономической, к сфере которой относится рассматриваемый в данной работе дискурс преодоления бедности.

1.2 Актуальная социально-политическая проблематика как основа формирования тематического дискурса в медиасфере

1.2.1 Тематический медиадискурс

Важной содержательной доминантой медиадискурса выступает тематический дискурс, возникающий как следствие появления ярких и значимых общественно-политических событий, а также осмысления важных и периодически возобновляющихся проблем общества, которые широко освещаются в СМИ и

продолжительно и / или интенсивно обсуждаются на различных коммуникативных площадках в интернете. И. В. Силантьев охарактеризовал тематический дискурс следующим образом: «Специфика тематического дискурса такова, что он – как устойчивое говорение/письмо на определенную тему – реализуется, как правило, в рамках других дискурсов, носящих более универсальный характер своей тематической структуры. Таким образом, тематический дискурс выступает как субдискурс других дискурсов, и в особенности повседневного дискурса» [Силантьев, 2006, с. 17]. По мнению автора, «тематический дискурс группируется вокруг некоей концептуально значимой тематики, к которой обращена в своих интересах широкая аудитория, и в силу этого публичного интереса тематический дискурс, словно мост, соединяет средства массовой информации с дискурсной стихией повседневного общения» [Там же, с. 39]. По мнению Т. В. Шмелевой, тематические дискурсы пересекаются с фактурными и жанровыми, а жанровые – с тематическими и разными смысловыми [Шмелева, 2012, с. 159].

Тексты публикаций СМИ охватывают практически все актуальные темы, волнующие современного человека, а совокупность текстов по определённой теме формирует тематический дискурс, который выступает одной из форм развития медиаречи [Сибиданов, 2016, с.27-28]. Тематический дискурс всегда включён в дискурсивные практики и служит достоверным источником знаний о различных аспектах социальной реальности. При этом сам социальный мир представляет собой дискурсивный конструкт. В медиадискурсе «складывается общая информативная картина мира, в нем проявляется национальная культурная специфика медиаландшафтов конкретных стран» [Добросклонская, 2020, с. 155].

Таким образом, тематический медиадискурс представлен средствами массовой коммуникации в рамках определенной социально значимой тематики.

1.2.2 Классификация жанров и тематических групп медиадискурса

Медиадискурс включает широкий спектр жанровых и тематических групп, которые могут быть классифицированы с учетом их функционального назначения,

структуры, стиля, аудитории и акцента на определенные темы. Жанровому разнообразию медиадискурса посвящен ряд научных исследований [Бусыгина и Желтухина, 2016 ; Добросклонская, 2020, 2014 ; Карасик, 2002 ; Тертышный, 2017], особое внимание в них отведено понятию политический медиадискурс и его жанрам [Шейгал, 2004 ; Чудинов, 2006 ; Орлова, 2020]. Далее представлены некоторые типичные категории для классификации медиадискурса.

Обладая комплексной структурой, медиадискурс включает в себя различные виды институциональных (политический, экономический, спортивный, развлекательный, медицинский и т.п.) и тематических (война, выборы, наука и образование, мода, путешествия и т.п.) дискурсов, в рамках которых медиатексты имеют различную жанровую форму: новости, экспертные комментарии, аналитические статьи, интервью и т. д. Важной доминантой медиадискурса выступает тематический дискурс, возникающий как следствие появления ярких и значимых событий, а также осмысления важных и периодически возобновляющихся проблем общества, которые освещаются в СМИ и обсуждаются на различных коммуникативных площадках в интернете. Классификация медиадискурса важна для понимания его характеристик, целей и воздействия на аудиторию, а также для анализа динамики развития и влияния конкретных жанров и тематических групп в современном информационном пространстве.

М. В. Бусыгина и М. Р. Желтухина предлагали остановиться на таком сложном и многоплановом понятии, как «жанр медиадискурса», под которым понимается социокультурная вербально-знаковая модель, характеризующаяся дифференциальными (содержательно-формальными) признаками и реализующая определение функции в типовых ситуациях распространения информации [Бусыгина, Желтухина, 2016, с. 9]. Исходя из этого, авторы выделили такие жанры современного медиадискурса, как оперативно-новостные жанры, аналитико-новостные жанры, развлекательно-новостные, просветительно-новостные [Там же].

Основываясь на жанрово-функциональных характеристиках медийного пространства, Е. А. Кожемякин выделил следующие жанры медиадискурса: новостной, рекламный; информационный, аналитический, публицистический

дискурсы; идентифицирующий, репрезентирующий и т.д. [Кожемякин, 2010, с. 17]. В своей работе В. И. Карасик даёт описание медиаполитическому дискурсу, в котором выделяет две основные разновидности: политико-популярный (агитационное- пропагандистское разъяснение широким массам позиций политических субъектов) и политико-аналитический (комментарии политических аналитиков по поводу политических событий) [Карасик, 2015, с. 194].

Еще одним критерием дифференциации типов медиадискурса могут быть его коммуникативные функции и каналы реализации. В соответствии с различными функциями коммуникации медиадискурс можно разделить на публичный дискурс, рекламный дискурс и PR-дискурс, а также на теледискурс, радиодискурс и компьютерный дискурс в зависимости от канала распространения. Публичный дискурс включает различные информационные жанры, такие как хроника, новостной отчет, репортаж, интервью и т. д.; аналитические жанры включают статьи, комментарии, рецензии [Оломская, 2013, с. 253]. Схожей точки зрения придерживается О. Г. Орлова (2020), считая, что «типы медиадискурса непосредственно связаны с жанрово-функциональными особенностями медиапространства», и по коммуникативным функциям выделил рекламный дискурс, публичный дискурс, PR- дискурс, по каналам – теледискурс, радиодискурс, компьютерный дискурс» [Орлова, 2020, с. 30].

Т. Г. Добросклонская в своей монографии «Медиалингвистика» показала жанровые разновидности медиатекстов, в числе «новостные, информационно-аналитические и авторские тематические тексты» [Добросклонская, 2020, с. 37]. Новостные тексты играют ключевую роль в массмедийном дискурсе, реализуя следующие разнообразные функции (информативные, структурные и др.) Информационно-аналитические тексты реализуют интерпретационную или идеологическую функцию, используя описательные структуры для выражения мнений и оценок, а также лексико-фразеологические обороты для описания политико-экономических реалий [там же, с. 74]. Автор также утверждает, что в информационно-аналитических текстах употребляются такие описательные структуры, как «прилагательное плюс существительное», «наречие +

прилагательное» и «наречие + глагол», позволяют точнее выразить мнение и оценку. Используются лексико-фразеологические средства и идиоматические словосочетания для описания современных политико-экономических реалий [Там же, с. 72–74].

Безусловно, важнейшую роль в медийном пространстве играет политический дискурс. Понятие «политический медиадискурс» с ним тесно связано. О. Ф. Русакова и Е. Г. Грибовод трактовали политический медиадискурс как «властный ресурс, функционирующий в медийно-коммуникативной политической среде и производящий виртуальную политическую продукцию» [Русакова, Грибовод, 2014, с. 66] Политический медиадискурс – это функционально обусловленный тип дискурса, который понимается как совокупность речевых практик и продуктов речевой деятельности в сфере политических коммуникаций, актуализированных в средствах массовой информации во всём их богатстве и сложности взаимодействия [Добросклонская, 2014, с. 110]. Политический дискурс – это совокупность «всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом» [Баранов, 1991. с. 6]. Данное определение представляет широкий подход к содержанию понятия «политический дискурс». В широком смысле «политический дискурс» включает такие формы общения, в которых к сфере политики относится хотя бы одна из составляющих: субъект, адресат либо содержание сообщения. В узком смысле политический дискурс – это разновидность дискурса, целью которого является завоевание, сохранение и осуществление политической власти [Колесникова, 2011, с. 68].

О. Г. Орлова систематически описывает жанры политического медиадискурса, выделяя несколько типов, основанных на различных признаках: письменные и устные формы (по разной форме), парламентские дискуссии, круглые столы, партийные программы и др. (по отношению субъекта-адресата), обращения, листовки, указы, телеграммы, письма, голосование (по отношению гражданина – института), постановления, лозунги, призывы, публичные речи, указы президента и прочее (институт – общество) [Орлова, 2020, с. 59–60]. Относительно жанров

политического дискурса, выделяются следующие: политическое обращение, государственный гимн, послание Президента, меморандум и жанры политической журналистики: заметка, интервью, репортаж, политический отчет, комментарий, аналитическая статья, очерк, памфлет [Там же].

Политическая коммуникация представляет собой сложное явление, которое невозможно проанализировать только на основе какого-либо одного критерия. А. П. Чудинов также рассматривает политическую коммуникацию по таким признакам, как субъект (автора, говорящего), характер адресата, письменная, монологические жанры, ритуальные жанры, ориентационные жанры, агональные жанры, информативные жанры [Чудинов, 2012, с. 53–54].

Наша работа сосредоточена на информативных жанрах общественно-политической коммуникации, где особое место занимают газетные публикации, обращения граждан к политическим деятелям и в средства массовой информации, в том числе выступления политических лидеров и руководителей государств – Президента Российской Федерации В. В. Путина и Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина, посвященных вопросам борьбы с бедностью. Политический дискурс представляет собой сложный многомерный процесс. Использование таких критериев, как функциональное назначение, форма и субъектно-аудиторные отношения, позволяет глубже проанализировать разнообразие и сложность политической коммуникации. Данная система категоризации также способствует оценке эффективности и социального воздействия политического дискурса в различных контекстах.

А. П. Шейгал выделила следующие жанры президентского дискурса в зависимости от их функций: 1) ритуальные жанры (инаугурационная речь, юбилейная речь, традиционное радиообращение); 2) ориентационные жанры (партийная программа, конституция, послание президента, отчет, указ, соглашение); 3) агональные жанры (лозунг, рекламная речь, предвыборные и парламентские дебаты) [Шейгал, 2004, с. 323]. Политический дискурс, как особый вид дискурса, «погруженный» в сферу политики, представляет собой феномен, с которым человек постоянно сталкивается в своей повседневной жизни. Потому что политический

дискурс обычно составляет из трех аспекты, именно «субъект, адресат или содержание речевого произведения» [Шейгал, 2004, с. 244–245].

Президентский дискурс, как дискурс политического лидера, представляет собой комплексное многоплановое коммуникативное явление. Выделяется два подхода к изучению президентского дискурса. Согласно первому, более узкому подходу, глубокому рассмотрению подлежит речевая деятельность и коммуникативные тактики конкретного политического деятеля. В соответствии со вторым подходом исследуется то, как формируется образ главы государства журналистами и СМИ [Нахимова, 2007, с. 123–124]. М. В. Гаврилова в своей работе трактовала президентский дискурс как сложное многомерное речевое образование, в котором существует своё жанровое пространство, включающее малые, средние и крупные речевые формы. Более того, она выделила новые жанры, с которыми может выступать только глава государства: 1) торжественная речь на церемонии вступления в должность президента; 2) послание высшему законодательному органу; 3) кризисная речь; 4) прощальная речь [Гаврилова, 2004, с. 45]. На наш взгляд, перечень жанров можно значительно расширить, взяв за пример стенограммы, представленные на сайте президента России («Новогоднее обращение» – приуроченные к праздничным дням выступления, «Стенограммы встречи Владимира Путина с...» – встречи с политическими деятелями и т.д.). Кроме того, мы также рассматриваем выступления Председателя КНР Си Цзиньпина, посвященные теме «снижение бедности», опубликованные на китайских русскоязычных сайтах «Жэньминь жибао», «Ангенство Синхуа» и др. Подобная система жанров обнаруживается и в дискурсе Си Цзиньпина.

Следует отметить, что полифония – одна из важных черт медиадискурса. И. В. Тубалова отмечает, что медийный дискурс характеризуется полифоничностью. В таких текстах часто присутствуют цитаты и повторы высказываний национальных лидеров, что придает тексту уникальную многоголосую структуру, где переплетаются различные точки зрения и интонации [Тубалова, 2015, с. 91–92]. Е. И. Шейгал разделяет «голоса» медиатизированного политического дискурса на три категории: «политики», «СМИ» и «народ» [Шейгал,

2004, с. 178]. В тематическом дискурсе борьбе с бедностью также обнаруживаются разные «голоса». Считаем целесообразным остановиться на нем более подробно, поскольку в рамках общей теории интертекстуальности и полидискурсивности необходимо рассмотреть вопрос о сложной жанровой природе одной тематической разновидности медиадискурса – дискурса преодоления бедности, выявить его полифоническую природу, влияющую на организацию медиатекстов.

Таким образом, медиадискурс представлен многообразием жанров и функций, что позволяет анализировать его с различных точек зрения – от конкретных речевых практик до широких общественных процессов и взаимодействий, происходящих через СМИ и другие каналы коммуникации. На наш взгляд, тематический дискурс преодоления бедности наиболее полно проявляется в политическом медиадискурсе и относится к тематической группе «политика и общественная жизнь», что находит свое отражение в таких жанрах как, речь первых лидеров, информационные жанры (хроника, новостной отчет, репортаж, интервью), аналитические жанры (статьи, комментарии, рецензии), ритуальные жанры (Послание Президента, Выступление и Обращение к народу) и т.п. В нашей работе мы проанализируем публикации СМИ из русских и китайских русскоязычных официальных газет, относящиеся к тематическому дискурсу преодоления бедности. Материалами исследования выступают не только жанры письменной речи, но и стенограммы устных выступлений первых лидеров России и Китая, включая послание Президента, новогоднее обращение к народу, доклад в правительстве. Наряду с этим, будут проанализированы фрагменты и других указанных выше жанров.

1.2.3 Социально-политическая проблематика в современном российском медиапространстве

XXI век – эпоха информационных технологий и интернета. Жизнь современного человека без них невозможна. Электронные средства массовой информации уже стали неотъемлемой частью общественной жизни и представляют собой важнейший канал доступа населения к внешней информации, которая

формирует общественное мнение, влияет на мировоззрение людей и их восприятие социальных и политических проблем. Медиадискурс является важным инструментом для осмысления и интерпретации социальных проблем в мире, играющим существенную роль в формировании общественного мнения.

В последние годы медиа в России переживают динамичные изменения, связанные с усилением государственного контроля, ростом популярности социальных сетей и формированием новых площадок для обмена мнениями. На фоне этих изменений освещение таких вопросов, как экономическое неравенство, коррупция, права человека и политические протесты, становится одной из ключевых тем российского медиадискурса. В российском медийном пространстве классифицируются транснациональные СМИ, центральные СМИ, региональные СМИ, местные СМИ. Российские центральные СМИ представляет собой важный инструмент воздействия на население, через который поддерживается стабильность, консолидируется общество и продвигаются государственные идеи. В последние десятилетия российские официальные СМИ развиваются в сторону укрепления доверия к институтам власти и установления контроля над информационным пространством. К наиболее авторитетным источникам информации, относятся такие издания, как «Известия», «Российская газета», «Аргументы и факты», «Парламентская газета», «Коммерсантъ», деловая газета «Ведомости», «Независимая газета», таблоиды «Московский комсомолец» и «Комсомольская правда», выпускающие как печатные, так и электронные версии; а также агентства «РИА Новости», «ТАСС», интернет-издание «Лента.ру».

Анализ общественно-политических проблем, которые привлекали внимание российских официальных СМИ в период с 2015 по 2025 годы, выявил несколько ключевых тематик: 1) экономическая нестабильность – инфляция, рост цен, безработица и низкие зарплаты; 2) социальное неравенство – вопросы разрыва между богатыми и бедными, неравенство в доступе к качественному образованию и здравоохранению, проблема коррупции; 3) политическая ситуация и участие граждан в политической жизни – демократические вопросы и поддержка многодетных семей и пожилых людей.

Среди вышеуказанных проблем, выделяемых населением, лидирует проблема борьбы с бедностью. Бедность является крайне опасным социально-экономическим явлением, которое называют «эпидемией» 21 века, поражающей регионы, страны, континенты. Как состояние голодной жизни, бедность существовала всегда. «По данным ООН, в настоящее время свыше 1 млрд землян имеют ежедневный доход менее 2 долл. Более 840 млн человек хронически голодают, более 1 млрд не имеют доступа к безопасности питьевой воде. 24 тыс. человек ежедневно умирают из-за голода. 40–48 % населения мира – бедные, а в 16–19 % – сверхбедные» [Артистов, 2015, с. 6]. В связи с этим в официальных российских СМИ за период 2015–2025 гг. было опубликовано 1596 новостных тестов на тему борьбы с бедностью. «Известия», «Российская газета», «Правда» позитивно освещали тему борьбы с бедностью, обозреватели и аналитики приводили результаты исследований и давали комментарии по данной социальной проблеме в медиапространстве.

Президент РФ В. В. Путин в своих выступлениях неоднократно поднимал вопрос бедности, называя ее одной из ключевых социальных проблем России. Президент подчеркивает, что сокращение уровня бедности является приоритетом государственной политики и требует системных решений, направленных на повышение доходов населения, поддержку малообеспеченных граждан и улучшение социально-экономических условий. В. В. Путин указывает на необходимость создать условия, при которых россияне смогут повысить свой уровень жизни, а государство – взять на себя социальные обязательства по улучшению качества жизни. В своих выступлениях президент Владимир Путин также подчеркивает значимость сокращения бедности, рассматривая это как ключевую задачу. Он настаивает на необходимости поддержки малоимущих, повышения доходов и улучшения условий жизни.

В современных лингвистических исследованиях анализируются представленные в российском медийном пространстве публикации на такие социально-политически значимые темы, как инфляция, миграция, коронавирус, терроризм. В статье О. Н. Кондратьевой и И. А. Баумтрок описаны особенности

метафорической и образной интерпретации экономического концепта «Инфляция» в российском медиадискурсе, определены черты негативного образа инфляции в сознании человека [Кондратьева, Баумтрок, 2017]. И. Ф. Кисель анализировал особенности репрезентации понятия «Коронавирус» в медиадискурсе [Кисель, 2020]. При этом, несмотря на значительное количество публикаций, посвящённых теме борьбы с бедностью в российских официальных СМИ, лингвистическое исследование тематического дискурса о сокращении бедности в русскоязычном медийном пространстве ранее системно не проводилось.

1.2.4 Социально-политическая проблематика в современном китайском медиапространстве

В китайском медиапространстве представлены три основных разновидности СМИ, а именно, центральные официальные СМИ, местные официальные СМИ и Интернет-ресурсы СМИ. Центральные официальные СМИ играют ключевую роль в формировании социально-политической повестки Китая, отражают приоритеты партии и государства, сочетая пропаганду, разъяснение политики и ограниченное обсуждение социальных проблем, как «Жэньминь жибао» (кит. 人民日报) и Агентство Синьхуа (кит. 新华社).

Анализ общественно-политических проблем, которые привлекали внимание основных официальных китайских СМИ, выявил несколько ключевых тематик: 1) социальное неравенство – разрыв между богатыми и бедными, неравенство в развитии между регионами; 2) демографические проблемы – старение населения, политика «трёх детей»; 3) внутренняя политика государства: борьба с коррупцией; 4) экономическая нестабильность: торговая война с США; 5) эпидемическая профилактика: коронавирус COVID-19.

Проведённый анализ выявил, что бедность занимает центральное место среди социально-экономических проблем Китая. После 18-го Всекитайского съезда КПК центральный комитет партии определил искоренение абсолютной бедности в качестве одной из приоритетных задач государственного управления. Благодаря

последовательной реализации антикризисных мер к 2020 году Китай добился полной ликвидации абсолютной бедности – это беспрецедентное достижение не только в национальной, но и в мировой практике социального развития. В связи с этим в последние годы тема борьбы с бедностью стала одной из ключевых в государственной повестке, отражается в «докладах китайского правительства и в выступлениях Председателя КНР Си Цзиньпина, широкое освещается в официальных китайских СМИ, формируя общественное понимание значимости данной работы и достигнутых результатов.

Тема борьбы с бедностью находит отражение и в современной китайской лингвистике, где проводятся междисциплинарные исследования на стыке дискурса, медиалингвистики и социалингвистики. Мы проанализировали 70 научных статей, посвященных социально-политической тематике за период с 31 августа 2020 года по 31 августа 2025 года, опубликованных на сайте Китайской национальной инфраструктуры знания (China National Knowledge Infrastructure, далее – CNKI). Проведённый анализ выявил, что научные работы по изучению дискурса преодоления бедности занимают приоритетное положение в исследованиях, связанных с социально-экономическими проблемами, в основном фокусируются на когнитивных и переводоведческих аспектах, в том числе освещение проблемы «борьбы с бедностью» [Сун Вэйи, 2023 ; Юань Вэй, 2023 ; Ли Цянь, 2023 ; Ли Инцзе, Чжугэ Сяочу, 2022 ; Тань Тяньтянь, 2022 ; Хуан Хайсин и Юй Чжан, 2022 ; Ван Чжэн, Чжан Хуэй, 2022 ; Ян Лифэн, Ян Синь, 2024 ; Ян Ян, Дун Фанфэн, 2017 ; Чжан Дань, 2024]. Сун Вэйи (2023) и Юань Вэй (2023) изучили особенности английского перевода речи Си Цзиньпина о борьбе с бедностью, подчёркивал важность творческой перестройки символических ресурсов для сохранения риторических мотивов убеждения и сотрудничества. Лу Янь (2022) исследует дискурсивные идентичности в английской версии «Китайской практики борьбы с бедностью», выделяя три основные идентичности: «вкладчик в систему борьбы с бедностью», «стремящийся к самосовершенствованию» и «сообщество с человеческой судьбой». Хуан Хайсин и Юй Чжан (2022) проанализировали частотность слов и фраз, связанных с темой борьбы с бедностью, в китайских и

западных СМИ на основе самостоятельно созданного корпуса, отметив, что китайские СМИ развивали более позитивный официальный дискурс, в то время как западные СМИ, как правило, распространяли более критические сообщения. Большинство из вышеупомянутых исследований было проведено в период с 2020 по 2023 год, когда в Китае была официально объявлена победа в борьбе с бедностью, что привлекло внимание лингвистов и значительно повлияло на восприятие.

Таким образом, тематический дискурс преодоления бедности правомерно рассматривать как один из типичных видов дискурсивных практик, распространенных в медиакommunikации на общественно значимые темы. Преодоление бедности является ключевой темой для российского и китайского русскоязычного медиапространства, которая широко освещается в публикациях СМИ и обращениях глав государств. Анализ данной проблематики представлен в ряде лингвистических исследований, особенно в работах китайских авторов. Тематический дискурс преодоления бедности может быть рассмотрен как особый тип дискурсивных практик, направленный на управление политическими процессами, характеризующийся специфическим набором языковых средств, а также определёнными коммуникативными стратегиями и тактиками.

1.3 Концепт как смысловое ядро тематически организуемого вида дискурсивных практик

1.3.1 Понятие и структура концепта

В современной лингвистике изучение концепта находит свое отражение в многочисленных работах когнитивного и лингвокультурологического направления [Аскольдов, 1928 ; Бабушкин, 1996 ; Воркачев, 2002 ; Гринцова, 2013 ; Попова, Стернин, 2010 ; Степанов, 1997 ; Слышкин, 2000 ; Маслова, 2004].

В 1928 году русский лингвист С. А. Аскольдов впервые предложил понятие концепта и трактовал его как «индивидуальные представления, которым в некоторых чертах и признаках дается общая значимость» [Аскольдов, 1928, с. 31].

Относительно его природы, автор считает, что «концепт есть мыслительное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода, как познавательные средства» [Там же]. Вслед за С. А. Аскольдовым, Д. С. Лихачёв полагает, что «концепт существует не для самого слова», а представляет собой «алгебраическое» выражение значения [Лихачёв, 1993, с.150]. Автор подчеркнул, что «каждый концепт в сущности может быть по-разному расшифрован в зависимости от ситуационного контекста и культурного опыта, культурной индивидуальности концептоносителя» [Там же, с. 153]. Вслед за С. А. Аскольдовым, И. С. Шулятиков подчеркнул, что «концепт – это единица коллективного сознания, отправляющая к высшим духовным ценностям, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой [Шулятиков, 2015, с. 101].

В рамках лингвокогнитивного подхода концепт рассматривается как «ментальная единица», отражающее знание, опыт и представления человека о мире. З. Д. Попова и И. А. Стернин определяли концепт как «глобальную мыслительную единицу, представляющую собой квант структурированного знания» [Попова, Стернин, 2010, с. 4]. И. С. Шулятиков подробно анализирует разницу между «концептом» и «понятием» и утверждает, что «концепт – это мысленное образование, замещающее нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода», а также является «базовой единицей мыслительного кода человека» и «результатом познавательной (когнитивной) деятельности личности» [Шулятиков, 2015, с. 100–101].

А. П. Бабушкин рассматривает «концепт как родовое имя, имеющее более высокую степень общности по сравнению с его ветвлениями» и «концепты многих абстрактных имен в той или иной степени окрашены «образностью, схематичностью, сценарностью, оценочностью и т.п.» [Бабушкин, 1996, с. 36–38]. Таким образом, концепты – это результаты мышления, объединяющие опыт и знания национальных культур, а их языковой формой выражения является лексика. Концепты имеют своеобразный национальный или региональный характер и тесно связаны с духом национальной культуры, картиной мира и системой ценностей

[Гринцова, 2013, с. 4]. В. И. Карасик определил концепт как «фрагмент жизненного опыта человека», является многомерным образованием, поскольку мир многомерен, и ассоциативные связи представлений и понятий также многомерны» [Карасик, 2002, с. 33].

С. Г. Воркачев утверждает, что «любой концепт – это элемент определенной концептуальной системы носителя сознания как информации о действительном или возможном положении вещей в мире и в качестве такового связан со всем множеством других, действительных или возможных, «систем мнений», отражающих взгляды на мир» [Воркачев, 2002, с. 10]. В. А. Маслова подчеркивает, что «концепты представляют мир в сознании человека, образуя концептуальную систему, а знаки человеческого языка кодируют в слове содержание этой системы» [Маслова, 2004, с. 47]. В своей работе автор выделяет следующие инвариантные признаки концепта: 1) это минимальная единица человеческого опыта в его идеальном представлении, вербализующаяся с помощью слов и имеющая полевую структуру; 2) это основная единица обработки, хранения и передачи знаний; 3) концепт имеет подвижные границы и конкретные функции; 4) концепт социален, его ассоциативное поле обуславливает его прагматику; 5) это основная ячейка культуры [Маслова, 2004, с. 46–47].

Концепт – это не просто язык, богат ассоциациями и коннотациями. В. В. Колесов, (2002), В. А. Маслова (2004) и В. И. Карасик (2002) отмечали важность эмоций и оценок в концептуальном понимании, поскольку «каждый концепт содержит не только семантическое содержание, но и оценку и личностное отношение к отражаемому объекту и др.» [Маслова, 2004, с. 54–55].

В контексте лингвокультурологического подхода концепты понимаются как сложное многомерное явление, представляют собой «сгустки культуры» [Степанов, 1997] и «микромодель культуры» [Зусман, 2001], связывающие язык, сознание и культуру; занимающие важнейшее место в языке и культуре [см. Воркачев, 2002; Маслова, 2004]. Г. Г. Слышкин (2000), В.И. Карасик (2002), С. Г. Воркачев (2002) отметили, что что концепт не только принадлежат сознанию, культурно обусловлены

и определены в языке, но и являются фрагментами жизненного опыта человека, что согласуется с многомерностью мира и ассоциативной связью представлений.

Рассмотренные выше подходы к определению концепта отражают различные исследовательские перспективы. Важно отметить, что лингвокогнитивный и лингвокультурологический подходы к его пониманию не являются «взаимоисключающими», а, напротив, «взаимодополняющими». Как указывает В. И. Карасик (2002), «концепт как ментальное образование в сознании индивида представляет собой выход к концептосфере социума, а значит, и к культуре, тогда как концепт как единица культуры фиксирует коллективный опыт, который впоследствии становится достоянием индивида» [Карасик, 2002, с. 97].

Во многих исследованиях показано, что концепт имеет сложную, многоуровневую структуру. Так, Ю. С. Степанов выдвинул трехмерную структуру концептов, состоящую из актуальных основных признаков (первый слой), дополнительных признаков (второй слой) и внутренней формы (третий слой) [Степанов, 2001, с. 48–50]. Автор подчеркивает, что в структуре концептов каждый уровень обладает собственной сферой бытия и когнитивным содержанием, отражая многообразие и сложность концептов в различных социальных группах и на разных этапах познания.

З. Д. Попова и И. А. Стернин предложили три типа концептуальных моделей «одноуровневые», «многоуровневые» и «сегментные концепты». Многоуровневые концепции включают несколько когнитивных слоев с различными уровнями абстракции, которые последовательно накладываются поверх базового слоя, дают нам основу для более глубокого понимания природы и функций концептов [Попова, Стернин, 2001, с. 62]. В дальнейшем исследовании З. Д. Попова и И. А. Стернин (2020) подчеркивают сложность концептуального содержания и концептуальной структуры, указывая, в частности, на важность концептуальных моделей для понимания и интерпретации концептуализированных объектов или явлений, и по-разному обобщают содержание концептов и их компонентов. Интерпретационные слои разнообразны и могут быть классифицированы как оценочные, энциклопедические, утилитарные, нормативные, социокультурные [Попова, Стернин, 2007, с. 109–115].

В. И. Карасик рассматривает трёхкомпонентную структуру культурных концептов, выделяя образный (сенсорные признаки, служащие маркерами практического знания), понятийный (языковая фиксация через определения и сравнительные характеристики) и ценностный аспекты. [Карасик, 2002, с. 98–99]. Автор акцентирует внимание на аффективном аспекте аксиологического компонента, подчеркивая детерминирующую роль эмоциональных процессов в генезисе поведенческих стратегий и когнитивных моделей мира, что обуславливает необходимость их дифференцированного исследования в концептологии. Вслед за Карасиком, С. Г. Воркачев (2004) исследуя концепты, проводит четкое разграничение между понятийным компонентом, образным и ценностным [Воркачев, 2004, с. 6]. Такая категоризация дает нам основу для понимания многоаспектности концептов.

Приведенные выше исследования показали, что концептуальная структура анализируется учеными во всех ее аспектах. Ю. С. Степанов делит ее на собственно признаки, дополнительные признаки и внутренние формы; З. Д. Попова и И. А. Стернин выдвигают концептуальные модели однослойных, многослойных и сегментированных концептов; С. Г. Воркачев выделяет понятийный, образный и смысловой компоненты; каждая из этих классификаций имеет свою направленность и отражает уникальные представления разных ученых о структуре концептов.

Таким образом, концепт – это многомерная и сложная ментальная структура, которая объединяет семантические, образные и ценностные измерения, и подвержена влиянию культурных, социальных и личностных факторов. Аксиологический (или ценностный) слой концепта в его дискурсивной реализации напрямую связан с понятием «ценность», которое в широком научно-философском смысле представляет собой категорию, обобщающую значимые для жизнедеятельности общества явления (например, материальные блага являются личной и общественной ценностью). Также термин «ценность» обозначает саму значимость как таковую (например, образование, здоровье, имущество имеет ценность для человека). Понятие ценности охватывает широкий круг явлений,

определяющих материальное благосостояние человека: витальные ценности (здоровье, самочувствие), утилитарные ценности (природные ресурсы, полезные предметы), политические ценности (свобода, равноправие), этические ценности (достоинство, справедливость), эстетические (красота) и т. д. Аксиологические аспекты исследования концептов представлены в работах Н. Д. Арутюновой, В. И. Карасика, С. Х. Ляпина, Ю. С. Степанова и др. [Арутюнова, 1998 ; Карасик, 1996 ; Ляпин, 1997 ; Степанов, 1997].

Анализируя глубину и широту понимания концептов различными учеными, а также различия в методологии исследований, мы сможем получить более полное представление о природе и функции концептов и обеспечить новую перспективу для понимания природы и функции концептов.

1.3.2 Исследование концептуальной оппозиции «Бедность – Богатство» в языке и дискурсе

Концепты «Бедность» и «Богатство» в силу своей аксиологической значимости и содержательной глубины неоднократно становились объектом когнитивно-семантических исследований в работах российских исследователей [Пономарева, 2010 ; Тарасова, 2021 ; Путилина, Нестерова, 2014 ; Стешина, 2012 ; Гетман, 2013 ; Гринцова, 2013]. Будучи тесно связанными по смыслу, они рассматриваются в структуре целостной концептуальной оппозиции «Бедность – Богатство». Так, Л. В. Гриченко исследует данную оппозицию в пословичной картине мира русского народа, выявляя прямые и косвенные способы ее объективизации в одно- и двучленных номинативных структурах [Гриченко, 2016, с. 31]. И. Н. Пономаренко и Н. А. Сегал анализировали «симметричную оппозицию богатство / бедность» в русском медиадискурсе и описали ценностный фрагмент медийной картины мира [Пономаренко, Сегал, 2021, с. 153]. Е. Г. Стешина провела анализ семантических ассоциаций и фреймовых характеристик концептов «бедность» и «богатство» в русском и английском языках. Концепт «Бедность» репрезентируется через такие семантические признаки, как «голод», «нищета»,

«неудача» и «болезнь», отражающие его негативную коннотацию. В свою очередь, концепт «Богатство» характеризуется наличием финансовых ресурсов, материальным благополучием, а также амбивалентными оценочными компонентами, включая негативные эмоции, связанные с богатством [Стешина, 2008, с. 201–208].

Также существуют работы, посвященные непосредственно каждому из рассматриваемых концептов. Е. Ю. Понамарева исследовала концепт «Бедность» в синхронно-диахронической парадигме [Понамарева, 2010, с. 132]. Л. В. Путилина и Т. Г. Нестерова считают, что концепт «Бедность» представляет собой сложный социальный конструкт, тесно связанный с процессом социализации, с политическими и экономическими ценностями, который охватывает практически все аспекты жизни [Путилина, Нестерова, 2014]. Сложность и противоречивость этого концепта обусловлены широким спектром скрытых смыслов и многозначностью. А. И. Рыбаков в своей работе раскрывает социальную проблему бедности, отражая исследование бедности как социально-психологической и социально-философской проблемы [Рыбаков, 2017, с. 3]. В исследовании русской паремиологии О. В. Гринцова представляет концепт «Бедность» через полевую модель, включающую несколько уровней: чувственные образы, базовые когнитивные признаки, абстрактные слои и интерпретационное поле, которое отражает влияние культурного контекста на смысловую структуру концепта [Гринцова, 2013, с. 81].

По мнению Л. В. Путилиной и Т. Г. Нестеровой, концепт «Богатство» представляет собой сложную структуру, тесно связанную с процессом социализации и ценностными ориентирами в области политики и экономики. Его сложность и противоречивость обусловлены широким спектром скрытых и многозначных смыслов, содержащихся в нем [Путилина, 2014, с. 112]. А. С. Тарасов анализирует структурно-семантические и функциональные особенности концептов «Бедность» и «Богатство» в различные исторические эпохи, прослеживая их эволюцию от древнерусского периода до XXI века [Тарасов, 2021, с. 173].

В исследовании Н. В. Кольцовой представлена трансформация, ассоциативное поле, особенности концептуализации понятий «Бедность» и «Богатство» в сознании носителей русского и китайского языков. В новую эпоху концепт «Бедность» приобретает новые значения, такие, как *коррупция, развал, революция, бюрократия*; человеческие слабости – *алкоголизм, глупость, лень, слабость*), в китайском языке концепт «Бедность» чаще ассоциируется с понятиями «бороться», «стараться», «помогать», «поддержка нуждающихся», «в прошлом». Отмечается также, что «Бедность» обычно ассоциируется с негативными эмоциями, социальными, экономическими и моральными проблемами, а «Богатство» связываются с властью, ресурсами, социальным статусом и так далее [Кольцова, 2024, с. 16–17].

Рассмотренные исследования концептов «Бедность» и «Богатство» в русском языке можно разделить на три группы с разных точек зрения: 1) по методу исследования можно выделить работы, проведенные в диахроническом, синхроническом и когнитивном аспектах; 2) по материалу представлены работы, выполненные на материале художественных произведений [Гетман, 2015], словарей пословиц и поговорок русского и английского языков [Чулкина, 2017 ; Куцый, 2003], медиатекстов [Пономаренко, Сегал, 2021], по результатам психолингвистических экспериментов среди российских и английских студентов [Стешина, 2008], а также свободных ассоциативных экспериментов [Кольцова, 2024].

Таким образом, в современной российской лингвистике представлен многоаспектный анализ концептов «Бедность» и «Богатство» в синхронном и диахронном аспектах на разнообразном языковом материале, осуществлена интерпретация данных концептов в разных лингвокультурах. Результаты проведенных исследований показывают, что «Бедность» и «Богатство» укоренены в сознании носителей языка, тесно связаны с бытовой, социально-политической, экономической и культурной жизнью людей, заслуживают дальнейшего изучения в контексте их дискурсивного функционирования в коммуникативных практиках.

1.4 Семантическое поле лексической репрезентации ключевых концептов тематического дискурса

1.4.1 Метод моделирования семантического поля в когнитивно-дискурсивных исследованиях

Системный подход к анализу языка предполагает применение метода лингвистического моделирования, в основе которого лежит создание модели как сконструированного лингвистом аналога того или иного языкового явления в совокупности его характерных признаков. Анализ лексики наиболее часто осуществляется посредством выделения двух взаимосвязанных структурных единиц – лексических микросистем и семантических полей, что составляет основу общепринятой методологии исследования. В ряде исследований поле рассматривается как «наиболее оптимальная и универсальная модель языка» [Полевые структуры в системе языка, 1989, с. 133].

Понятие «поле» в лингвистику было заимствовано из физики, и впервые использовано в 1924 году Г. Ибсенем, который определил его как «совокупность слов с общим значением». И. М. Кобозева описывает лексическое поле как «совокупность языковых единиц, связанных общим содержанием и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [Кобозева, 2000, с. 99]. И. М. Кобозева выделяет несколько ключевых характеристик поля:

- 1) наличие семантических связей (корреляций) между его составляющими;
- 2) системность этих связей;
- 3) взаимозависимость и взаимоопределяемость лексических единиц;
- 4) относительная автономность поля;
- 5) непрерывность в обозначении его смыслового пространства;
- 6) взаимосвязь семантических полей в пределах всей лексической системы (всего словаря) [Там же].

Г. С. Щур определяет понятие «поле» по двум признакам: «по инвариантному признаку – полевому, а по функциональному – классом». Основное свойство поля проявляется в аттракции, благодаря существованию данной группы элементов с общим признаком в неё включаются новые элементы с такими же признаками» [Щур, 2007, с. 101–103].

Основные характеристики языкового поля, выделенные З. Д. Поповой, И. А. Стерниным и Е. И. Беляевой, включают следующие: 1. Поле представляет собой инвентарь элементов, связанных между собой структурными отношениями. 2. Элементы, образующие поле, имеют семантическую общность и выполняют в языке единую функцию. 3. Поле может объединять однородные и разнородные элементы 4. В структуре поля имеются микрополя 5. В составе поля выделяются ядерные и периферийные конститuentы. Ядро консолидируется вокруг компонента – доминанты. Периферия имеет зонную организацию. 6. Ядерные конститuentы наиболее специализованы для выполнения функций поля, систематически пользуются, выполняют функций поля, наиболее однозначно, наиболее частотны по сравнению с другими конститuentами и обязательны для поля 7. Между ядром и периферией осуществляется распределение выполняемых полем функций. 8. Граница между ядром и периферией, а также между зонами периферии является нечеткой, размытой. 9. Конститuentы поля могут принадлежать к ядру одного поля и периферии другого поля и наоборот. 10. Разные поля отчасти накладываются друг на друга, образуя зоны постепенных переходов [Полевые структуры в системе языка, 1989, с. 6–7].

Лексико-семантическое поле (ЛСП) – совокупность лексем, обозначающих определение понятие в широком смысле того слова, включающих в своем составе слова различных частей речи [Эгамназаров, 2018, с. 185]. Х. Х. Эгамназаров подчеркнул системность семантического поля и его иерархическую специфику. Автор отмечал, что системность поля проявляется через семантические связи, включая взаимосвязанность лексических единиц, иерархическую структуру семантических отношений (например, гипонимы и гиперонимы) и мотивационные модели в пределах поля [Там. же]. Близкая точка зрения, «лексико-семантическое

поле – это объединение слов разных частей речи, которые на уровне своих лексических значений имеют хотя бы одну общую (интегральную) сему» [Солодуб, 2002, с. 59]. Ю. Н. Караулов подчеркивает, во внутренней структуре семантического поля имеются «ядро» и «периферия», что позволяет выделять лексико-семантические группы, тематические группы и т. д. [Караулов, 2008, с. 24].

Соответственно, в когнитивной лингвистике ключевой задачей выступает моделирование семантики языковых единиц и интерпретация полученных результатов, поэтому ведущими методами в данной области служат «метод моделирования и метод концептуализации», обычно называемый концептуальным анализом» [Беляевская, 2017, с. 62]. «Концептуальный анализ обычно определяется как метод исследования содержательной стороны значимых единиц языка, имеющий целью разложение значения на минимальные семантические составляющие – семы» [ЛЭС, 1990, с. 233].

Концептуальный анализ – это системный метод исследования, направленный на выявление базовых концептов, лежащих в основе языковых знаков и формирующих когнитивные структуры нашего восприятия мира [Кубрякова, 1988, с. 85], позволяет реконструировать концептуальные модели, определяющие семантику языковых единиц, текстов и категорий [Беляевская, 2007, с. 65]. Методологически концептуальный анализ включает несколько ключевых этапов: 1) построение номинативного поля концепта; 2) анализ семантики соответствующих языковых средств; 3) выявление когнитивных признаков и их верификацию носителями языка [Попова, Стернин, 2007, с. 112]. При этом структура концептов раскрывается через комплексный анализ значений репрезентирующих их языковых единиц, их словарных дефиниций и контекстуального употребления. Разработка и применение этих методов привели к формированию таких значимых теорий в современной лингвистике, как когнитивная теория метафоры, фреймовая семантика и теория ментальных пространств, что свидетельствует о фундаментальной важности концептуального анализа для понимания взаимосвязи языка и мышления [Беляевская, 2014].

Фреймовый анализ занимает важное место в нашем исследовании, поскольку многие концепты свернуты во фреймы. «Фрейм – это обобщенная модель организации культурного знания вокруг некоторого концепта и структуры знания о мире, ассоциирующиеся с конкретной языковой единицей» [Маслова, 2004, с. 48]. Перед этим, А. П. Бабушкин определял фрейм как «совокупность хранимых в памяти ассоциаций, а также пресуппозиционная модель, т. е. человек воспринимает ту или иную языковую структуру как фрейм, если он владеет знаниями о реалии, обозначенной словом, если ему известна последовательность событий, которые его ожидают в рамках конкретной ситуации» [Бабушкин, 1996, с. 56]. И. М. Кобозева полагает, «структура фрейма состоит из слотов, соответствующих элементам определенного опыта» [Кобозева, 2000, с. 65]. З. Д. Попова, И. А. Стернин подчёркивают культурную специфику фрейма, определяя его как модель культурного знания, отражающую особенности языка» [Попова, Стернин, 2010, с. 119]. Е. В. Белецкая рассматривает фрейм как «объединение первоначально лексических единиц и иных языковых средств разных уровней, необходимых для фиксации и передачи знаний об объекте, ситуации или множестве объектов в процессе коммуникации» [Белецкая, 2014, с. 14].

Поскольку представления о бедности и богатстве носят ценностно ориентированный, эмоционально окрашенный, но при этом весьма относительный и абстрактный характер, их концептуализация часто основывается на образных аналогиях и метафорических характеристиках. Образный способ выражения концептуальных смыслов связан с метафорой, которая рассматривается в когнитивной лингвистике как особый тип мышления, основанный на аналогии. Метафорические образы заложены уже в самой интеллектуальной системе человека, это особого рода схемы, по которым человек думает и действует [Чудинов, 2006, с. 124].

Метафоры представляет собой важные инструменты для понимания и выражения абстрактных понятий и описания другого класса объектов или явлений, между ними связаны с процессами обработки информации человеком, но и важный прием углубления идей и обретения языковой выразительности. Феномен

метафоры в языке тесно связан с ассоциативным мышлением нации, где идеи метафорически выражаются в терминах их культурных характеристик через репрезентативные описания с национальными значениями. Дж. Лакофф и М. Джонсон впервые подчеркнули «Метафора опирается на универсальный человеческий опыт и механизмы обработки знаний. Посредством проекции от исходной области (source domain) к целевой области (target domain) люди интерпретируют новые или сложные концепции через знакомые понятия. Этот процесс называют «метафорическим отображением» или «когнитивной проекцией» [Лакофф, Джонсон, 2004, с. 9]. «Метафоры – это способы понимания и восприятия новых или сложных концепций через проекции из исходной области в целевую» [Там же, с. 16–18]. «Метафора является мощным средством преобразования существующей в сознании адресата политической картины мира, побуждения его к определенным действиям и формирования у него необходимо адресанту эмоционального состояния» [Чудинов, 2006, с. 123]. Е. В. Белецкая расширила сферу метафоры, утверждая, что она охватывает также метонимию, иронию и другие языковые явления, что раскрывает разнообразие выражений метафоры в культурном и историческом контексте [Белецкая, 2007, с. 6]. В контексте существующие различные типы когнитивных метафор, как «онтологическую», «структурную», «ориентационную» метафору, между ними взаимосвязаны, и представляется метафорическая модель.

А. Н. Баранов утверждает, что общее тематическое поле однородных понятий области источника является «метафорической моделью» (М-моделью). Метафорические модели и их сочетания (конstellации) могут быть частью дискурсивных практик. В этом контексте дискурсивная практика определяется как устойчиво воспроизводящийся в дискурсе набор типов и областей осмысления, присущих данной метафорической модели, которые формируют тематику соответствующего дискурса. Этот феномен не является исключительно лингвистическим, а основывается на когнитивных, психологических, социальных, исторических и культурных факторах [Баранов, 2004, с. 56–57]. «Метафорическая модель становится одним из ключевых познавательных процессов в умственной

деятельности человека [Лакофф, Джонсон, 2004, с. 27]. «Когнитивная метафорическая модель как устойчивая концептуальная аналогия между нетождественными категориальными классами явлений находит своё выражение в языковой системе (лексике, фразеологии, паремиологии), а также при дискурсивном функционировании языковых единиц в коммуникативной и эстетической сферах речи» [Юрина, 2018, с. 36]. Кроме того, автор выделяет три модели анализа образной системы языка: 1) концептуальный (когнитивный) – исследование ключевых и частных метафорических моделей, а также типичных образных представлений, характерных для конкретной лингвокультуры; 2) языковой (семантический) – анализ образных лексико-фразеологических средств языка; 3) Речевой (дискурсивный) – изучение текстов, в которых метафорические образы используются для решения коммуникативных задач в конкретных условиях общения [Юрина, 2015, с. 8–9].

Метафорические модели глубоко укоренены в сознании носителей языка и воспроизводятся в речи с помощью устойчивых образных средств (например, метафор, образных слов, идиом, пословиц). Метафорическая модель как концептуальная структура мышления выражается в текстах посредством языковых единиц с метафорической семантикой. Концептуальная сфера является неотъемлемой частью построения миропонимания человека и формируют целостное культурное восприятие. Метафорические модели и их комбинации могут быть частью дискурсивных практик, составляющих предмет соответствующего дискурса.

1.4.2 Лексико-семантическое поле репрезентации концептов «Бедность» и «Богатство» в русском языке

Представления о бедности и богатстве возникли в сознании человека в глубокой древности. В концептуальной сфере любой лингвокультуры они наполняются аксиологически и прагматически окрашенным содержанием, проявленным в семантике номинативных единиц лексикона. В нашей работе

исследуется концептуальная оппозиция «Бедность – Богатство» в тематическом дискурсе, посвященном проблеме борьбы с бедностью. С целью анализа содержательного наполнения концептов «Бедность» и «Богатство», а также для выявления их смысловой структуры на первом этапе исследования моделируется структура соответствующих лексико-семантических полей по данным выборки из толковых словарей и анализа словарных дефиниций.

По методу поля структурируются лексические значения слов, репрезентирующих концепты «Бедность» и «Богатство» в русском языке.

Доминанта поля

Бедность: 1) состояние, положение бедняка, нужда; убогость, неприглядность; недостаточность чего-л., скудость в чем-л' [Кузнецов, 2008, с. 64]. 2) отсутствие необходимых или необходимых средств к существованию; состояние, которое характеризуется ощущением отсутствия достатка [Морковкин, 2017, с. 41].

Ядро поля

Бедный: 1) не имеющий достаточных или необходимых средств к существованию; неимущий и малоимущий; 2) испытывающий недостаток в чем-л., в каком-л. отношении, небогатый по содержанию, средствам выражения, составу и т.п.; 3) только полн. вызывающий сострадание, сочувствие, достойный сожаления, несчастный [Кузнецов, 2008, с. 64].

Бедняк: 1) бедный, неимущий или малоимущий человек; 2) несчастливый человек, бедняга [Кузнецов, 2008, с. 64].

Беднеть: становиться бедным [Скляревская, 2001, с. 53].

Беднота: 1) (собр. Неимущие люди), бедность нищета, голь [Евгеньева, 2002, с.21]. 2) Собр. Неимущие люди, городская беднота, деревенская беднота [Кузнецов, 2008, с.64].

Околоядерное подмножество

Необеспеченный: 1) не имеющий достаточных средств к существованию; 2) не имеющий денежного обеспечения [Кузнецов, 2008, с. 629].

Нищать: впадать в нищету, беднеть; перен. Оскудевать, приходить к упадку [Евгеньева, 1986, с. 503].

Нуждаться: 1) испытывать острый недостаток в средствах к существованию, жить в бедности, нужде; 2) испытывать потребность в ком-чем-л. Син. требоваться; 3) быть в неблагоприятном состоянии, для улучшения которого необходимо что-л. Син. требовать, просить [Морковкин, 2017, с. 636].

Нищий / нищенский: 1) Очень бедный, неимущий, живущий подаянием; Нищий духом (устар.) смиренный, крайне бедный чем-н. [Ожегов, 2018, с. 633]. 2) такой, который просит милостыню, живет подаянием, милостыней; такой, который живет в крайней бедности, не имеет возможность обеспечивать себя [Кузнецов, 2008, с. 64].

Убогий: очень бедный, нищий [Кузнецов, 2008, с. 1364].

Бедняга: 1) разг. тот, кто вызывает сострадание, сочувствие у окружающих; несчастный (о человеке или животном) [Кузнецов, 2008, с. 64]. 2) бедный, беспорточник, голодранец, голоштанник, голыш, голяк, неимущий, нищий, паупер, собир. беднота; 3) Несчастный [Кожевников, 2009, с. 32].

Безработица: 1) невозможность для части экономически активного населения найти работу, а ткж. наличие людей, которые не могут найти работу [Морковкин, 2017, с. 43].

Периферия поля

1) человек, имеющий мало денег: *без (ни) копейки, без (ни) гроша, ничего за душой нет, беден как церковная мышь, гол как сокол, босяк, оборванец, голодранец, нищета, голь, голытьба, беспорточный, голоштаный, голопятый, голый, сырый и убогий; несчастный, жалкий* [Кожевников, 2009, с. 32];

2) не имеет своего жилища: *бродяжка, бич, бесприютный, ни кола, ни двора;*

3) бедный человек, который просит денег у прохожих: *побирушка, попрошайка; просить милостыню, ходить по миру, нищенствовать, побираться, попрошайничать* [Шушков, 2008, с. 12–14].

По такой же модели мы описываем лексико-семантическое поле концепта «Богатство».

Доминанта поля

Богатство: 1) обилие материальных ценностей; большое состояние; естественные материальные ценности [Кузнецов, 2008, с. 86]. 2) значительный

капитал, большие материальные ценности [Скляревская, 2001, с. 80]; 3) большое количество материальных ценностей (денег, драгоценностей, недвижимого имущества и т.п. Обладание большим количеством материальных ценностей; Духовное богатство [Морковкин, 2017, с. 41].

Ядро поля

Богатый: обладающий значительным капиталом, большими материальными ценностями; предназначенный для состоятельных людей, свидетельствующий о богатстве' [Скляревская, 2001, с. 80].

Богач: человек, обладающий богатством [Ожегов, 2018, с. 93].

Богатеть: становиться богатым [Ожегов, 2018, с. 92].

Околоядерное подмножество

Изобилие / Изобильность: полная, часто до чрезмерности, материальная обеспеченность [Морковкин, 2017, с. 380].

Обеспеченный: крепкий обладающий материальными накоплениями, такой, которому не опасны временные затруднения, неудачи и т.п. [Евгеньева, 2002, с. 37].

Денежный: имеющий значительные денежные накопления [Евгеньева, 2002, с. 37].

Миллионер: обладатель богатства, оцениваемого в миллионы (каких-н. денежных единиц) [Ожегов, 2018, с. 538].

Состоятельный: материально обеспеченный, имеющий состояние [Львов, 2019, с. 28]; богатый, обеспеченный [Ожегов, 2018, с. 1119].

Имущий: богатый, состоятельный [Ожегов, 2018, с. 378].

Роскошь: излишества в комфорте, в удовольствиях [Ожегов, 2018, с. 1025].

Достаток: 1) зажиточность, отсутствие нужды; 2) материальное благосостояние, доходы [Ожегов, 2018, с. 275].

Довольство: 1) материальный достаток, зажиточность; 2) удовольствие, удовлетворенное состояние [Ожегов, 2018, с. 265].

Периферия поля

1) человек, имеющий много денег: *гребет деньги лопатой, денег не считает; деньгам счета не знает; как сыр в масле катается; набит деньгами; при деньгах,*

с деньгами, денег куры не клюют, купаться в деньгах, как сыр в масле кататься, жить на широкую ногу, с жиру беситься;

2) богатый человек, богатые люди: *толстосум, богатей, денежный мешок;*

3) положение, жизнь богатого человека, богатых людей: *пышность, великолепие, с шиком;*

4) становится богатым, богаче: *набивать (себе) карман* [Шушков, 2008, с. 12–14].

5) о доме: *зжиточный;*

6) богатство по внешнему виду: *великолепие, нарядность, роскошь, пышность, шик* [Кожевников, 2009, с. 49].

В лексических значениях слова *бедность*, его синонимов и близких по значению единиц важным дифференциальным компонентом содержания является признак ‘отсутствие’, указывающий на недостаток, нехватку, неполноту необходимых для жизни материальных благ: «*отсутствие* необходимых средств для жизни», «полное или почти полное *отсутствие* средств к существованию». В толкованиях лексем поля проявляется оценочная семантика психологического сострадания, сочувствия к положению бедного человека, достойного сожаления, – ‘несчастный’.

Напротив, в толкованиях синонимов к слову *богатство* в качестве ядерных можно выделить семы ‘множество / обилие’: «обилие материальных ценностей», «обладающий большим имуществом», «имеющий значительные денежные накопления», «содержанный в себе много чего-л. нужного, ценного, обильный». Таким образом, проявляются противопоставленные признаки ‘отсутствие – обилие’; ‘недостаток – достаток’; ‘нехватка – избыток’.

Толкования синонимов показывают различные уровни бедности до полной нищеты, крайней нужды, лишения и недостатка средств. Это может быть недостаток еды, питания, одежды. Достаток же определяется представлением о необходимом и даже избыточном количестве средств к существованию, обилии материальных ценностей и понятием роскоши.

Субъект бедности представлен разным уровнем достатка, градуированным по «шкале бедности»: *необеспеченный, безденежный, неимущий, нищий, голодранец,*

бездомный, побирушка и т.д. Субъект богатства также характеризуется градационным рядом по степени обладания ценностями: *богатый, обеспеченный, зажиточный, миллионер, миллиардер*. Таким образом, лексические номинации субъектов представлены в виде бинарных оппозиций *бедный – богатый, нищий – зажиточный, безденежный – миллионер*.

Лексико-семантическая интерпретация языковых репрезентантов концептов «Бедность» и «Богатство» показывает, что они образуют два противоположных семантических поля. Содержательным ядром понятийного слоя данных концептов выступает представление о материальных ценностях, объем и количество которых, а также обладание которыми определяет уровень доходов и социальное благополучие субъекта: ‘отсутствие необходимого материального обеспечения’ – ‘наличие существенных материальных ценностей’, ‘неимущий’ – ‘обладающий значительным капиталом’. Здесь словарные дефиниции лексем со значением бедности указывают на материальные лишения, что в метафорическом выражении подкрепляется образом *крайней черты*. Напротив, богатство, определяется материальным изобилием, определяющим классовое превосходство, а в терминах пространственной метафоры связано с более *высоким положением* граждан.

Исходя из толкований лексических значений в словарях русского языка, мы видим, что два противоположных по смыслу, но тесно связанных понятия «Бедность» и «Богатство» образуют многомерную смысловую структуру, включающую понятийный, образный и аксиологический (ценностный и эмоционально-оценочный) планы содержания, которые находят текстовые (языковые, речевые, поликодовые) способы реализации в медиадискурсе на тему борьбы с бедностью, анализ которого представлен во второй главе данной диссертации.

1.5 Выводы по главе 1

В рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы тематический дискурс преодоления бедности представляет собой институциональный тип коммуникации, нашедший вербальное воплощение в официальных медиатекстах и выступлениях

политических лидеров. Данный дискурс формирует концептуальное пространство, где бинарная оппозиция «Бедность – Богатство» выступает в качестве системообразующего элемента. Анализ словарных толкований лексических и фразеологических номинаций, составляющих семантические поля и репрезентирующих указанные концепты, позволяет выявить деривационные связи слов внутри семантического поля, а также определить инвариантное ядро значений, относящееся к понятийному слою анализируемых концептов, а также периферию, включающую образные и эмоционально-оценочные номинации, фиксирующие смыслы, относящиеся соответственно к образному и аксиологическому слою данных концептов.

Оппозиция «Бедность – Богатство» является центральной категорией в концептуальном пространстве тематического дискурса преодоления бедности. Это концептуальное ядро охватывает широкий спектр ассоциаций, обусловленных культурными, социальными и историческими факторами.

В когнитивной лингвистике концептуальный анализ рассматривается как один из ключевых методов исследования. Семантический анализ направлен на выявление ядерных и периферийных значений языковых единиц. Фреймовый анализ позволяет структурировать знания о концепте посредством системы взаимосвязанных слотов, отражающих типовые ситуации и роли участников. Моделирование концептов, в свою очередь, способствует визуализации когнитивных структур, что не только углубляет понимание семантики языковых единиц, но и способствует достижению эффективной коммуникации.

Таким образом, исследование концептуальной оппозиции «Бедность – Богатство» в медиатекстах, посвященных борьбе с бедностью, официальных русскоязычных китайских и российских СМИ, анализ их когнитивных и семантических моделей может дать возможность новой перспективы для дальнейших научных изысканий. Такой подход способствует более глубокому пониманию механизмов языкового влияния на восприятие социальных и культурных явлений.

2 Специфика языковой репрезентации дискурса преодоления бедности в российских и китайских русскоязычных медиа

Проблема бедности стоит наиболее остро в контексте современной мировой социально-политической проблематики. Тематика борьбы с бедностью широко представлена в современной медиакommunikации во множестве публикаций официальных СМИ, а также в публичных выступлениях первых лидеров государств. Россия и Китай – это социально ориентированные государства, поэтому первые лица – лидеры государств – большое внимание отводят состоянию уровня жизни граждан. Президент В. В. Путин уделяет большое внимание проблеме борьбы с бедностью и повышению благосостоянию населения в своих выступлениях и ежегодных «Посланиях Президента Федеральному собранию». Председатель Си Цзиньпин поставил задачу ликвидации бедности в Китае на первое место в государственном экономическом строительстве, что широко представлено в его выступлениях. В данной главе рассмотрим особенности лексической репрезентации концептуальной оппозиции «Бедность – Богатство» в публикациях официальных СМИ и выступлениях глав двух государств с целью выявления сходств и различий в использовании языковых средств репрезентации вышеуказанных концептов и специфики соответствующих дискурсивных картин мира.

Содержание дискурса преодоления бедности представлено в лексической структуре анализируемых публикаций СМИ через текстовые репрезентации ключевых концептов. На основании выборки и анализа текстовых репрезентаций концептов «Бедность» и «Богатство» в российских и китайских русскоязычных медиатекстах методом концептуального моделирования реконструируется структура данных концептов, актуализированная в тематическом медиадискурсе преодоления бедности. Описание текстовой репрезентации каждого содержательного слоя концептов – понятийного, образного и аксиологического – демонстрирует соответствующий фрагмент (понятийный, метафорический и ценностный) дискурсивной картины мира в её российском и китайском социокультурных вариантах, а также дает основание для характеристики коммуникативно-прагматического потенциала данного вида дискурсивных практик.

2.1 Особенности реализации дискурса преодоления бедности в официальных российских СМИ¹

С целью анализа репрезентации ключевых концептов «Бедность» и «Богатство» в медиадискурсе официальных российских СМИ было отобрано 1000 текстов по данной проблематике, включающих 102660 лексических номинаций в их прямых и переносно-образных значениях из 9 российских официальных газет и публикаций на официальных интернет-порталах за период с января 2020 г. по январь 2025 г.

Анализ показал, что в медиатекстах активно используются следующие номинации и клишированные выражения, репрезентирующие концепт «Бедность»: *борьба с бедностью* (300 словоупотреблений), *уровень бедности* (200), *жить за чертой бедности* (191), *снижение бедности* (118), *крайняя бедность* (106), *малоимущие* (90) *сокращение бедности* (77), *бороться с бедностью* (57), *рост бедности* (22), *абсолютная бедность* (37) и др.

(1) *Борьба с бедностью* – это набор мер, которые необходимо принимать постоянно, как необходимо постоянно делать уборку в квартире или чистить зубы (Российская газета, 25.05.2023).

(2) *Есть сомнения, что бедность удастся победить. Этот самый вирус. Неизвестно, чем закончится кризис – исключать ничего нельзя. Алексей Кудрин традиционно сомневается* (Коммерсантъ, 05.03.2020).

При этом выражения *борьба с бедностью*, *уровень бедности*, *черта бедности* являются наиболее частотными устойчивыми выражениями. Коллокаты *уровень бедности* и *черта бедности* соотносятся с глаголами движения *подойти к*, *перейти*, *приблизиться*, *выйти* и т.п.

(3) *Дети обычно имеют более высокие риски бедности, а выпускники вузов – наоборот. Тем не менее задача **выйти из бедности** остается для России одной из самых актуальных* (Российская газета, 09.06.2023).

¹ В данном разделе диссертации используются материалы статьи Ду Цуйфан, Е. А. Юрина. Образная репрезентация концептуальной оппозиции «Бедность – Богатство» в официальных российских СМИ: коммуникативно-прагматический аспект // НИР. Современная коммуникативистика. 2025. № 1. С. 87–94.

Было обнаружено 31 слово и словосочетание, обозначающие понятия «бедный человек» и «группа бедных людей», которые в своей семантике непосредственно связаны с концептом «Бедность»: *бедняки, нищие, бедная семья, малоимущие* и др.; 30 различных предикатов, выражающих положение бедных людей: *жить за чертой бедности, прозябать за чертой бедности, скатиться в бедность, впадали в бедности* и др.; 28 употреблений, связанных с атрибутивными определениями представлений о бедности: *крайняя бедность, относительная бедность, низкий доход, скромная жизнь* и т.п.; 10 лексических единиц, непосредственно обозначающих саму категорию бедности: *черта бедности, порог бедности, грань бедности, границы бедности*. Учитывались такие оценочные обозначения бедности, как *позор, стыд*.

Концепт «Богатство» в официальных российских СМИ, репрезентирующих тематический медиадискурс преодоления бедности, представлен следующими регулярными языковыми средствами: *доход* (659) – *повышение доходов, поднимать доход, увеличить доход, реальный денежный доход, рост дохода, медианный среднедушевой денежный доход, размера дохода, низкий доход, инфляционный доход*; *пособие* (185) – *ежемесячное пособие, пособие по безработице, размер пособия, высокие пособия по бедности, социальные пособия, единое пособие для малоимущих семей с детьми, универсальное пособие, адресные пособия, детское пособие, новые пособия для детей*; *выплаты* (230) – *выплаты по уходу за ребенком, соцвыплаты, выплаты для семей с детьми, адресные соцвыплаты, ежемесячные выплаты, выплаты по ипотечным и кредитным займам*; *маткапитал* (40) – *программа материнского капитала, получатель материнского капитала*; *сбережения* (26) – *безопасность сбережений, обеспечить народосбережение*.

(4) Благодаря этому теперь ежегодно порядка миллиона семей получают *выплату*, а сама эта программа продлена до конца 2026 года. С учетом инфляции *маткапитал* на первого ребенка в 2023 году увеличится до 590 тысяч рублей, на второго - до 780 тысяч (Российская газета, 09.11.2022).

Были обнаружены слова и словосочетания, обозначающие понятия «богатый человек» и «группа богатых», которые в своей семантике непосредственно связаны

с концептом «Богатство»: *богач; богатый бизнесмен; сверхбогатые люди* и др. В медиатекстах встретилось более 20 различных предикатов, выражающих положительное изменение уровня жизни бедных слоев населения: *повышение доходов, поддерживаться выплатами, выделить субсидию, улучшить жилищные условия, создать рабочие места* и др.; а также 12 абстрактных наименований и отглагольных существительных с позитивным содержанием: *потенциал, импульс, уверенность, надежное будущее, поддержка* и др.

2.1.1 Репрезентация понятийного слоя концептов «Бедность» и «Богатство» в российском медийном дискурсе

Текстовые репрезентанты понятийного слоя концептов «Бедность» и «Богатство» могут быть систематизированы по принципу их фреймовой структуры.

Многие концепты структурированы в сознании носителей языка по фреймовой модели. Понятие фрейма «заимствовано из когнитивной семантики для обозначения того, как человеческие представления хранятся и функционируют в памяти» [Карасик, 2004, с. 142]. Фреймы концептов «Бедность» и «Богатство» можно структурировать через основные слоты «Человек», «Материальные ценности», предикативно-процессуальный компонент «Обладание», релятивный компонент «Меньше – Больше» и предикативно-модальный компонент «Нуждаться», который несет модальное значение 'необходимости' и связан с представлениями о потребностях человека. Далее данный слот будет обозначен словом «Потребности», то есть то, в чем человек нуждается. Пропозициональная структура фреймов может быть представлена следующим образом: «Человек – Обладает – Материальными ценностями – в Меньшей / Большой степени, чем – Нуждается».

Также выделяются факультативно присутствующие в структуре фреймов и представленные в текстовых репрезентациях дополнительные слоты «Причина бедности», «Степень бедности», «Средства преодоления бедности».

Представим полный состав текстовых репрезентаций в СМИ каждого слота фреймовой структуры концепта «Бедность».

Слот 1. Субъект. В официальном российском медийном дискурсе преодоления бедности представлено множество обозначений бедных людей с учетом их разнообразных социальных характеристик: *люди с низким доходом; малоимущие; нуждающееся население; малоимущий гражданин; незащищенный гражданин; нищий пенсионер; пожилые пенсионеры; бедняки; нищие; пострадавшие*. Также в качестве субъекта указывается семья: *малоимущие семьи; малообеспеченная семья; бедная семья; малоимущая многодетная семья*, бедные «по доходу»; *люди в затруднении; работающее малоимущее население; низкодоходные семьи с детьми; низкодоходная семья* и определенный социальный слой или группа населения: *бедный слой; уязвимая группа; бедствующий слой; получатель социальной пенсии; получатель страховой пенсии по старости; малообеспеченный слой; уязвимый слой*. В российском медийном пространстве бедные люди часто изображаются как *маргиналы; неудачники; проигравшие*.

Например:

(5) Снижение налоговой нагрузки на семью, изменения в программе материнского капитала, выплаты **малоимущим семьям** – меры, особенно ощутимые для **нуждающихся** жителей республики, а также – существенное подспорье молодым семьям, – заметил глава Ингушетии (РИА Новости, 15.01.2020).

(6) Сформировался странный класс «**работающие бедные**», поэтому важно обеспечить такую оплату труда, которая была бы достаточной для поддержания достойного уровня жизни, отметила доцент кафедры ТПП "Управление человеческими ресурсами" РЭУ имени Плеханова Людмила Иванова-Швец (Известия, 25.01.2023).

Слот 2. Материальные ценности. В контексте публикаций среди репрезентаций концепта «Бедность» находит выражение сема 'плохие материальные условия': *аварийное жилье; плохое жилье; низкий доход; плохой заработок; скудное питание; бедственное положение, скудный доход; скромный доход; скромные материальные запросы; скромная жизнь; невысокий уровень дохода* и др.

Слот 3. Обладание. Предикативный компонент в дискурсивных реализациях представлений о бедности выражается через обозначения государственного обеспечения минимальными ресурсами или наличия скудных средств к существованию: *хватает на жизнь, обеспечить возможность физиологического выживания* и др.

Слот 4. Потребности. В дискурсе преодоления бедности присутствуют номинации, описывающие потребности бедных слоев населения – *скромные материальные запросы*, а также указания на те необходимые условия жизни, в которых нуждаются граждане – *качественные жилищные условия; рабочие места; открыть и обновить медицинские кабинеты* и др.

Слот 5. Причины бедности. Среди причин бедности в СМИ указываются негативные процессы развития общества: *невысокий уровень доходов, разрушительная инфляция; слабое развитие; негативная тенденция, бремя долгов*.

(7) В рациональную картину мира среднестатистического россиянина вполне укладывается и *невысокий уровень доходов, и скромные материальные запросы*. Но каковы бы ни были эти доходы и эти запросы, 78 процентов российских граждан не считают себя бедными людьми (Российская газета, 24.09.2020).

Слот 6. Средства борьбы с бедностью. В российских газетах представлен номинациями, которые указывают на меры государственной поддержки с целью преодоления этого негативного социального явления: *программа «семья»; программа маткапитала; социальный контракт*. В структуре данного слота мы выделили подслоты, объединяющие различные виды поддержки населения на пути преодоления бедности: политические, экономические, социальные, медицинские, образовательные, экологические и культурные.

Подслот 1. Политика. Среди политических мер в СМИ называются *проект «семья»; социальный контракт; программа по строительству и ремонту системы ЖКХ; программа «Пушкинская карта»*.

(8) В минтруде подчеркнули, что сегодня *социальный контракт* рассматривается как эффективный механизм по снижению числа бедных в стране,

поскольку задача государства – не просто дать людям денег, а помочь им выйти из кризисной ситуации и перейти на самообеспечение (Русская газета 19.01.2021).

Подслот 2. Экономика: инструмент промышленной ипотеки; налоговые льготы; детский бюджет; беспроцентные казначейские кредиты; проиндексировать материнский капитал; настройка налоговой системы; инфраструктура бюджетных кредитов; единое ежемесячное пособие; единовременная выплата; семейная ипотека; льготная ставка кредита; программа бесплатной газификации.

Подслот 3. Общество: поддержка рождаемости; расселение аварийного жилья; программа социальная газификации; погашать за семью часть ипотечного кредита увеличить налоговый вычет; построить новые современные дороги; льготное арендное жилье для работников перестроить логистику; строить скоростные автомагистрали Москва-Казань; **дешевый** кредит; **льготный** кредит; **беспроцентный казначейский** кредит; **доступная** технология; **льготная** ставка; **льготные** ипотеки; **льготный** тариф; **льготное арендное** жилье; **дешёвый** кредит.

(9) Государство **субсидирует** покупку квартиры, если они по статусу малообеспеченные. Сейчас этот вопрос можно решить выделением сертификата или субсидии на **улучшение жилищных условий** (Известия, 26.11.2023).

(10) В августе **пособие по безработице** в России получали 3,4 млн человек. Премьер-министр Михаил Мишустин распорядился **выделить** 35,3 млрд руб. на выплату пособий по безработице (Русская газета, 24.09.2020).

Подслот 4. Культура: бесплатно посещать кино, музей и театры; строить спортивные объекты; обновить дом культуры, библиотек, музей; проект туризма.

Подслот 5. Здравоохранение: модернизация звена здравоохранения; оптимизация сети лечебных учреждений; эффективная система здравоохранения.

Подслот 6. Образование: обновление детских садов, школ, техникумов и колледжей; построить 1300 новых школ; обновление инфраструктуры педагогических вузов; открыть школы; повысить уровень оплаты труда преподавателей; капитальный ремонт детских садов и школ; открыть медицинские кабинеты.

Подслот 7. Экология: проект «чистый воздух»; снизить вредные выбросы с повестки дня ликвидация старых мусорных свалок; оздоровление уникальных водных объектов индустрия экотуризма; снабжение качественной питьевой водой.

(11) Поручаю Правительству **выделить плюсом** к этим **средствам** ещё 50 миллиардов рублей – они целевым образом пойдут на обновление в текущем году общественного транспорта в субъектах Федерации, причём на основе современных технологий (Послание В. В. Путина, 09.02.2023).

(12) Так, начиная с этого года российские компании могут уменьшить **выплаты по налогу на прибыль**, если закупают передовые отечественные IT-решения и продукцию с использованием искусственного интеллекта (Послание В. В. Путина, 09.02.2023).

Слот 7. Степень бедности: абсолютная бедность, относительная бедность, крайняя бедность, долгосрочная бедность. В коллокациях степень бедности различных социальных групп и регионов выражается через прилагательные, характеризующие её интенсивность и особенности: *крайний, относительный, массовый, долговременный, огромный, обжитый, якорный, абсолютный*.

В характеристике степени бедности важные параметры её измерения обозначены ключевыми номинациями **прожиточный минимум, медианный доход, МРОТ** и **граница бедности**, формирующие систему количественных и качественных показателей уровня жизни.

(13) По мнению эксперта, эффект от объявленного правительством повышения **МРОТ** на 10 % с 2024 года будет заметным, только если в результате этого минимальная зарплата превысит **прожиточный минимум** в 1,75 раза, что возможно только при низкой инфляции (Коммерсантъ, 07.03.2024).

(14) Новый уровень **МРОТ** позволит постепенно решить и застаревший вопрос работающих бедных, когда зарплата на уровне МРОТ после уплаты налога **опускала реальные доходы за границу бедности**, а наличие детей ещё более усугубляла такое положение (Российская газета, 08.04.2023).

(15) Страны – члены ЕС используют другую **модель оценки бедности**: её **граница** устанавливается в процентах от **медианного дохода** (на уровне 40 % –

крайняя бедность, 50 % – базовая бедность и 60 % – нуждаемость) (Ведомости, 18.10.2020).

Таким образом, при анализе представленности фрейма «Бедность» в русском медиадискурсе выделяются такие ключевые элементы, как субъект бедности (*многодетные семьи, пенсионеры, бездомные*), материальные блага (*физиологически необходимый минимум*), процесс обладания (*обеспечение выживания*), потребности (*рабочие места, качественные жилищные условия*) и средства борьбы с бедностью (*экономические, социальные, политические меры*). В структуре фрейма также учитываются причины бедности (*низкий доход, экономическая депрессия, рост цен, долг*) и различные степени бедности, выраженные через такие термины, как *МРОТ, граница бедности, абсолютная и относительная бедность, нуждаемость*. Кроме того, активно используются образные обозначения, которые выражают степень бедности через метафорические прилагательные, например, *глубокая бедность* или *крайняя бедность*, что способствует более детализированному восприятию проблемы и способов её решения.

Текстовые репрезентации понятийного слоя концепта «Бедность» в российском медиадискурсе представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Репрезентации фреймовой структуры концепта «Бедность» в российском медиадискурсе преодоления бедности

Структура фрейма «Бедность»	Текстовые репрезентации фрейма «Бедность»
Слот 1. Субъект бедности	<i>люди с низким доходом; безработица; пожилые пенсионеры; бедняги; незащищенный гражданин; безработица; пенсионер; нищие; нищий пенсионер; нуждающееся население малообеспеченная семья;</i>
	<i>уязвимая группа; малоимущие семьи; малоимущая семья с многодетными бедные «по доходу»; низкодоходные семьи с детьми; уязвимая группа;</i>

Продолжение таблицы 1

	уязвимая группа; бедствующий слой; получатель социальной пенсии; получатель страховой пенсии по старости; малообеспеченный слой; уязвимый слой; бедственный слой; бедная прослойка; работающие бедные; бедный по лишениям
Слот 2 Материальные блага	аварийное жилье; плохое жилье; низкий доход; плохая зарплата; скудное питание; бедственное положение, скудный доход; скромный доход; скромные материальные запросы
Слот 3. Обладание	возможность физиологического выживания; хватает на жизнь
Слот 4. Потребность	открыть и обновить медицинские кабинеты; рабочие места; качественные жилищные условия; развивать порты Черного и Азовского морей модернизация восточного направления железных дорог
Слот 5. Причина бедности	разрушительная инфляция; слабое развитие; негативная тенденция инфляция; инфекционные болезни; экономические санкции; бремя долгов; дефицит рабочих мест; недостаток рабочих мест; большая работница; низкие зарплаты; обвал рубля и экономики; спад экономики; ослабление рубля; неблагоприятная экономическая конъюнктура; отрицательный экономический рост; недостаточные рабочие места; ужасное качество дорог; разрыв между богатым и бедным

Окончание таблицы 1

Слот 6. Средства борьбы с бедностью	
Подслот 1. Политика	<i>программа по строительству и ремонту системы ЖКХ); проект «семья»; программа «Пушкинская карта»; социальный контракт; подписан «Указ»</i>
Подслот 2. Экономика	<i>инструмент промышленной ипотеки; налоговые льготы; детский бюджет; материальный капитал; беспроцентные казначейские кредиты; проиндексировать (материнский капитал) настройка налоговой системы инфраструктура бюджетных кредитов</i>
Подслот 3. Общество	<i>программа по строительству и ремонту системы ЖКХ); проект «семья»; поддержка рождаемости; расселение аварийного жилья; программа социальная газификации</i>
Подслот 4. Культура	<i>программа «Пушкинская карта»; бесплатно посещать кино</i>
Подслот 5. Здравоохранение	<i>модернизация звена здравоохранения; оптимизация сети лечебных учреждений</i>
Подслот 6. Образование	<i>обновление детских садов, школ, техникумов и колледжей; построить 1300 новых школ; обновление инфраструктуры педагогических вузов</i>
Подслот 7. Экология	<i>проект «чистый воздух»; снизить вредные выбросы с повестки дня ликвидация старых мусорных свалок</i>
Слот 7. Степень бедности	<i>абсолютная бедность, относительная бедность, крайняя бедность, долгосрочная бедность. продовольственная бедность; субъективная бедность; долговременный, огромный, обжитый, якорный, абсолютный. минимальный размер оплаты труда (МРОТ); прожиточный минимум; черта бедности; грани бедности; уровень бедности; категория бедных</i>

Фреймовая структура концепта «Богатство» может быть представлена следующим образом: «Человек – имеет – Материальных благ – Больше, чем его Потребности».

В русскоязычном медийном дискурсе преодоления бедности текстовые репрезентации фреймовой структуры концепта «Богатство» не только описывают материальные характеристики, но также охватывают направления и результаты социально-экономического развития общества и изменение эмоционально-психологического фона бедных слоев населения.

Анализируемая фреймовая структура концепта «Богатство» представлена в медийном дискурсе преодоления бедности следующим образом:

Слот 1. Субъект богатства. Данная лексико-семантическая подгруппа текстовых репрезентаций в русском медийном дискурсе преодоления бедности характеризует отдельного человека: *богач; богатый бизнесмен; бизнесмен; обеспеченный человек; богатый россиянин*; социальный слой или группы его представителей: *богатые люди; сверхбогатые люди; средний класс*; а также административные территории с высоким уровнем доходов населения и развитой инфраструктурой: *богатый город; богатый регион*. То есть, отражается не только индивидуальный характер состояния богатых людей, но и подчеркивают важность группы в процессе его реализации.

(16) Организация называет такие причины растущей разницы в достатке между бедными и *богатыми*: налоговые льготы, доступные наиболее состоятельной прослойке населения, увеличение разницы наибольшей и наименьшей оплаты труда и сокращение финансового вознаграждения рабочих (Российская газета, 18.01.2016).

(17) Участники СВО и работники в сферах активного импортозамещения становятся новым *средним классом*. У этих групп населения возник «эффект лидерства по зарплате». В первом случае он обеспечен высокими выплатами контрактникам, во втором – гонкой зарплат в условиях дефицита квалифицированных кадров, отмечают эксперты (Ведомости, 22.08.2024).

Слот 2. Материальные блага. Значение благосостояния передается через ряд слов и словосочетаний, которые называют различные параметры материальных благ, свидетельствующие о достатке и обеспеченности граждан: *достойная заработная плата; комфортное жилье; хорошая зарплата; сверхбогатая*

зарплата; зажиточная жизнь; высокообеспеченная жизнь; высокий реальный доход; качественная жизнь; качественное образование; долгосрочные сбережения граждан; новая школа; современная дорога.

(18) Глава Счетной палаты подчеркнул, что ранее ожидалось более **высокий рост реальных доходов** населения и снижение уровня бедности (Известия, 13.03.2020).

Слот 3. Меры по росту благосостояния. Экономический аспект преодоления бедности и движения к богатству и обеспеченности реализуется в тематическом медиадискурсе посредством таких номинаций, как *капиталовложение, финансовые резервы, пенсионные накопления*. К этому же концептуальному признаку можно отнести обозначения различных мер финансовой поддержки, которые конкретизируются в таких формах, как *выплаты, гранты, налоговый вычет, пособие по безработице, доплаты, стипендии, денежные добавки, материнский капитал, ежемесячные надбавки и детский бюджет; сбережения гражданина; ежемесячная надбавка к зарплате; субсидия; ежемесячная выплата; подспорье*.

В русскоязычном медийном дискурсе ситуация преодоления бедности и повышения доходов маркируется глаголом **улучшить**: *улучшить качество жизни население России; улучшить социальные условия; улучшить жилищную условия; улучшить материальное положение*.

(19) *То есть каждый контракт позволял улучшить материальное положение более трех человек, разъяснил экс-замминистра здравоохранения и социального развития РФ, профессор Финансового университета при правительстве РФ* (Известия, 05.12.2022).

(20) *Сыграет роль и скорость восстановления экономики, темп роста зарплат. Много зависит от выбранных инструментов поддержки - будут ли это адресные пособия для малоимущих или массовые выплаты, какие давали на детей до 16 лет* (Российская газета, 26.07.2020).

Кроме того, концепт «Богатство» репрезентируется через номинации *доход, материнский капитал, материальное благополучие, материальная*

обеспеченность, материальные выплаты и др., прилагательные с позитивной аксиологической окраской высокий, качественный, хороший и метафоры, отражающие как процессуальность богатства (повышение доходов, рост благосостояния), так и его социальную значимость («богатство как основа благосостояния»).

Дискурсивные средства репрезентации концепта «Богатство» в российском медиадискурсе представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Репрезентации фреймовой структуры концепта «Богатство» в российском медийном дискурсе

Структура фрейма «Богатство»	Текстовые репрезентации фрейма «Богатство»
Слот 1. Субъект богатства	<i>богач; богатый бизнесмен; бизнесмен; обеспеченный человек; богатый россиянин</i>
	<i>богатые люди; сверхбогатые люди; средний класс; богатый город; богатый регион</i>
Слот 2. Хорошие материальные условия	<i>достойная заработная плата; комфортное жилье; хорошая зарплата; сверхбогатая зарплата; зажиточная жизнь; высокообеспеченная жизнь; высокий реальный доход; качественная жизнь; качественное образование; долгосрочные сбережения граждан; новая школа; современная дорога; дешевый кредит; льготный кредит;</i>
Слот 3. Меры по росту благосостояния	<i>капиталовложение, финансовые резервы, пенсионные накопления; выплаты; гранты; налоговый вычет; пособие по безработице; доплаты; стипендии; денежные добавки; матерински капитал; ежемесячные надбавки и детский бюджет; сбережения гражданина; ежемесячная надбавка к зарплате; субсидия; ежемесячная выплата; подспорье</i>

На основе проведённого анализа можно сделать вывод, что понятийный слой концепта «Богатство» в русском медийном дискурсе преодоления бедности

представляет собой многослойную когнитивно-семантическую конструкцию, интегрирующую экономические, социальные и культурные аспекты. Основными характеристиками концепта выступают его «многомерность» и «динамичность». Таким образом, концепт «Богатство» формируется в рамках дискурса как сложный и эволюционирующий феномен, служащий не только индикатором материального достатка, но и ключевым маркером устойчивого социально-экономического развития.

2.1.2 Репрезентации образного слоя концептов «Бедность» и «Богатство» в российском медийном дискурсе²

В качестве одного из способов выражения концептов «Бедность» и «Богатство» в российском медийном дискурсе преодоления бедности выступает метафора. Дж. Лакофф и М. Джонсон подчеркивали, что в когнитивном процессе человека метафора является важным механизмом, представляющим собой проекцию представлений из области источника в области цели. При этом знания из области источника представлены не в абстрактной форме, а через конкретные и наглядные «образные схемы», составляющие основную структуру нашего восприятия и интерпретации мира. Цитируемые ученые рассматривали категории «вместилище», «путь», «баланс», «верх – низ», «часть – целое» как устойчивые «образ-схемы» [Дж. Лаккоф, 2004, с. 11], по которым моделируются представления о различных абстрактных предствлениях, связанных с жизнью человека, его внутренним миром и окружающей действительностью. При анализе реализации образного слоя концептуальной оппозиции «Бедность – Богатство» в российском медийном дискурсе преодоления бедности будут рассмотрены различные модели образного переосмысления представлений о бедности, богатстве, процессе преодоления бедности.

² В данном разделе диссертации используются материалы статьи: Ду Цуйфан. Пространственная метафора благосостояния человека в русском медиадискурсе // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие: материалы международной научно-практической конференции «XXIV Кирилло-Мефодиевские чтения». Москва, 24 мая 2024 г. М., 2024. С. 331–335.

В русскоязычном медийном дискурсе преодоления бедности широко представлен метафорический способ концептуализации. Образные языковые средства помогают не только оформлять в речи общественное восприятие социальных явлений, но и отражать более глубокие культурные и прагматические значения. Образный способ представления информации реализуется на базе когнитивных метафорических моделей, сферой-мишенью для которых являются представления о бедности, богатстве, процессах преодоления бедности и повышения уровня благосостояния.

В данном разделе мы сосредоточимся на исследовании образных языковых средств, используемых для выражения концептов «Бедность» и «Богатство» в российских СМИ, посвященных теме борьбы с бедностью, выявлению различных когнитивных моделей, проявляющих существующие лингвокультурные и прагматические значения. В ходе исследования были реконструированы следующие концептуальные метафорические модели: 1) ориентационная метафора «верх – низ», 2) вегетативная метафора «роста», 3) метафора пространственного объекта (размер, граница, вместилище, строение); 4) метафора перемещения в пространстве, 5) военная метафора «борьбы»; 6) морбиальная метафора «болезни»; 7) метафора еды; 8) метафора механизма.

Следует отметить, что все указанные модели находятся во взаимодействии, а большая их часть (модели 1–4) соотносится с пространственной метафорой, которая, по словам Д. Лакоффа и М. Джонсона, «коренится в нашем физическом и культурном опыте, а не устанавливается произвольным образом» [Лакофф, Джонсон, 2004, с. 42].

1) Ориентационная метафора «верх – низ»

Образные выражения *порог* / *черта* / *граница* / *уровень бедности* формируют образ пространства жизни общества, которое разделено некоей «линией необходимой и достаточной обеспеченности» на две части: пространство бедности и пространство, соответствующее материальному благополучию и достатку. Следует отметить, что в медиадискурсе преодоления бедности по данным СМИ детально и разнообразно лексически маркируется именно низкий уровень доходов

населения, а представления о материальном достатке вербализуются слабо и достаточно размыто (*достойный уровень жизни, высокое качество жизни, благополучие, достаток*), лексема *богатство* и её производные практически не употребляются.

(21) В результате **прожиточный минимум** в 2021 году составит 11 653 руб. – на 3,7 процента больше, чем сейчас. Те, чьи доходы будут ниже, окажутся за **чертой бедности**. Сейчас же важно то, что по предложенной модели величина **прожиточного минимума** не может уменьшаться ни при каких условиях (Российская газета 19.11.2020).

(22) При расчёте показателя «**уровень бедности**» вместо «**прожиточного минимума**», который сейчас устанавливается в зависимости от «**медианного дохода**», теперь используется новый показатель – «**граница бедности**» (Российская газета, 29.09.2023).

Концептуальное пространство благосостояния населения моделируется по вертикальной и горизонтальной осям координат. Существуют такие пространственные метафоры, которые выражают снижение уровня жизни: *благосостояние сотрудников **снизилось**, благосостояние, как правило, **снижается** с появлением в семье каждого следующего ребенка, приуменьшает благосостояние нации, благосостояние россиян **упало** на 20 процентов.*

Ориентационная метафора «верх – низ» репрезентирована глагольными номинациями движения вверх и вниз (***превышает** уровень национальной шкалы бедности; уровень бедности **упал**; **снизить** уровень бедности*), расположения вверху или внизу (***высокие** показатели бедности*). Наиболее выразительным является образ падения вниз ***провалиться** за черту бедности; **попадать** в крайнюю бедность, **сдвигать** в сторону бедности; **путь** в бедность; **тонуть** в бедность; **скатиться** в бедность; **проваливаться** в бедность*, отсылающие к исходному образу «обрушения опоры под ногами или основания чего-л.».

(23) Мы стали хуже одеваться и хуже есть, отказывать себе в «излишествах», стремительно **скатываться в бедность**, в состояние, характерное для третьего мира. «У нас уровень людей, проживающих за чертой

бедности, чуть-чуть приподнялся», умиротворяюще сказал Путин. Однако это «чуть-чуть» по данным Росстата - составило целых 3,1 млн человек за 2015 год. И это в довесок к тем 16 миллионам россиян, которые и до этого находились за чертой бедности (Московский комсомолец, 15.04.2020).

2) вегетативная метафора «роста»

Вертикально ориентированная пространственная модель коррелирует с вегетативной метафорой *роста*, ассоциативно соотносимой с образом живого организма, который в процессе развития увеличивается в размерах, преимущественно в высоту (*уровень бедности вырос / возрастает / повысился; рост уровня бедности*).

(24) *«Рост уровня бедности стал следствием значительного падения доходов населения из-за пандемии и карантинных ограничений. Росстат отмечает, что во втором квартале 2020 года, в период наиболее жестких ограничений и режима самоизоляции, реальные располагаемые денежные доходы россиян упали сразу на 8 процентов по сравнению с аналогичным периодом прошлого года* (Русская газета, 19.11.2020).

3) метафора перемещения в пространстве

Если метафора «уровня» отсылает к вертикальной ориентации (ср.: *уровень воды в ёмкости*), то образ *черты бедности* как параметра минимального уровня жизни населения скорее ассоциируется с горизонтально расположенным пространством – с линией на поверхности земли или какого-л. предмета. Часто выражение *черта бедности* появляется в российских медиатекстах в сочетании с предлогом *за* и глаголами перемещения или расположения в пространстве, глаголами существования: *не вернулся за черту бедности, находятся за чертой бедности, жить за чертой бедности*.

В данной образной схеме актуализируется ещё одна базовая когнитивная метафорическая модель *пути* от бедности к богатству, символизирующая постепенное улучшение уровня жизни, а сама бедность мыслится как препятствие, которое необходимо преодолеть на этом пути.

Процессы преодоления *черты бедности* в сторону богатства и достатка метафорически моделируются в образах перемещения из одного ограниченного пространства в качественно другое пространство. В этом случае реализуется базовая метафора ёмкости (контейнерная метафора), в соответствии с которой бедность осмысливается как закрытое пространство или помещение, внутри которого можно находиться. Так, глаголы движения с приставкой **вы-** *выйти, вывести, вырваться* и др. образно выражают позитивные изменения материального положения: **выбиваться** из нищеты; **вывести** из нищеты; **выкарабкаться** из бедности; **избавиться** от бедности; **вылезать** из бедности; **вытянуть** из бедности; **избавить** от бедности; **вытянуть** семью из бедности; **вытянуться** из стариков из-за черты бедности; **выкарабкаться** из бедности; **избавить** от бедности; **избавиться** от бедности; **убежать** от бедности.

(25) Этой суммы в ряде случаев недостаточно, чтобы **вывести доход семьи из-за черты бедности**, сообщили в Минтруде (Известия, 13.08.2020).

(26) Все, кто сможет **вырваться из «ловушки бедности»** и найти средства для переезда в другой регион, попытаются улучшить свою жизнь. Все, кто останется, вынужденно перейдут на новые формы «понижающей» адаптации (в очередной раз отказываясь от чего-то) с привкусом ресентимента. Автор – социолог, ведущий научный сотрудник «Левада-центра» (Ведомости, 03.06.2020).

4) метафора пространственного объекта (размер, граница,местилище, строение)

Будучи абстрактной категорией, бедность метафорически представляется как физический пространственный объект, который уменьшается в размерах (**сокращение / уменьшение уровня бедности**). В этой пространственной модели *рост* уровня бедности – негативная тенденция, *падение* уровня бедности – положительная.

Высокая частотность метафорических глаголов в медиатекстах способствует наглядной репрезентации статистических и социально-экономических показателей. В контекстах часто приводятся количественные данные, призванные не только представить объективные сведения, но и подтвердить достоверность приводимых

фактов, убедить читательскую аудиторию в эффективной работе государственных органов во благо граждан. Например,

*(27) **Уровень бедности в России в 2021-м, и в следующие три года будет сокращаться** более быстрыми темпами, чем предполагалось ранее, и уже по итогам 2023-го достигнет исторического минимума – 10,1 %. В 2024-м показатель уменьшится до 9,6 %* (Известия, 20.10.2021).

Анализ показал, что в русском медийном дискурсе преодоления бедности часто абстрактное понятие «бедность» конкретизируется в названиях конкретных объектов в соответствии с метафорическими моделями «Бедность – Ловушка», «Бедность – Лужи», «Бедность – Рутина», «Бедность – Айсберг». Такие наименования позволяют ассоциировать данное социальное явление с определенным видом предмета.

• Метафорическая модель «Бедность – это Дыра»

Значение слова *дыра* в словаре: 1) пустое, обычно сквозное, пространство незначительного размера, намерено или ненамеренно продолблённое в чём-л. или естественно существующее в чём-л.; 2) перен., отсутствие нужного количества чего-л. в нём-л., а ткж. ненадежная часть, слабый элемент чего-либо; 3) разг. Жилое помещение (дом, квартира, комната и т.п.), которое отличается чрезвычайное плохими условиями для проживания [Морковкин, 2017, с. 285]. Еще существует такое разговорные выражение *дыра на дыре*, которое обозначает ‘что-л. очень рваное, ветхое’ [Там. же]. Первое прямое значение, связанное с пустым пространством, соотносится с базовым физическим опытом, на основе которого осуществляется концептуализация отвлеченной идеи бедности. В физическом смысле *дыра* связываются с идеей разрыва, отсутствия цельности, физической пустотой. К этой семантике добавляются такие характеристики, проявленные в устойчивых метафорических значениях, как ‘недостаток’, ‘слабость’ и ‘ненадёжность’, которые тесно связаны с семантикой концепта бедности. *Дыра* символизирует не только физическое, но и социальное неблагополучие и в прагматическом аспекте слово акцентирует внимание на негативных явлениях или ситуациях, усиливая эмоциональный отклик. Лексическое значение слова *дыра*

сочетает в себе конкретные (физические) и абстрактные (метафорические) смыслы, связанные с опытом человека и культурными ассоциациями. В рамках модели «Бедность – это Дыра» актуализированы ассоциации с пустотой, отсутствующей частью чего-либо, реализуется проекция образа «пустого отверстия» на целевую область характеристики «недостатка / нехватки / отсутствия ресурсов и материалов». Кроме того, в семантическом аспекте дыра также символизирует слабость и уязвимость общества, потому что бедность как социальное явление часто ассоциируется с отсутствием рабочих мест, социальной защиты и т.п. С помощью такой метафоры усиливается воздействующий эффект текста.

Похожие образы несут выражения *долговая яма*, *финансовая яма* описывающие ситуацию, когда человек набрал много микрозаймов, долгов, кредитов, других микрозаймов, чтобы закрыть предыдущие, как будто бы он зарылся в землю; *социальное дно* – класс общества, чьи условия жизни не соответствуют нормам, нищие, бездомные. Например:

(28) *Эксперт рассказала, что чаще всего в долговую яму попадают из-за финансового шока: жизнь преподносит неприятный сюрприз в виде потери работы, крупных непредвиденных расходов, длительной болезни и иных чрезвычайных ситуаций»* (Российская газета, 10.08.2023).

В российском медиадискурсе нередко встречаются такие выражения, как *ниже прожиточного минимума*, *прожиточный минимум*, *средний достаток*, *обеспеченные* и т.д. Общественные группы, которые не могут обеспечить себя из-за доходов, не достигающих официального уровня прожиточного минимума, в рамках этой стратификации занимают нижние позиции на социальной шкале.

• **Метафорическая модель «Бедность – это Ловушка»**

В метафорической модели «Бедность – это Ловушка», сфера-источник обозначена лексемой *ловушка* 1) ‘приспособление, с помощью которого ловят’ и 2) ‘опасное место, грозящее гибелью положение, из которого нет выхода или трудно выбраться’ [Морковкин, 2017, с. 502]. Исходя из этого, бедность похожа на тщательно продуманное устройство для ловли, которое удерживает человека в замкнутом круге низкого дохода и низкого социального статуса, обладая такими характеристиками.

Русский экономист В. П. Филипп в своей работе так описал это социальное явление: «Забота о расходовании денег исключительно на бедных означает неявное обложение предельным налогом в 100 % любых дополнительных доходов, заработанных бедными за счет приложения своего труда. Эта ситуация обычно называется *ловушкой бедности* или *ловушкой безработицы*: увеличение доходов, связанных с устройством на низкооплачиваемую работу, нивелируется или даже более чем нивелируется в результате сопряженных с работой издержек и соответствующего уменьшения либо приостановки выплат пособий, требующих проверки нуждаемости» [Филипп, 2020, с. 37–38]. «Скрытая предельная налоговая ставка в 100%» раскрывает неразрешимую экономическую логику: даже если человек пытается улучшить свою жизнь с помощью труда, снижение социальных выплат и увеличение затрат, связанных с работой, приводят его обратно в исходное состояние. Этот экономический «замкнутый круг» является динамическим проявлением «ловушки», которая описывает не только индивидуальную бедность, но и отражает коллективное давление исторической и социальной среды на бедные слои общества. Современное общественное сознание часто воспринимает бедных людей как находящихся в «замкнутом круге», «капкане» или «ловушке», из которой сложно выбраться из-за сочетания экономических, социальных и личностных факторов:

(29) *«Все, кто сможет **вырваться из «ловушки бедности»** и найти средства для переезда в другой регион, попытаются улучшить свою жизнь (Ведомости, 03.06.2020).*

Метафорические модели «Бедность – это Дыра» и «Бедность – это Ловушка» сравнивает бедность с неразрешимой проблемой, которая может ввергнуть человека в глубокое чувство отчаяния и бессилия и подчеркивает устойчивую и неизменную природу бедности, одновременно указывая на то, что выход из нее требует больших усилий и затрат.

Кроме того, существуют образные выражения, изображающие положение людей, находившихся за чертой бедности, как *вязнущих в рутине бедности*, а также тех, кто *оказались в тисках бедности*. Метафорический образ характеризует бедных людей, как запертых, зажатых» в пространстве, из которого трудно выбраться. Например:

(30) *«Героями своего домашнего (по сути, но не по качеству производства) фильма он выбирает пару бывших учеников–баскетболистов, мечтающих о колледж-карьере, но **вязнущих в рутине бедности** и прокармливания уже собственных детей»* (Коммерсант, 19.12.2020).

5) Военная метафора «борьбы»

В российском медиадискурсе процесс преодоления бедности часто образно выражается через концептуальную метафору «борьбы», терминологически обозначаемой как «военная / милитаристская метафора», в структуре которой бедность рассматривается как «враг» или «противник». Наиболее частотным является устойчивое выражение *борьба с бедностью* и его различные вариации *бороться с бедностью, побороть бедность, победить бедность*. Например:

(31) *Всего на **борьбу с бедностью** и повышение доходов населения в бюджете на 2019-2024 годы предусмотрено 15,2 трлн рублей* (Известия, 22. 01. 2020).

(32) *Приоритет в сфере **борьбы с бедностью** – поддержка семей с детьми. Была расширена программа маткапитала, и в этом году более 900 тысяч семей получили такого рода помощь, почти треть из них – на первого ребенка* (Российская газета, 13.10.2020).

Разворачивание данной структурной метафоры подразумевает образные аналогии «борьба с бедностью – это война»; в этой структуре «бедность – это враг», «правительство – солдат», разнообразные политические, экономические и социальные меры ассоциируются со средствами борьбы «Меры преодоления бедности – оружие». Таким образом, военная метафора способствует усилению эмоциональной реакции на проблему бедности, подчеркивая необходимость активных и системных действий для её преодоления.

6) метафора «болезни»

В анализируемых текстах нередко встречается морбиальная метафора бедности как болезни общества и социальных мер лечения этого недуга:

(33) *Язвы массовой бедности и олигархических привилегий, социального раскола и коррупции... .. излечиваются* (Правда, 26.10.2023).

(34) *А значит, ожидать какого-либо успеха в борьбе с бедностью не приходится: отсутствует главное лекарство против этой болезни – надёжный экономический рост* (Правда, 03.08.2020).

В вышеуказанных примерах реализуются метафорические модели «бедность – это болезнь», «социальный контракт – это лекарство от бедности». Данная метафорическая модель относится к когнитивной метафоре структурного типа и может разворачиваться на различные элементы фрейма «Болезнь»: «общество – это организм», «бедность – болезнь (язва)», «социальный контракт – лекарство». Формируется полное отображение между областями источника и цели (таблица 3).

Таблица 3 – Структура метафорической модели «Бедность – это Болезнь»

Область источника	Отображение	Области цели
Общество	→	Организм человека
Лекарство	→	Меры борьбы с бедностью
Бедность	→	Болезнь (язва)

Как известно, болезнь может быть вылечена. В русском медийном дискурсе мы встречаем такие глаголы, как *излечить*, *излечиться*, эффективные средства против болезни.

Проанализированные выше примеры продемонстрировали, что пространственные метафоры широко используются для трактовки изменения материальной жизни россиян. В русском языке и российском медиапространстве сформировались соотносительные метафорические понятия такие, как «*повыситься* – *упасть*», «*повышаться* – *снижаться*», «*увеличиться* – *уменьшиться*», которые используются в значении ‘улучшить – ухудшить’. Метафоры с глагольными словами отображают динамическую схему (модель) благосостояния человека, которую можно изобразить в виде вертикальной оси координат. Пространственная модель благосостояния человека показывает, что идея повышения в сознании носителей языка оценивается весьма положительно, а понижения – отрицательно. А также эти метафоры позволяет подчеркнуть социальные и экономические аспекты благосостояния граждан в обществе. Использование пространственной

метафорической модели в текстах СМИ отражает такие социальные явления, как уровень личных доходов, экономическое развития страны и поддержка правительства.

В качестве примера приведем цитату В.В. Путина из публикации в газете «ТАСС»: «Одолеем этот коронавирус и со спокойным сердцем все вместе **поднимем** экономику... Подставим плечо пострадавшим предприятиям, поможем им сохранить рабочие места, **снова встать на ноги**» (ТАСС, 28.04.2020). В данном контексте используются глагольная метафора *поднимем экономику* (пространственная ориентация вверх, повышение уровня материального благосостояния) и фразеологизм *встать на ноги*, связанный с вертикальным расположением тела человека, его активностью и трудоспособностью.

В целом, метафоры, используемые в русском медийном дискурсе о бедности и благосостоянии, способствуют формированию четких и эмоционально окрашенных образов, которые усиливают восприятие социально-экономических процессов и стимулируют общественные реакции и концептуальные модели концептуальной оппозиции представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Метафорические модели представления антиномии «Бедность – Богатство» в русском медийном дискурсе

Модель	Метафорические лексемы	Клишированные конструкции
Ориентационная Метафора «верх – низ»	<i>превышать</i> <i>падать</i> <i>упасть</i> <i>снизить</i> <i>провалиться</i> <i>сдвигать</i> <i>тонуть</i> <i>скатиться</i> <i>проваливаться</i>	<i>сдвигать в сторону бедности;</i> <i>путь в бедность;</i> <i>тонуть в бедность;</i> <i>скатиться в бедность;</i> <i>проваливаться в бедность;</i>
Вегетативная метафора «роста»	<i>вырасти</i> <i>возрастить</i> <i>повысить</i> <i>расти</i>	<i>уровень бедности вырос;</i> <i>возрастает;</i> <i>повысился;</i> <i>рост уровня бедности</i>

Окончание таблицы 4

Метафора перемещения в пространстве	<i>выйти вывести вырваться выбиваться выкарабкаться вылезать вытянуть убежать</i>	<i>выбиваться из нищеты; вывести из нищеты; выкарабкаться из бедности; избавиться от бедности; вылезать из бедности; вытянуть из бедности; избавить от бедности; вытянуть семью из бедности; вытянуться из стариков из-за черты бедности; выкарабкаться из бедности; избавить от бедности; избавиться от бедности; убежать от бедности</i>
Метафора механизма	<i>мотор</i>	<i>мотор обновления нашей промышленности</i>
Метафора «границы»	<i>черта бедности уровень бедности</i>	<i>проживающий за чертой бедности; остаться за чертой бедности;</i>
Метафора организма	<i>плодить порождать</i>	<i>плодит бедность, порождать бедность</i>
Метафора войны	<i>борьба побороть победить</i>	<i>борьба с бедностью, победить бедность, побороть бедность</i>
Метафора болезни	<i>излечить язва лекарство болезнь</i>	<i>излечить язвы массовой бедности; лекарство против бедности; перестать болеть;</i>
Метафора материального объекта	<i>ловушка лужа дыра яма рутина айсберг</i>	<i>плановая ловушка; попасть в ловушку бедности; выкарабкаться из дыры бедности; вязнуть в рутине бедности; попасть в долговую яму;</i>

2.1.3 Репрезентация аксиологического слоя концептов «Бедность» и «Богатство» в русском медийном дискурсе

Анализ российского медиадискурса преодоления бедности показал, что людей, живущих в бедности, часто признают *неудачниками*, относят к группе *маргиналов*. Негативный когнитивный стереотип о бедности не только упрощает описание текущего положения бедняков, но и представляет собой унижительную и дискриминационную оценку, которая отрицает социальную ценность людей, оказывающиеся в маргинальном положении, затрудняет их интеграцию в общество и ограничивает доступ к равным правам и возможностям.

(35) *Существует еще третий слой. Мы подсчитали, сколько надо иметь денег, чтобы человек не был **маргиналом**. А мог удовлетворить наиболее востребованные в обществе потребности* (Российская газета, 29.09.2023)

(36) *Ключевые слова здесь, конечно, "называют себя". Иногда люди не хотят признаваться социологам в том, что они **еле сводят концы с концами** при всех своих заслугах, дипломах и прочем. **Им стыдно**. Они не хотят казаться **неудачниками*** (Российская газета, 16.03.2020).

Метафорическое выражение *проигравшие* трактует бедность как *поражение* в социальной конкуренции. Исходя из этого, проявляются негативные оценки бедных обществом, такие ценности уже закрепляются в сознании человека, представляют собой предрассудок и неправильное понимание в отношении проблемы бедности:

(37) *«Бедность – это **«проигравшие»**, которым нет смысла оказывать государственную помощь. «Бедность означает **поражение!** Кто становится бедным? Бедными становятся люди, которые не прилагают усилий, не имеют знаний и навыков! Как бы государство ни старалось, **проигравшие** будут оставаться **бедными**»* (Правда, 24.08.2023).

В структуре концепта «Бедность» в российском медиадискурсе представлены лексемы, выражающие эмоции бедных людей, связанные с семантикой бедности: *стыдно; позор; бояться бедности; страх потери работы; стресс; депрессия*. Они маркируют эмоционально-оценочный компонент концепта «Бедность» в российском медиадискурсе.

(38) *Бедность в России стала **позором**, заявил руководитель Счетной палаты Алексей Кудрин в программе «Познер» на «Первом канале», передает ТАСС (Ведомости, 17.06.2019).*

(39) *Оказалось, люди **неловко себя чувствуют**, заявляя о бедственном материальном положении собственной семьи. Считают, что это **стыдно** (Российская газета, 24.03.2020).*

Негативную оценку несут выражения, типа ***устал жить в бедности, задыхаться от бедности, смириться с бедностью.***

(40) *Глаза плохо видят, не могу сделать шага без боли. Мне нужны очки, но купить их не на что». Он говорит, что **устал жить в бедности** и готов отдать все, чтобы его похоронили заживо (Lenta.ru, 04.02.2020).*

В российском медийном дискурсе преодоления бедности содержатся номинации субъекта богатства, несущие негативную эмоциональную окраску, связанную с семантикой зависти и критики. Такая двойственная аксиологическая семантика, связанная с субъектом «Богатства», указывает на то, что в русской медийной картине мира делается акцент на индивидуальном благосостоянии и на значении состоятельных социальных групп в достижении благополучия.

(41) *Разве что крылатая фразочка «Бедность – не порок» вызывает презрительную усмешку и кучу последующих пороков: **зависть, ненависть, злобу**. Порок, господа, еще какой порок, – не меньший, чем богатство! Бедность озлобляет, богатство (взращенное на украденных ваучерах, казенных деньгах и взятках) превращает в монстра (Вечерний Челябинск, 25.04.2019).*

В аксиологическом аспекте концепта «Богатство» прилагательные *хороший, высокий, качественный* выражают удовлетворение от жизни, формирующие базовые представления и ожидания в отношении богатства, а в дальнейшем образуют восприятие и оценку богатства, влияя на психологические ожидания и поведенческий выбор.

Высокочастотной в российском медиапространстве является лексема ***развитие*** (46), обозначающая разный аспект проявления экономического прогресса: *развитие **промышленности**; **национальное** развитие; **развитие** инфраструктуры; **развитие культурной сферы***. Прилагательные *устойчивый,*

перспективный, сбалансированный, гармоничный, пространственный, прорывный и наречие *динамично, эффективно* используются для выражения позитивного роста, в тематическом дискурсе преодоления бедности «развитие» являются основными факторами достижения «Богатства».

Аксиологически нагружена в тематическом медиадискурсе преодоления бедности лексема *уверенность*, которая часто используется при обсуждении вопросов рождаемости в контексте поддержки многодетных семей в официальных российских СМИ. Контекстуальные употребления включают предикаты *дать / создать / выразить / показать*. Используется выражение *твердая уверенность в завтрашнем дне*, которое образно визуализирует абстрактное понятие во временном измерении, за счет чего строится уникальная ценностная структура. В аспекте дискурсивной стратегии глагол действия *дать / создать* устанавливает субъективную позицию правительства как «дарителя» уверенности, оценочное прилагательное *твердый*, усиливает утвердительный аспект дискурса.

Активно используется высокочастотная лексема *поддержка*, в данном контексте *поддержка* может быть *адресной*, а также *всемерной, всенародной и комплексной*; объектный спектр поддержки репрезентирован через устойчивые номинативные сочетания *поддержка рождаемости; поддержка занятости и зарплат; поддержка занятости матерей с детьми*. Субъектная отнесенность однозначно закреплена за государственными институтами, что находит выражение в нормативных дефинициях типа, *государственный, социальный*:

(42) **Социальная поддержка граждан**. *Всего за 2022-2024 годы на её реализацию предусмотрено свыше семи триллионов рублей из федерального бюджета*», – сказал министр (Парламентская газета, 20.10. 2021).

Таким образом, в аксиологическом слое концепта «Богатство» в основном доминируют позитивные эмоционально-ценностные доминанты, выражающие социальную поддержку и психологическую уверенность, что формирует особый аксиологический профиль концепта «Богатство». В отличие от негативно маркированного концепта «Бедность», аксиологический слой концепта «Богатство» в российском медиадискурсе структурируется вокруг ценностных

категорий поддержки и уверенности, создающих психологически комфортную модель восприятия экономического успеха.

2.1.4 Специфика лексической репрезентации оппозиции «Бедность – Богатство» в дискурсе политического лидера России³

В Посланиях Федеральному Собранию (далее «Послание»), «Новогодних обращениях к гражданам России» и «Обращениях к гражданам» (далее «Обращение») президент В. В. Путин уделяет большое внимание экономическому развитию и выражает обеспокоенность по вопросам жизнеобеспечения населения.

Анализ показал, что в «Посланиях» и «Обращениях» концепт «Бедность» получает текстовое выражение в 20 словоупотреблениях в составе словосочетаний *борьба с бедностью; избавиться от бедности; преодоление бедности; снижение бедности; черта бедности; рост бедности; проблема бедности; риск бедности; угроза бедности.*

(43) *Понимаю, что в целом **борьба с бедностью** – это задача непростая, она носит абсолютно системный характер, многовекторный. Поэтому – повторяю ещё раз – важно, чтобы все меры, которые мы принимаем в этой сфере, все инструменты, которые используем, были эффективными и действенными, давали осязаемый, реальный результат для людей, для наших семей* (Послание В.В. Путина, 29.02.2024).

В выступлениях президента В. В. Путина 2020–2024 гг. среди репрезентаций концепта «Бедность» находит *выражение сема* ‘плохие материальные условия’: *аварийное жилье; низкий доход; скромный доход и др.*; актуализируется концептуальный признак ‘негативные процессы развития общества’: *разрушительная инфляция; слабое развитие; негативная тенденция.* Множество лексических номинаций маркируют причины ухудшения экономической ситуации и снижения уровня благосостояния: *экономические санкции; инфляция; обвал рубля и экономики; спад экономики.*

³ В данном разделе диссертации используются материалы статьи: Юрина Е. А., Ду Цуйфан. Специфика лексической репрезентации оппозиции «бедность – богатство» в дискурсе политических лидеров России и Китая // Русский язык за рубежом. 2025. № 3. С. 75–87.

(44) Ситуация принципиально отличается от той, что была ещё пять или десять лет более лет назад, когда двузначная **инфляция** фактически была налогом на всех граждан страны, особенно тяжёлым для тех, кто получал фиксированные доходы, – пенсионеров, работников бюджетной сферы (Послание В. В. Путина, 15.01.2020).

(45) **Экономический спад** в прошлом году был зафиксирован только во втором квартале – уже в третьем и четвёртом кварталах отмечался рост, подъём (Послание В. В. Путина, 21.02.2023).

Благосостояние характеризуется рядом понятий и выражений, обозначающих материальные блага и свидетельствующих о степени обеспеченности граждан: **высокий реальный доход; качественная жизнь; качественное образование; долгосрочные сбережения граждан; новая школа; современная дорога.**

Концепт «Богатство» представлен в президентском дискурсе преодоления бедности высокочастотной лексемой **доход** (65) в словосочетаниях *повышение доходов; получить дополни повышение доходов; поднимать доход; увеличить доход; реальный денежный доход; рост дохода; медианный среднедушевой денежный доход; размера дохода; восстановление дохода; уровня доходов; фиксированный доход; повышение реального дохода; например:*

(46) Важно, чтобы у граждан была возможность надёжно инвестировать свои **сбережения** в развитие страны и получать при этом **дополнительные доходы** (Послание В. В. Путина, 29.02.2024).

Активно используется лексема **пособие** (18): *ежемесячное пособие, пособие по безработице, размер пособие, высокие пособие по бедности), получить пособие, увеличить пособие, социальные пособия, единое пособие для малоимущих семей с детьми, универсальное пособие, адресные пособия, детское пособие, пособие по вирусной бедности, новые пособия для детей и выплата (25): социальные выплаты, ежемесячные выплаты, выплаты малоимущим семьям, адресные выплаты, единовременные выплаты.*

(47) Так, с 1 января 2023 года введено единое ежемесячное **пособие для семей с невысокими доходами**, причём от беременности женщины до достижения

ребёнком 17 лет. В прошлом году это пособие получали более 11 миллионов человек (Послание В. В. Путина, 29.02.2024).

Экономический аспект данного концепта включает такие номинации, как *капиталовложение, финансовые резервы, пенсионные накопления*. К этому же концептуальному признаку можно отнести обозначения различных мер финансовой поддержки, которые конкретизируются в таких формах, как *выплаты, гранты, налоговый вычет, доплаты, стипендии, денежные добавки, материнский капитал, ежемесячные надбавки и детский бюджет*.

(48) *Таким образом, общий размер материнского капитала для семьи с двумя детьми составит 616 617 рублей. И в дальнейшем он будет ежегодно индексироваться. При этом считаю, что если в семье сейчас есть ребёнок, то после рождения второго материнский капитал должен предоставляться ей уже в новом, увеличенном размере. А это, как уже сказал, 616 617 рублей (Послание В. В. Путина, 21.04.2021).*

В аксиологическом слое концепта «Богатство» важное место занимают концептуальные признаки, связанные с образом желаемого будущего. Государство мыслится как активно развивающийся экономический субъект, способный обеспечить материальное благополучие граждан. Часто используются отглагольные существительные *потенциал, импульс, темп, развитие, переход*, которые подчеркивают динамику и возможности экономического роста. К этой же группе можно отнести абстрактные наименования *залог успеха, будущее, здоровье, благополучие*.

(49) *Инфраструктурные проекты регионов должны быть реализованы прежде всего в интересах людей, служить инвестициями в создании новых рабочих мест, в рост благополучия миллионов российских семей, в будущее наших детей (Послание В. В. Путина, 21.02.2021).*

Лексема *сбережение* в составе идеологически нагруженного выражения «*Сбережение народа России – наш высший национальный приоритет*» аккумулирует ценностную идею социального государства:

(50) *Этим приоритетом определяются все положения обновлённой Конституции о защите семьи, о важнейшей роли родителей в воспитании детей,*

об укреплении социальных гарантий, развитии экономики, образования и культуры» (Послание В. В. Путина, 21.04.2021).

Тематический дискурс борьбы с бедностью в президентском дискурсе находится в тесном взаимодействии с другой идеологически важной тематикой, которая разворачивается вокруг аксиологически значимого концепта «Семья», соответствующего статусу идеологемы. В «Посланиях» 2020–2024 гг. мы встречаем слово *семья* в следующих сочетаниях: **молодая, многодетная, неполная семья, семья с низкими доходами, нуждающаяся семья, семья участников специальной военной операции.**

Именно молодые, многодетные и малообеспеченные семьи в первую очередь выступают субъектом адресной социальной поддержки со стороны государства:

(51) *Наш долг – **поддержать семьи**, потерявшие родных, близких, любимых, помочь им вырастить, поднять детей, дать им образование, профессию* (Послание В. В. Путина, 21.02.2023).

В связи с этим, задача преодоления бедности и повышения благосостояния в основном сфокусирована на данной категории населения. На лексическом уровне эту повестку актуализируют наименования мер государственной поддержки: **материнский капитал; семейная ипотека; погашать за семью часть ипотечного кредита; налоговый вычет на второго ребенка.**

(52) *Эти **выплаты** получают семьи, где доход на члена семьи меньше двух прожиточных минимумов* (Послание В. В. Путина, 21.04.2021).

Высокочастотной в президентском дискурсе является лексема **развитие** (200), обозначающая разный аспект проявления экономического прогресса: **развитие промышленности; национальное развитие; развитие инфраструктуры; развитие культурной сферы.** Прилагательные *устойчивый, перспективный, сбалансированный, гармоничный, пространственный, прорывный* используются для выражения позитивного роста.

Кроме того, между концептом «Богатство» и «Развитие» имеется двусторонняя связь, «Развитие» как основной путь к «Богатство», как например, **развитие, развить, развиваться** (*оборонно-промышленный комплекс, прибрежный регион, искусственный интеллект, индустриальный технопарк, развитие «ДОМ.РФ.»*),

туризм, Северный морской путь, Вооруженные силы, свое дело, культурные сферы) и развитие должно быть динамично, эффективно, долгосрочный. И экономический, культурный и научный прогресс являются основными факторами достижения «Богатства».

Активно используется лексема **пособие**: *ежемесячное пособие, пособие по безработице, размер пособие, высокие пособие по бедности), получить пособие, увеличить пособие, социальные пособия, единое пособие для малоимущих семей с детьми, универсальное пособие, адресные пособия, детское пособие, пособие по вирусной бедности, новые пособия для детей и выплата: социальные выплаты, ежемесячные выплаты, выплаты малоимущим семьям, адресные выплаты, единовременные выплаты.*

(53) Так, с 1 января 2023 года введено **единое ежемесячное пособие** для семей с невысокими доходами, причём от беременности женщины до достижения ребёнком 17 лет. В прошлом году это пособие получали более 11 миллионов человек (Послание В. В. Путина, 29.02.2024).

В рассматриваемых текстах президентского дискурса В. В. Путина образное выражение концептуальной оппозиции «Бедность – Богатство» реализуется посредством следующих метафорических моделей: 1) военная метафора – победить бедность, борьба с бедностью; общероссийский народный фронт; 2) метафора пути – вывести нашу экономику на новые рубежи; выйти на новый цикл экономики; сделать следующий шаг; двигаться вперёд в профессии, знаниях, в достижении благополучия; встречные шаги; 3) метафора еды – промышленное «меню»; инфляция съедает доходы граждан; 4) метафора механизма – мотор обновления нашей промышленности. Приведем в качестве примеров следующие контексты:

(54) Успешный старт российских компаний, небольших семейных предприятий – это уже **победа**. Открытие современных заводов и километров новых дорог – и это **победа**. Новая школа или детский сад – это **победа**. Научные открытия и технологии – это, конечно же, тоже **победа** (Послание В. В. Путина, 22.02.2023).

(55) Мы уже сформировали своего рода **промышленное «меню»**. Компании, реализующие индустриальные проекты, могут выбрать оптимальные меры поддержки, соглашения о защите и поощрении капиталовложений, специальные

инвестконтракты, кластерную инвестиционную платформу и так далее (Послание В. В. Путина, 29.02. 2024).

(56) «Проекты технологического суверенитета должны стать **мотором** обновления нашей промышленности, помочь всей экономике **выйти** на передовой уровень эффективности и конкурентоспособности» (Послание В. В. Путина, 29.02.2024).

Структура концептуальной оппозиции «Бедность – Богатство» в дискурсе политического лидера России представлена в таблице 7.

Таблица 7 – Репрезентации оппозиции «Бедность – Богатство» в дискурсе политического лидера России

Структура концептуальной оппозиции «Бедность – Богатство»	
понятийный слой	
Бедность	1) плохие материальные условия (<i>аварийное жилье; низкий доход; скромный доход</i>) 2) негативные процессы развития общества (<i>разрушительная инфляция; слабое развитие; негативная тенденция</i>)
Богатство	1) хорошие материальные условия: <i>высокий реальный доход; качественная жизнь; качественное образование; долгосрочные сбережения граждан; новая школа; современная дорога</i> 2) Активное развитие общества: <i>стабильное развитие</i>
аксиологический слой	
<i>потенциал, импульс, темп, развитие, переход, «семья»</i>	
образный слой	
Военная метафора	<i>победить бедность, борьба с бедностью; общероссийский народный фронт</i>
Метафора пути	<i>вывести нашу экономику на новые рубежи; выйти на новый цикл экономики; сделать следующий шаг</i>
Метафора еды	<i>промышленное «меню»; инфляция съедает доходы граждан</i>
Метафора механизма	<i>мотор обновления нашей промышленности</i>

2.2 Особенности реализации дискурса преодоления бедности в официальных китайских СМИ

Тематика борьбы с бедностью также широко представлена в китайских русскоязычных СМИ. Мы отобрали 1000 публикаций из газеты «Жэньминь жибао» и «Агентства Синьхуа» на русском языке, с января 2020 г. по январь 2025 г. Общий объём словоупотреблений, относящихся к семантическим полям «Бедность» и «Богатство», насчитывает 113589 лексических единиц. Анализ показал, что в текстах активно используются такие номинации, тесно связанные с концептом «Бедность», как *борьба с бедностью* (480); *адресная помощь* нуждающимся (400), *абсолютная бедность* (199), *относительная бедность* (185), *поколенческая трансмиссия бедности* (120), *сплошная региональная бедность* (90), *коэффициент бедности* (70), *вывести из-за черты бедности* (80); *сократить разрыв в социально-экономическом развитии между бедными и не бедным регионами* (75).

(57) Он реформировал стратегию *борьбы с бедностью*, внедрив "адресные мероприятия по ликвидации бедности", благодаря чему менее чем за 10 лет Китаю удалось устранить проблему, существовавшую в стране на протяжении нескольких тысяч лет, – ликвидацию абсолютной бедности в сельских районах (Жэньминь Жибао, 12.03.2024).

(58) Численность малообеспеченных людей в сельской местности сократилась на 11,09 млн человек, *коэффициент бедности* снизился до 0,6 %, в работе по интенсивной ликвидации бедности достигнуты решающие успехи (Жэньминь Жибао, 22.05.2020).

В рамках исследования концепты «Бедность» и «Богатство» рассматриваются с позиции трёх ключевых уровней смысловой структуры: понятийного, образного и аксиологического, что позволяет комплексно охарактеризовать его содержание и функции в языке и сознании.

2.2.1 Репрезентация понятийного слоя концептов «Бедность» и «Богатство» в русскоязычном китайском медийном дискурсе преодоления бедности

Предваряя анализ текстовых репрезентаций, мы рассмотрели значения лексических репрезентантов концептов «Бедность» и «Богатство» в толковом словаре современного китайского языка (Сяньдэй ханьюй, цыдянь) в следующем:

Доминанта поля

Бедность (кит. 贫穷): не имеющий средств производства и существования, без денег (Сяньдэй ханьюй, 2016, с. 1003).

Ядро поля

Бедный (кит. 贫): 1) бедный (в отличие от богатого); 2) недостаточный, неполноценный (Сяньдэй ханьюй, 2016, с. 1003)

Нищий (кит. 贫民): человек, живущий в бедности, занимающийся нерегулярным трудом (Сяньдэй ханьюй, 2016, с. 1003).

Околоядерное подмножество

Трущобы (кит. 贫民窟): место в городе, где собираются бедные люди (Сяньдэй ханьюй, 2016, с. 1003).

Черта бедности (кит. 贫困线): 1) границы бедности и нищеты; 2) прожиточный минимум, установленный правительством в соответствии с уровнем развития местной экономики.

Бедный крестьянин (кит. 贫农): человек, который полностью безземелен и имеет лишь очень небольшой участок земли и мелкие сельскохозяйственные орудия, обычно живет на арендованной земле, а также продает часть своего труда (Сяньдэй ханьюй, 2016, с. 1003).

Бедная местность (кит. 穷乡僻壤): заброшенное, бедное и отдаленное место (Сяньдэй ханьюй, 2016, с. 1003).

В китайском толковом словаре подчеркивается такая ключевая характеристика бедности, как ‘отсутствие средств производств и предметов первой необходимости’, также присутствуют такие смысловые компоненты, как ‘низкое качество жизни’, а также ‘неудовлетворенность психологических и социальных

потребностей', 'отсутствие денег', 'недостаточный', 'неполноценный'. Концепт «Богатство» в словарных дефинициях непосредственно связан с накоплением материальных благ и обладанием ресурсами. В том числе в семантике номинаций *делать богатым, обогащать* богатство воспринимается как состояние, способное способствовать развитию и улучшению жизни. Концепт «Богатство» обычно связываются с высокими социальным статусом, экономическим успехом и улучшением качества жизни. Словарные дефиниции номинаций концепта «Бедность» указывают на индивидуальные аспекты бедности – *бедный, нищий, бедный крестьянин*; и пространственные аспекты – *трущобы, бедная местность*.

Доминанта поля

Богатство (кит. 富): 1) богатый имуществом, состоятельный, богатый, состоятельный; 2) делать богатым, обогащать; 3) имущество, богатство (Сяньдэй ханьйюй, 2002, с. 413).

Ядро поля

Богатый (кит. 富裕): описывать кого-л. как имеющего изобилие имущества. (Сяньдэй ханьйюй, 2002, с. 413).

Изобильный (кит. 富饶): Изобилие ресурсов, изобилие материальных благ (Сяньдэй ханьйюй, 2002, с. 413).

Могущественный (кит. 富强): богатый, могучий и процветающий (о государстве) (Сяньдэй ханьйюй, 2002, с. 413).

Зажиточный (кит. 富有): иметься в изобилии (Сяньдэй ханьйюй, 2002, с. 413).

Состоятельный (кит. 富足): иметь достаток; жить в достатке (Сяньдэй ханьйюй, 2002, с. 413).

Околоядерное подмножество

Богатый народ (кит. 富民): богатый народ; обогащение народа, обогащение политики (Сяньдэй ханьйюй, 2002, с. 413).

Знатный (кит. 富贵): описывают как богатых и влиятельных, состоятельных и выдающихся; богатая и знатная семья (Сяньдэй ханьйюй, 2002, с. 413).

Богач (кит. 富豪): богатый и могущественный (*о человеке*) (Сяньдэй ханьюй, 2002, с. 413).

Богатое государство (кит. 富国): богатое государств; обогащать страну (Сяньдэй ханьюй, 2002, с. 413).

Процветающей (кит. 富庶): богатый природными ресурсами и густонаселённый (Сяньдэй ханьюй, 2002, с. 413).

Миллионер (кит. 富翁): мужчины, владеющие большим количеством имущества (Сяньдэй ханьюй, 2002, с. 413).

В итоге, концепты «Бедность» и «Богатство» образуют концептуальную оппозицию, в которой противопоставлены следующие параметры:

бедность – «нехватка ресурсов и невозможность удовлетворить базовые потребности» – **богатство** – «изобилие ресурсов и достаток имущества»;

бедность – «беспомощность, угнетение, социальная изоляция» – **богатство** – «комфортная жизнь и высокий социальный статус»;

бедность – «удаленный район или городская трущоба» – **богатство** – «богатый город, зажиточный регион».

Текстовые репрезентанты понятийного слоя концептов «Бедность» и «Богатство» систематизируются по принципу их фреймовой структуры. Текстовые репрезентации ключевых концептов «Бедность» и «Богатство» систематизируются в соответствии с выделенными слотами их фреймовой структуры.

В китайском русскоязычном медийном дискурсе концепт «Бедность» представлен в своих социальных, культурных и географических особенностях. Его семантическая структура включает 7 слотов: «субъект», «материальные блага», «обладание», «потребность», «причина», «средства борьбы с бедностью» и «степень бедности».

Слот 1. Субъект бедности. Человек, живущий на черте бедности, особенно в деревне: *крестьянин; сельский житель; безработный; человек на линии бедности; малоимущий житель домохозяйство; нуждающееся население; обездоленный сельский житель; слабое звено; этнические группы, совершившие «прямой переход».*

Прилагательные указывают на низкое качество не только имущественных, но также природных и социальных условий проживания: *труднодоступная горная местность; удаленная деревня; беднейший район; приграничный район; отсталый район; бедный уезд; отдаленное село; сельскохозяйственный сектор; отдаленная деревня; менее неразвитый западный район; дальний регион.*

В китайском общественном сознании считается, что люди, живущие в сельской местности, как правило, являются бедными. И так мы можем сказать, что в номинации субъекта бедности в медийном дискурсе преодоления бедности основной акцент сделан на региональной специфике:

(59) *Наращивалась динамика укрепления слабых звеньев обязательного образования в сельских районах, увеличился размер дотаций в рамках программы по улучшению питания школьников, которой было охвачено более 37 млн школьников (Жэньминь жибао, 05.03.2022).*

(60) *По-настоящему преодолеть бедность можно, только проделав большую работу по воспитанию будущих поколений. При этом особое внимание должно уделяться развитию подрастающего поколения в бедных горных районах, чтобы по-настоящему вывести его из нищеты (Жэньминь жибао, 05.01.2021).*

Отображение концепта «Бедность» в тематическом медиадискурсе строится на сочетании причинно-следственных связей, стереотипов и символических представлений. В контексте китайского русскоязычного дискурса преодоления бедности «субъект бедности» обычно сосредоточен на двух аспектах: ассоциация бедности с определёнными социальными группами и регионами, а именно: *сельский житель, сельский район, отдаленный район, горные деревни, труднодоступный, горный район.* Прототипы бедности обладают общими чертами, такими как *низкий доход, низкий уровень образования, а также отдаленный, труднодоступный регион.* Таким образом, сформирован когнитивный стереотип для восприятия групп бедных людей в сознании китайского населения.

Слот 2. Материальные ценности. В понятийном слое содержания концепта «Бедность» в китайском русскоязычном медийном дискурсе актуализируется семантический признак ‘плохие материальные условия’ как фактор низкого уровня

жизни населения. Данная семантика представлена множеством используемых лексических номинаций: *неблагоприятная* финансовая обстановка; *суровые климатические условия*; *непригодный* для жизни; *старый* деревянный дом; *скудный* доход; *барачная* квартира; *отрицательный* рост бюджетных расходов; *аварийная* квартира; *барачная* квартира; глухой.

Акцентируется внимание на неудовлетворительных материальных условиях, таких, как *непригодный для жизни*; *неблагоприятные условия*; *старый деревянный дом*; а также на ограниченности доходов: *скудный доход*, *отрицательный рост бюджетных расходов*.

(61) Горная деревня Сихайгу, которая когда-то считалась "*непригодной для жизни*", насчитывает в настоящий момент около 2 600 жителей и в этом году у нее вновь выдался небывалый урожай (Жэньминь Жибао, 29.09.2022).

(62) По-настоящему *преодолеть бедность* можно, только проделав большую работу по воспитанию будущих поколений. При этом особое внимание должно уделяться развитию подрастающего поколения в *бедных горных районах*, чтобы по-настоящему вывести его из нищеты (Жэньминь Жибао, 05.01.2021).

Слот 3. Обладание. В дискурсивной практике представление о бедности часто выражается через предикатные компоненты, обозначающие государственные меры по обеспечению занятости и распределению материальных ресурсов: *обеспечить народу материальное благополучие*, *выдать единовременные субсидии на общую сумму 20 млрд юаней*, *создать больше рабочих мест*, *выделить 100 млрд юаней из фонда страхования по безработице на поддержку занятости* и др.

Слот 4. Потребность. В китайском русскоязычном медиадискурсе эксплицируются базовые жизненные потребности в аспекте социального обеспечения населения: *удовлетворение к 2020 г. базовых жизненных потребностей бедного сельского населения*, *обеспечение доступа к обязательному образованию*, *базовым медицинским услугам* и *обеспечение безопасности жилья*.

Слот 5. Причина бедности. Причины возникающей бедности связаны с понятными и конкретными факторами, такими как *болезнь*; *плохое транспортное*

сообщение; гористая и труднодоступная местность, природные катаклизмы; дефицит инфраструктуры и общественных услуг; *слабая экология, неблагоприятные районы с тяжелыми условиями для выживания; суровый климат, серьезная задержка в развитии.* Географические условия территории проживания становятся когнитивными знаками бедности в сознании китайского человека. В медийном дискурсе фреймы активируются через определённые лексические и визуальные средства, создавая устойчивые ассоциации между бедностью и конкретными материальными условиями:

(63) *Бедность преимущественно возникает в двух случаях – по причине болезни или в результате болезни. Согласно статистике ведущей группы Управления по развитию и борьбе с бедностью Госсовета КНР, к концу 2013 года 12,56 млн семей в Китае находились в бедности по причине болезни либо обеднели в результате болезни* (Жэньминь Жибао, 19.10.2022).

В китайских газетных текстах часто актуализируется контрастное противопоставление бедности и богатства, когда на первый план выдвигается семантический компонент ‘социальное неравенство’:

(64) *Следует стабилизировать расходы на образование, оптимизировать структуру инвестирования, сокращать разрыв между городом и деревней, между различными регионами и учебными заведениями, чтобы наши образовательные ресурсы были доступны для всех семей и детей, открывая перед ними блестящие перспективы* (Жэньминь Жибао, 22.05.2020).

Слот 6. Средства борьбы с бедностью. В медиатекстах неоднократно указывается на способы преодоления бедности, относящиеся к таким социальным инструментам, как *урбанизация нового типа; модернизация обрабатывающей промышленности и традиционных отраслей; трансформация; информатизация в сфере образования; индустриализация нового типа; оптимизация экономической структуры, также подъем села; установление картотеки; возрождение северо-восточных регионов,* которые обозначены в текстах отглагольными существительными с семантикой позитивных процессов в развитии общества.

(65) *Китайская модернизация предполагает достижение всеобщей зажиточности народа. Она является сущностным требованием социализма с китайской спецификой и непоколебимой целью китайских коммунистов (Жэньминь Жибао, 08.10.2024).*

(66) *Создание «картотеки бедности» подразумевает создание электронной картотеки малоимущих домохозяйств, бедных деревень, бедных уездов и районов сплошной бедности в масштабах всей страны. а также создание национальной сетевой системы, содержащей информацию по вопросам оказания помощи нуждающимся» (Жэньминь Жибао, 17.03.2021).*

В слоте 6 выделены дополнительные подслоты: политика, экономика, социальная поддержка, образование, здравоохранение и экология.

Подслот 1. Политика. Включает руководящую роль КПК как гаранта организационной работы по преодолению бедности: *трехлетняя программа действий* для достижения решающей победы в ликвидации бедности; *руководящая роль партии* в ликвидации бедности; «Пять в одном», «*секретари пяти уровней*»; ужесточение системы *ответственности «первых лиц*».

(67) 8 ноября 2012 г. XVIII съезд КПК выдвинул общую схему построения социализма с китайской спецификой **«Пять в одном»**. Имеется в виду, что, делая акцент на экономическом строительстве, нужно обеспечить всестороннее продвижение экономического, политического, культурного, социального строительства и строительства экологической цивилизации, содействовать согласованному развитию всех звеньев, всех направлений в процессе модернизации (Жэньминь Жибао, 02.11.2020).

Стоит отметить политический курс борьбы с бедностью, который выдвинул председатель Си Цзиньпин, представленный концепцией под названием **«адресная помощь нуждающимся»**.

(68) В июне 2015 г. во время инспекционной поездки в пров. Гуйчжоу Си Цзиньпин выдвинул основные требования к соблюдению **«точности в шести аспектах»** при адресной поддержке нуждающихся. **Точность** должна проявляться при определении объектов для оказания помощи, в планировании

соответствующих проектов, в использовании денежных средств; точными должны быть меры в отношении бедных семейств, как и выбор деревень для командирования кадровых работников (первого секретаря)»; **точности** требует также определение результатов борьбы с бедностью (Жэньминь Жибао, 02.11.2020).

Подслог 2. Экономика. Представлен в медиатекстах словами и выражениями, указывающими на меры экономического развития, способствующие повышению благосостояния граждан: **консолидация сельского финансирования**; система минимальных **социальных пособий**; фонд развития; фонд программы **предоставления рабочих мест нуждающимся**; фонд развития национальных меньшинств; **специальный дотационный фонд сельскохозяйственного строительства**; **фонд помощи нуждающимся по предоставлению дисконтированных ссуд**; **финансовая помощь** (дисконтированный кредит, микрокредитование; развитие **переработки сельскохозяйственной продукции**; интеграция сельского хозяйства; **строительство индустриальных парков**.

(69) **Финансовая помощь нуждающимся** все чаще используется в Китае в различных сферах борьбы с бедностью и развития села, её роль в этих процессах постоянно возрастёт, а финансовые механизмы ликвидации бедности и развития бедных районов стали эффективными инструментами и важными средствами решительной борьбы с бедностью в Китае (Ключевые слова, 2020, с. 311).

(70) Из них 29 домохозяйств использовали кредиты для разведения животных, а остальные 4 использовали **кредиты для покупки транспортных средств** (Жэньминь Жибао, 19.10.2022).

В лексико-семантическую группу «**Индустрия**» входят коллокации **туристическая индустрия** (внутренний туризм, сельский туризм), **интернет-индустрия** (интернет-компания, онлайн платформа).

(71) Правительство Китая адресно вкладывает деньги в популяризацию «**сельского туризма**», чтобы беднейшие регионы могли зарабатывать, а их жители – **избавляться от нищеты** (Жэньминь Жибао, 16.03.2020).

Подслот 3. Социальная поддержка. Представлен следующими текстовыми репрезентациями медиадискурса преодоления бедности в китайских СМИ: *помощь нуждающимся за счет создания общественных рабочих мест; обеспечение безопасности жилья; построение горной дороги; проведение водопровода в деревенские дворы; электрическое освещение; создание условия для стабильного удовлетворения базовых жизненных потребностей людей; осуществление безопасность питьевой воды; устранение аварийного жилья.*

В китайском русскоязычном медийном дискурсе преодоления бедности употребляются слова и выражения, указывающие на улучшение жизненных условий, создание новых возможностей. В сочетании с предикатами *открыть, перестроить, улучшить* используются номинации *водоснабжение, электроснабжение, ирригация, транспортное сообщение, телекоммуникационные системы, развитие автомобильных дорог, сеть современных железных дорог.* Таким образом, выражаются позитивные изменения, способствующие социальному прогрессу.

(72) Начиная с ноября 2015 года, Китай запустил **проект по переселению**, чтобы помочь примерно 10 млн. бедных людей, которые жили в неблагоприятных районах (Жэньминь жибао, 01.03.2021).

(73) **Водоснабжение, электроснабжение, ирригация, транспортное сообщение, телекоммуникационные системы** – вот далеко неполный перечень инфраструктурных проектов, осуществлённых в Китае в рамках борьбы с бедностью (Жэньминь Жибао, 16.03.2020).

Глаголы *приложить, открыть, перестроить, улучшить* выражают общее значение позитивных изменений в жизни сельского населения. Глагол ***перестроить*** (*перестройка аварийного жилья*), подразумевает не просто создание новых объектов, но и обновление состояния жизни, возвращение к нормам, соответствующим современным требованиям. В этом же ряду глагол ***открыть*** (*открытие новых автобусных маршрутов*), создаёт образ разрушения барьеров и внедрения новых возможностей для местных жителей. Например:

(74) *Строительство автомобильных и железных дорог «открыли»* заоблачный Тибет всему миру и дали мощный импульс развитию внутреннего туризма в регионе (Жэньминь Жибао, 16.03.2020);

(75) *Коэффициент использования на селе водопроводной воды* вырос с 80 % до 87 %, за последние несколько лет было *перестроено аварийное жилье* для более чем 24 млн сельских семей (Жэньминь жибао, 05.03.2023).

Подслот 4. Культура. Ряд номинаций вербализирует развитие культуры как условие преодоления бедности: *совместное благосостояние народа в духовной жизни, разработка качества услуг государственных учреждений культуры.*

Подслот 5. Здравоохранение. Болезнь рассматривается как одна из значительных причин возникновения бедности. В китайском русскоязычном медиадискурсе представлено множество номинаций, тесно связанных с понятием «здоровье» бедных людей, что подчеркивает важность борьбы с болезнями как фактором, способствующим бедности, например: *повышение уровня медицинского обеспечения* бедного населения и уровня медицинских услуг в бедных районах; *улучшение состояние здоровья* бедных слоев; *обеспечить доступ малоимущих слоев к базовым медицинским услугам*; *борьба с бедностью с опорой на здравоохранение*; *страховка от серьезных болезней*; *сельский медицинский центр*; *дистанционные медицинские услуги.*

(76) *Численность населения, охваченного системой базового страхования по старости, достигла 1,05 млрд человек с увеличением на 140 млн человек, стабильно повышался уровень обеспечения базовым медицинским страхованием* (Жэньминь Жибао, 19.10.2022).

(77) *В последнее десятилетие Китай усовершенствовал систему медицинского страхования для сельского населения, включив в нее базовое страхование, страхование на случай тяжелых заболеваний и медицинское обслуживание для охраны здоровья сельских жителей* (Жэньминь Жибао, 19.10.2022).

Подслот 6. Образование. В рамках данного подслота представлены номинации, связанные с образовательной сферой: *развитие системы образования в базовом образовании в бедных районах; расширить доступ к высшему образованию; обеспечение доступ к обязательному образованию; ликвидация неудовлетворительных учебных условий, слаборазвитости образовательной инфраструктуры; построить школы; увеличение число студентов и вузов; пресечь передачу бедности из поколения в поколение через образование.*

(78) В настоящее время около 100 миллионов сельских китайских учащихся в начальных и средних школах охватываются национальной спутниковой широкополосной сетью *передачи для онлайн-обучения* (Жэньминь Жибао, 16.03.2020).

Подслот 7. Экология. Сокращение бедности в экологическом ключе рассматривается как важная мера в стратегии ликвидации бедности. Данная концепция представлена через номинации *переселение из бедных районов как способ ликвидации бедности; экология в помощи нуждающимся; экологическое строительство.*

(79) Следует искать новые *экологически безопасные пути помощи* нуждающимся, чтобы бедные слои населения извлекли из *экологического строительства* и восстановления экосреды как можно больше практической пользы (Жэньминь Жибао, 01.11.2020).

Слот 7. Степень бедности. В коллокациях используются прилагательные *слабый, абсолютный, относительный, сплошной, глубокий*, градуально выражающие степень бедности различных категорий граждан и регионов проживания.

Текстовые репрезентации концепта «Бедность» в русскоязычном китайском медиадискурсе представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Фреймовая структура концепта «Бедность» в российском медиадискурсе преодоления бедности

Структура фрейма	Концепт «Бедность»
Слот 1. Субъект бедности	<i>крестьянин, сельский житель, сельская житель; безработный; человек на линии бедности; этническая группа; малоимущий житель домохозяйство; нуждающееся население; обездоленный сельский житель; слабое звено; обездоленный сельский житель; этническая группа</i>
Слот 2. Условия проживания	<i>труднодоступная горная местность; удаленная деревня; беднейший район; приграничный район; отсталый район; бедный уезд; отдаленное село; сельскохозяйственный сектор; отдаленный деревня; менее неразвитый западный район; дальний регион</i>
Субъект2. Материальные обладания	<i>неблагоприятная финансовая обстановка; суровая климатическая условия; непригодный для жизни; старый деревянный дом; скудный доход; барачная квартира; отрицательный рост бюджетных расходов; аварийная квартира; барачная квартира; глухой</i>
Слот 3. Обладание	<i>плохая инфраструктура, дефект, низкое высокое образование; суровой климатический климат, серьезная задержка в развитии</i>
Слот 4. Потребность	<i>обеспечение доступ к обязательному образованию, базовым медицинским услугам и обеспечение безопасности жилья</i>
Слот 5. Причина бедности	<i>болезнь; плохое транспортное сообщение; гористая и труднодоступная местность; природные катаклизмы; поляризация бедности и богатства; разрыв в социально-экономическом развитии между бедными и не бедными регионами; неравенства доходов; расслоение на богатых и бедных</i>

Окончание таблицы 6

Слот 6. Средства борьбы с бедностью	
Подслот 1. Политика	<i>трехлетняя программа действий для достижения решающей победы в ликвидации бедности; руководящая роль партии в ликвидации бедности</i>
Подслот 2. Экономика:	<i>консолидация сельского финансирования; система минимальных социальных пособий; фонд развития; фонд программы предоставления рабочих мест нуждающимся</i>
Подслот 3. Социальная поддержка.	<i>помощь нуждающимся за счет создания общественных рабочих мест; обеспечение безопасности жилья; построение горной дороги; проведение водопровода в деревенские дворы</i>
Подслот 4. Культура	<i>разработке качества услуг государственных учреждений культуры</i>
Подслота 5. Здоровье.	<i>повышение уровня медицинского обеспечения бедного населения и уровня медицинских услуг в бедных районах; улучшение состояние здоровья бедных слоев</i>
Подслот 6. Образование	<i>. развитие системы образования в базовом образовании в бедных районах; расширить доступ к высшему образованию; обеспечение доступ к обязательному образованию</i>
Подслот 7. Экология:	<i>переселение из бедных районов как способ ликвидации бедности; экология в помощи нуждающимся; экологическое строительство</i>
Слот 7. Степень бедности	<i>слабый, абсолютный, относительный, сплошной</i>

Фреймовая структура концепта «Бедность» демонстрирует многоуровневый и динамичный характер человеческого познания при решении сложных социальных проблем. С помощью организации слотов «субъект», «причины», «проявления», «ресурсы», «потребности» и «средства» человеческое осмысление бедности оформляется в виде последовательной и ориентированной на действия когнитивной модели. В то же время на эту структуру оказывают глубокое влияние

культурные контексты, социальные ценности и ситуативные потребности, что приводит к появлению уникальных когнитивных моделей.

Фреймовая структура концепта «Богатство» в русскоязычном китайском медийном дискурсе преодоления бедности.

В китайском русскоязычном медиадискурсе борьбы с бедностью содержание концепта «Богатство» не ограничивается семантикой ключевых слов. Представление о богатстве тесно связано с идеологической концепцией «всеобщего процветания» и распространяется на программу борьбы с бедностью и всесторонним экономическим развитием. Наиболее частотной лексемой в русскоязычных китайских текстах, определяющих движение общества от бедности к богатству, является *«развитие»*. Данную номинацию мы обнаружили в отобранных материалах 209 раз. Качественные определения понятия развития выражают прилагательные *высококачественное, зеленое, устойчивое, согласованное, здоровое, быстрое, бурное, всемерное*. Так, суть концепции «зелёного развития» выражает лозунг-идеологема *«Зелёные горы и чистые воды – это несметные сокровища»*, также связанный с идеей благополучия народа на пути преодоления бедности:

(80) *«Нельзя жертвовать экологией ради ликвидации бедности и развития бедных районов»* (Жэньминь жибао, 17.03.2022)

Приведенные примеры показывают, что понятийное содержание концепта «Богатство» связано с представлениями о материальном изобилии и повышении уровня жизни китайского населения, которое можно достигнуть за счет высококачественного развития на пути к общему процветанию. Понятие «богатство» дополняется определениями *общий* и *всесторонний*, что отражает стратегическую направленность на устойчивое и гармоничное развитие общества.

В структуре фрейма «Богатство» выделяется слоты «субъект», «материальные ценности» и «меры по росту благосостояния».

Слот 1. Субъект. В китайском русскоязычном медийном дискурсе преодоления бедности в качестве субъекта обозначены экономически развитые районы, имеющие хорошую инфраструктуру и удобное географическое

расположение: **прибрежная** провинция; **развитый** район; **более развитый** восточный район.

Таким образом, концептуальная оппозиция «Бедность – Богатство» проявляет себя в контрастных бинарных лексических структурах текста, например, *неразвитый район – развитый район, более развитый восточный район – менее развитый западно-северный район* и т.п.

(81) *В едином порядке продвигалось масштабное освоение западного региона, всестороннее возрождение Северо-Востока, подъем центрального региона и опережающее развитие **восточного региона** страны, по темпам экономического роста центральный и западный регионы в целом превосходили восточный* (Жэньминь Жибао, 05.03.2023).

(82) *Мы интенсифицировали руководство и контроль за реализацией принятых политических установок на местах, поддерживали различные регионы в раскрытии потенциальных возможностей политических установок, стимулировали наиболее экономически **развитые провинции** к выполнению труднейших задач* (Жэньминь Жибао, 05.03.2023).

Слот 2. Материальные ценности. Социальный идеал процветающего общества связан с представлениями о хорошем материальном положении, обозначенном прилагательными с позитивной семантикой: **благоприятное** жилье; **комфортное** жилье; **новая, удобная** квартира; **безопасное** жилье; **безопасная** вода; **новая** квартира; **высокий** доход; **бесплатное** медоборудование; **высокий** доход; **удобная** квартира; **здоровый и цивилизованный** образ жизни; а также о могущественной стране, соответствующей мировому стандарту качества: **богатый, могущественный, демократический, цивилизационный, гармоничный, прекрасный, спокойный, модернизированный** Китай, а также **мудрый и трудолюбивый** народ.

(83) *Мы уделяли особое внимание работе, связанной с устранением «двух забот» и реализацией «трех гарантий», благодаря чему были решены проблемы с нехваткой продуктов питания и одежды для избавившегося от бедности населения, им были гарантированы обязательное образование, базовое*

медицинское страхование, безопасное жилье и безопасная питьевая вода (Жэньминь Жибао, 05.03.2023).

Слот 3. Меры по росту благосостояния. Лексические репрезентанты концепта «Богатство» газетных текстах демонстрируют семантику, связанную с представлением об эталоне высокого качества жизни, который обеспечивает динамику развития общества и служит импульсом, стимулом для роста, позитивного сдвига. Путь от бедности к богатству обеспечивается государственными мерами финансовой помощи, выраженными в тексте лексемами *дотации, государственное образовательное кредитование, целевые облигации, пай, субсидированный займа и капитал*.

(84) *Наращивалась динамика укрепления слабых звеньев обязательного образования в сельских районах, увеличился **размер дотаций** в рамках программы по улучшению питания школьников, которой было охвачено более 37 млн школьников* (Жэньминь Жибао, 05.03.2022).

(85) *Выпускники вузов из малообеспеченных семей в 2022 году были освобождены от выплаты процентов по **государственному образовательному кредиту**, при этом им была предоставлена отсрочка по погашению кредита* (Жэньминь Жибао, 05.03.2023).

Кроме того, в процессе перехода от бедности к богатству в китайском русскоязычном дискурсе преодоления бедности используются предикаты и отглагольные существительные, обозначающие ‘улучшение’, ‘повышение’, ‘обеспечение’, ‘строение’ и ‘поддержку’, являются его важными составляющими в следующем: **обеспечить** (*справедливость образования, возможность трудоустройства для бедных, продовольственную и энергетическую безопасность*); **гарантировать** (*достойную заработную плату, социальные льготы для учителей, надлежащее лечение*); **строить** (*дороги и ирригационные сооружения, железные дороги*), **оснастить** (*дороги с цементобетонным покрытием*), **создать** (*рабочие места*), **перестроить** (*аварийное жилье*), **переехать** (*из деревенских хижин в комфортные и современные дома*).

(86) *Мы надлежащим образом выполняли «работу по стабилизации шести сфер» – трудоустройства, финансовой системы, внешней торговли, внутренних и*

внешних инвестиций и рыночных ожиданий, и реализовывали «меры обеспечения по шести направлениям» – меры обеспечения занятости и базового уровня благосостояния населения, **обеспечения деятельности рыночных субъектов, обеспечения продовольственной и энергетической безопасности, обеспечения стабильности цепочек производства и поставок, обеспечения нормального функционирования низовых структур** (Жэньминь Жибао, 05.03.2021).

Предикаты *выделить* и *улучшить* непосредственно связаны с семантикой концепта «Богатство»: **выделять** юани; **распределять** средства на нужды бедности; **выдать** единовременные субсидии; **выпустить** специальные гособлигации; **восстановить** экологическую среду реки Янцзы, водный транспорт; **способствовать, стимулировать, ускорять** подъем и развитие районов; **усовершенствовать** систему медицинского страхования; **улучшить** медобслуживание, институционную систему, рацион питания учащихся; условия обучения, медицинское обслуживание, совершенствовать системы социального обеспечения.

(87) Мы преобразовывали и **улучшали** методы управления денежными средствами, **выделенными** из центрального бюджета на научно-исследовательскую деятельность, увеличили долю косвенных расходов в научно-исследовательских проектах, расширяли автономные права субъектов научно-исследовательской деятельности (Жэньминь Жибао, 22.05.2020).

(88) Повышение доходов людей, преодолевших черту бедности, должно стать основной мерой, подчеркнул Ху Чуньхуа, при этом призвав приложить усилия для создания рабочих мест, ускорения **развития производственного сектора и совершенствования системы социального обеспечения** (Жэньминь Жибао, 28.03.2022).

Приведенные примеры показывают, что понятийное содержание концепта «Богатство» связано с представлениями о материальном изобилии и повышением уровня жизни китайского населения, которое можно достигнуть за счет высококачественного развития на пути к общему процветанию. Фреймовая структура концепта «Богатство» в русскоязычном китайском медийном дискурса преодоления бедности представлена в таблице 7.

Таблица 7 – Фреймовая структура концепта «Богатство» в русскоязычном китайском медийном дискурсе преодоления бедности

Фреймовая структура	Богатство
Слот 1. Субъект богатство	<i>прибрежная провинция; развитый район; более развитый восточный район</i>
Слот 2. Хорошие материальные условия	<i>благоприятное жилье; комфортное жилье; новая, удобная квартира; безопасное жилье; безопасная вода; новая квартира; высокий доход; бесплатное медоборудование; высокий доход; удобная квартира; здоровый и цивилизованный образ жизни. богатый</i>
Слот 3. Меры по росту благосостояния	<i>дотации, единовременные субсидии, государственное образовательное кредитование, целевые облигации, пай, субсидированный займа и капитал</i>

2.2.2 Репрезентация образного слоя концептов «Бедность» и «Богатство» в русскоязычном китайском медийном дискурсе преодоления бедности

При рассмотрении образных языковых средств выражения концептуальной оппозиции «Бедность – Богатство» в рамках тематики «борьбы с бедностью» в китайском медийном дискурсе преодоления бедности были выявлены следующие концептуальные метафорические модели: 1) военная метафора; 2) метафора пути; 3) метафора болезни; 4) пространственная метафора. Более того, выделяются фитоморфная метафора, параметрическая метафора, метафора болезни.

1) военная метафора

Метафорическая модель «Борьба с бедностью – это Война».

В китайском русскоязычном дискурсе преодоления бедности одной из наиболее распространенных метафорических моделей является модель «Борьба с бедностью – это Война».

Военная метафора широко используется благодаря своей исторической значимости, лаконичности и способности вызывать яркие ассоциации. Прошедшие

войны в истории человечества глубоко повлияли на культуру и мышление, сделав военные метафоры важной частью многих языков. В китайской культуре их популярность объясняется такими факторами, как исторические войны (смена династий, вторжения, революции), военный опыт лидеров и героизм солдат, что способствовало распространению военных метафор в современном дискурсе [Ян Ян, Дун Фанфэн, 2017, с. 8–9].

В китайском медиадискурсе фрейм «борьба с бедностью» системно метафоризируется через концепт войны, формируя полную проекцию по модели структурной метафоры. Фреймовая структура метафорической модели «Борьба с бедностью – это Война» репрезентируется в следующем.

1. Фрейм «Процесс борьбы с бедностью»

Слот 1.1. Поле сражений

В китайском медийном дискурсе главными полями борьбы с бедностью являются *отдаленная деревня, бедный район, бедный уезд*.

Причина в том, что перед основанием Нового Китая в китайском обществе и экономике преобладало сельское хозяйство, и тогда промышленные технологии были относительно отсталыми, а также в сочетании с обширностью страны, сложностью и изменчивостью рельефа, гористым характером многих районов и транспортной изоляцией это объясняет, почему основное поле битвы в борьбе с бедностью в Китае находится в сельской местности.

(89) *Дахуа-Яоский автономный уезд – один из важнейших полигонов борьбы с бедностью в Китае* (Жэньминь жибао, 21.12.2020).

Слот 1.2. Бойцы

В структуре слота «бойцы» выделяются модели «управленец, правительство – это солдаты»: *первый секретарь, кадровый работник, деревенские кадровые работники*. Так отражается стратегическая установка на когнитивное метафорическое и представление кадров и работников как героев в борьбе с бедностью.

(90) *За последние годы миллионы кадровых работников КПК были направлены в деревни, чтобы помочь сократить бедность с помощью*

целенаправленного подхода, закрепить достижения в борьбе с бедностью и всесторонне содействовать возрождению сельских районов (Жэньминь Жибао, 29.09.2022).

Слот 1.3. Военные действия

В публикациях военные лексемы используются для описания всех действий, направленных на достижение победного результата, которые характеризуются четкой направленностью, высокой интенсивностью и решительностью.

В газетах встречаются метафорические выражения с другими близкими по смыслу предикатами: ***бороться**, решающая **борьба**, **выигрывать** войну с бедностью, **победить** бедность, **одержать** победу, **наступать**.*

*(91) ACFIC поможет частным предприятиям в стране выделить больше новых ресурсов для оказания помощи более чем 1100 деревням, которым еще предстоит вырваться из бедности, чтобы помочь стране **выиграть битву** с этой напастью (Жэньминь жибао, 18.07.2020).*

Слот 1.4. Итоги войны

Образы победы в войне задействованы для характеристики результатов преодоления бедности: *установить победное знамя, одержать историческую победу*. Например:

*(92) Китай не только **одержал историческую победу** в борьбе с абсолютной бедностью, но и непрерывно повышает уровень жизни всего народа за счет китайской модернизации (Жэньминь Жибао, 08.10.2024).*

*(93) **Установив победное знамя в борьбе с абсолютной бедностью в 2021 году**, китайское правительство объявило последующие пять лет периодом закреплением результатов в искоренении бедности и их привязке к возрождению сел (Жэньминь Жибао, 19.10.2022).*

Таким образом, анализируя фреймовые структуры метафорической модели «Борьба с бедностью – это Война», репрезентированной в китайском русскоязычном медийном дискурсе преодоления бедности, мы можем реконструировать соответствующий фрагмент дискурсивной картины мира

китайского русскоязычного дискурса борьбы с бедностью, который объективируется в медиатекстах.

2) Метафора пути

Метафора пути передает идею движения общества в сторону богатства и благополучия: **выйти** (*вышли из нищеты, вышли из-за черты бедности*), **вытащить** (*вытащить из нищеты*), **выбраться** (*выбраться из бедности*), **избежать** (*избежать масштабного возвращения к бедности по всей стране*).

(94) Согласно отчету Всемирного банка, 7,6 млн человек могут **выйти из крайней бедности**, а 32 млн человек – из среднего уровня бедности благодаря совместной реализации инициативы Пояс и Путь (Жэньминь Жибао, 06.11.2021).

3) **Метафора болезни** изображает общество как организм, подверженный заболеваниям и способный к исцелению. Глаголы *улучшить (жизную среду, медобслуживание, жизни народа, инфраструктурные объекты, качество водной среды, благосостояние народа)*, *усовершенствовать, восстановить, обновиться* подразумевают идею «лечения» или «оздоровления» системы.

(95) *Усиливать комплексные меры по упорядочению бассейнов рек, активизировать строительство экологической инфраструктуры в городе и на селе, последовательно осуществлять крупные проекты по охране и восстановлению наиболее важных экосистем* (Жэньминь жибао, 05.03.2022).

4) Метафора объекта

Метафорическое уничтожение объекта: «Бедность – это нежелательный объект, который нужно уничтожить». В текстах газет эта модель выражается такими глагольными лексемами, как **ликвидировать** (*ликвидация бедности, ликвидированы все бедные уезды, ликвидации группы населения, ликвидация энергетической бедности, ликвидация голода и недоедания*), **избавиться** (*избавились от бедности, избавиться от нищеты*), **устранить** (*устранена абсолютная и региональная бедность, устранить первопричины бедности*).

Параметрическая метафорическая модель связана с образами а) уменьшения объема какого-либо вещества или объекта, обозначенного глаголом сокращать и его производными: сокращение масштабов (сущ.), **сокращать** (сокращения

количества малоимущих (бедные люди)), **уменьшать** (уменьшать смягчение бедности); б) вертикальной ориентацией в пространстве снижение бедности: **снизиться** (коэффициент возникновения бедности снизился).

(96) За 30 с лишним лет после начала проведения политики реформ и открытости свыше 700 млн нуждающихся граждан избавились от бедности, число бедных людей в деревне сократилось до 55,75 млн человек в 2015 г., коэффициент возникновения бедности **снизился** до 5,7 % (Жэньминь Жибао, 22.05.2020).

5) Метафора растения

Фитоморфная метафора основана на аналогии с растительным миром. Бедность мыслится как сорняк, растение-вредитель: **искоренить** (искоренить абсолютную нищету, искоренена бедность, искоренить абсолютную нищету), **вырвать** («вырвать» из бедности и нищеты). Также она получила метафорическое обозначение в выражении *корень бедности*. Например:

(97) Чтобы понять, «кому нужно оказывать поддержку», необходимо четко выявить тех, кто действительно беден, достоверно выяснить степень и причины бедности, определить, в чем «**корень бедности**», и установить «**мишень**» (Жэньминь Жибао, 08.01.2021).

5) Пространственная метафора

Параметрическая метафорическая модель связана с образами а) уменьшения объема какого-либо вещества или объекта, обозначенного глаголом *сокращать* и его производными: *сокращение масштабов* (сущ.), **сокращать** (сокращения количества малоимущих), **уменьшать** (уменьшать бедность); б) вертикальной ориентацией в пространстве: *снижение бедности*, **снизиться** (коэффициент возникновения бедности снизился).

(98) За 30 с лишним лет после начала проведения политики реформ и открытости свыше 700 млн нуждающихся граждан избавились от бедности, число бедных людей в деревне сократилось до 55,75 млн человек в 2015 г., коэффициент возникновения бедности **снизился** до 5,7 % (Жэньминь Жибао, 22.05.2020).

В китайском русскоязычном медийном дискурсе преодоления бедности активно используются пространственные метафора *повышение*, выражающая динамику социальных и экономических изменений, связанных с улучшением жизни населения. На основании контекста публикаций на платформе «Жэньминь Жибао» на русском языке мы выделили следующие пространственные модели:

В контексте пространственная метафора *повышение* / *повышаться* опирается на физический опыт в восприятии пространства, выражающие положительные изменения ключевых показателей через ассоциацию с движением вверх: *повышение* (уровня образования сельских жителей, уровня предоставления общественных услуг); *повышаться* (уровень обеспечения базовым медицинским страхованием, уровень здоровья молодежи и подростков, среднестатистические нормы государственных дотаций на медицинское).

Пространственный предикат **вырасти** обозначает позитивное изменение уровня доходов населения и улучшение инфраструктурной обстановки: **вырос** коэффициент использования водопроводной воды, **выросли** среднестатистические доходы населения.

(99) Страхование для сельского и неработающего городского населения **повысилось** (Жэньминь Жибао, 29.02.2021).

В медийных контекстах метафорические номинации *рост*, *прирост*, *повысить*, *вырасти* выражают активное изменение экономических показателей: **рост** ВВП, **рост** индекса потребительских цен, коэффициент урбанизации **повысился**, экологически чистая энергия **возросла**. А также увеличение финансируемой поддержки государством воспринимается как движение вверх:

(100) **Прирост** собственных расходов центрального бюджета составит 3,9 % (Жэньминь Жибао, 05.03.2022).

(101) **Рост** инклюзивного кредитования ведущими коммерческими банками малым и микропредприятиям на уровне выше 30% (Жэньминь Жибао, 29.02.2023).

В китайском когнитивном опыте количественные выражения и процессы роста часто интерпретируются через пространственную метафору, связанную с движением вверх.

(102) *Общий объем импорта и экспорта товаров вырос на 21.4 %* (Жэньминь Жибао, 05.03.2023).

(103) *Повысился объем производства на единицу площади и качество зерновых* (Жэньминь Жибао, 05.03.2023).

Пространственный предикат *снизиться* выражает устранение негативных факторов как способ достижения позитивных изменений: *уровень безработицы снизился, удельная энергоемкость ВВП снизилась на 8,1 %, средняя процентная ставка, уровень таможенных пошлин снизился, средняя концентрация тонкодисперсных частиц (PM_{2,5}) снизилась*.

Анализ показал, что в китайско-русскоязычном медийном дискурсе преодоления бедности активно используются пространственные метафоры, отражающие динамику социальных и экономических изменений. Такие пространственные модели, как *подъем, повышение, повыситься, рост, улучшение, прирост*, ассоциируются с движением вверх и символизируют прогресс в таких ключевых областях, как образование, здравоохранение, уровень доходов и инфраструктура, связанных с избавившихся бедных из бедности и повышением их уровня жизни. Кроме того, затрагиваются позитивные изменения в духовности тех, кто вырвался из бедности, например, повышение уверенности, чувство счастья, чувство обретения. Пространственные предикаты, связанные с рецессией, подчеркивают устранение таких негативных факторов, как безработица, уровень загрязнения и издержки, которые рассматриваются как важные механизмы достижения устойчивого развития.

Таким образом, в дискурсе о сокращении бедности пространственные метафоры помогают создать позитивный нарратив, сочетающий материальные и нематериальные аспекты прогресса. Метафорические модели концептуальной оппозиции «Бедность – Богатство» в китайском русскоязычном медиадискурсе представлены в таблице 8.

Таблица 8 – Метафорические модели концептуальной оппозиции «Бедность – Богатство»

Метафорические модели	Метафорические лексемы	Клишированные конструкции
Метафора войны	<i>борьба победить наступить выигрывать одержать установить</i>	<i>главное поле; борьба с бедностью; установить победное знамя; одержать историческую победу</i>
Метафора пути	<i>шаг за шагом; путь реализации; путь модернизации; коренные шаги; шаг развития</i>	<i>путь реализации всеобщей зажиточности; путь сокращения бедности; путь модернизации Китая; путь высококачественного развития; шаг за шагом идти к совместному благосостоянию; коренные шаги; шаг развития</i>
Фитоморфная метафора	<i>искоренить</i>	<i>искоренить абсолютную нищету; искоренена бедность; искоренить абсолютную нищету</i>
Параметрическая метафорическая модель	<i>сокращать уменьшать унизиться</i>	<i>коэффициент возникновения бедности снизился; сокращения количества малоимущих (бедные люди); уменьшать смягчение бедности</i>
Пространственная метафора	<i>снизиться повышение повышаться рост прирост</i>	<i>снизить коэффициент бедности повысить уровень жизни деревянных населений</i>

2.2.3 Репрезентация аксиологического слоя концептов «Бедность» и «Богатство» в русскоязычном китайском медийном дискурсе преодоления бедности

В структуре фрейма «Богатство» особое значение имеет его ценностный компонент. В рамках аксиологической семантики в китайских СМИ представлен ряд концептов, связанных с представлениями о богатстве, такие как *китайская модернизация, китайское великое возрождение, подъем села, высококачественное развитие*. Перечисленные термины занимают центральное место в современном медийном дискурсе социально-экономического развития Китая.

Концепция развития в китайском медийном дискурсе непосредственно связана с ценностной ориентацией в аксиологическом слое концепта «Богатства». Лексические репрезентанты данного смысла часто обнаруживаются в отобранных материалах. Например, *высококачественное развитие, общее развитие, социально-экономическое развитие, развитие весеннего цветения и широкомасштабное и бурное развитие*. Основные идеологемы концепции развития «*высококачественное развитие*», «*новая концепция развития*». Акцент сделан на экологии в выражении «*зелёное развитие*», а также в лозунге «*Зелёные горы и чистые воды – это бесценные сокровища*». Эти принципы тесно связаны с идеей улучшения благосостояния народа и преодоления бедности.

(104) *Нельзя жертвовать экологией ради ликвидации бедности и развития бедных районов* («Жэньминь жибао», 17.03.2022).

Анализ показал, что понятийным смыслом «Богатства» является *материальное изобилие и повышение уровня жизни китайского населения*, а его ценностью – *высококачественное развитие и общее процветание*.

В китайском медийном дискурсе преодоления бедности концепт «Богатство» охватывает глубокие ценностные измерения, включающие такие позитивно оценочные категории, как *плоды развития, надежда, справедливость, всеобщая зажиточность*. Эти номинации подчеркивают ценностные аспекты концепта «Богатство».

(105) Благодаря развитию инфраструктуры, сельского хозяйства и появлению новых возможностей люди обрели **надежду** на лучшее будущее для себя и своих детей (Жэньминь Жибао, 26.02.2022).

(106) Следует продолжать работать с полной отдачей и соразмерно своим возможностям, усиливать работу по улучшению жизни народа, которая носит инклюзивный и базовый характер и направлена на закрепление минимальных социальных гарантий, разработать программу действий по содействию **всеобщей зажиточности**, чтобы весь народ мог в еще большем объеме и **на более справедливой основе пользоваться плодами развития** (Жэньминь Жибао, 26.02.2022).

Стоит отметить, что в «Докладе о работе правительстве» в 2020-2024 годах вышеуказанные идеологемы получили четкое речевое выражение. Примеры показывают социально-экономический прогресс: модернизация производств, модернизация городских газо- и водопроводов, канализационных трубопроводов, модернизация сельского хозяйства, модернизация восточного региона стран.

В положительном семантическом поле концепта «Богатство» выделяются такие компоненты, как *потенциал* и *поддержка*.

(107) Усиливать меры поддержки приоритетных уездов в рамках государственной программы подъема сельских территорий, тем самым содействуя повышению **потенциала** в области собственного развития у избавившихся от бедности районов (Жэньминь Жибао, 22.05.2020).

(108) Усиливать дальнейшую **поддержку** переселенцев из слаборазвитых районов в более благоприятные места (Жэньминь Жибао, 26.02.2022).

В семантике присутствуют номинации, указывающие на такие ценностные характеристики концепта «Богатства», как *стабильность*, *сбалансированность*, *согласованность* и *справедливость*.

(109) Усиливались **сбалансированность** и **согласованность** регионального развития. В едином порядке продвигалось масштабное освоение западного региона, всестороннее возрождение Северо-Востока, подъем центрального региона и опережающее развитие восточного региона страны, по темпам экономического

роста центральный и западный регионы в целом превосходили восточный (Жэньминь Жибао, 05.03.2023).

(110) Рост потребительских цен предполагается примерно на уровне 3,5%. Будет обеспечена **стабильность** импорта и экспорта и повышение их качества, международные платежи в основном должны сохранить **сбалансированность** (Жэньминь Жибао, 05.03.2023).

В китайском медийном дискурсе преодоления бедности метафора «**победа**» не только обозначает изменение материального положение человека, но и всего китайского народа:

(111) Это **великое славное деяние** китайского народа, **великое славное деяние** Коммунистической партии Китая и **великое славное деяние** китайской нации (Си Цзиньпин, 25.02.2021).

В сознании китайцев победа над бедностью рассматривается как заслуга. Например:

(112) Правительство Китая считает **заслужой** тот факт, что в 2021 году, несмотря на пандемию, в стране не произошло **масштабного отката** в сторону бедности, из которой жителям КНР **удалось выбраться** совсем недавно (Жэньминь Жибао, 28.02.2024).

И еще с ценности семантикой концепта «Богатство» связаны лексемы, выражающие идею прогресса в экономике, такие как *импульс, стимул, прирост, стремление, потенциал, сдвиг*. Например,

(113) В частности, для того чтобы активизировать новый потребительский спрос и дать **импульс** модернизации производств, инвестирование будет направлено на усиление строительства инфраструктуры нового типа (Жэньминь Жибао, 30.05.2020).

Концептуальная оппозиция в китайском медийном дискурсе, посвящённом теме борьбы с бедностью, интерпретируется как успешное преодолении бедности на пути к процветающему обществу всеобщей зажиточности, в котором представление о богатстве тесно связано не только с материальным изобилием, улучшение условий жизни и повышением доходов, но также большой акцент делается на духовном богатстве и социальной справедливости.

2.2.4 Специфика лексической репрезентации оппозиции «Бедность – Богатство» в дискурсе политического лидера Китая⁴

В выступлениях Председателя КНР Си Цзиньпина тема борьбы с бедностью неоднократно акцентируется как одна из приоритетных задач социально-экономического развития страны. Для анализа были отобраны 12 официальных русскоязычных текстов его выступлений, включающие 5 «Новогодних обращений Председателя Си Цзиньпина», 3 выступления председателя, опубликованных в русскоязычных газетах «Жэньминь Жибао онлайн», а также 4 текста из русскоязычного перевода книги «Си Цзиньпин о государственном управлении IV», общий объем составил 23083 лексических единиц.

В понятийном аспекте содержания концепта «Бедность» в выступлениях Председателя Си Цзиньпина прежде всего актуализируется семантический признак 'плохие материальные условия' как фактор низкого уровня жизни населения. Данная семантика представлена множеством используемых лексических номинаций: *неблагоприятная финансовая обстановка; непригодный для жизни; старый деревянный дом; скудный доход; барачная квартира.*

Социальный идеал процветающего общества связан с представлениями о хорошем материальном положении, обозначенном прилагательными с позитивной семантикой: *благоприятное жилье; комфортное жилье; новая, удобная квартира; высокий доход; бесплатное медоборудование; здоровый и цивилизованный образ жизни.*

Таким образом, концептуальная оппозиция «Бедность – Богатство» проявляет себя в контрастных бинарных лексических структурах текста, например, *неразвитый район – развитый район, более развитый восточный район – менее развитый западно-северный район* и т.п.

В своих выступлениях Си Цзиньпин неоднократно указывал на способы преодоления бедности, обращаясь к таким социальным инструментам, как

⁴ В данном разделе диссертации используются материалы статьи: Юрина Е. А., Ду Цуйфан. Специфика лексической репрезентации оппозиции «бедность – богатство» в дискурсе политических лидеров России и Китая // Русский язык за рубежом. 2025. № 3. С. 75–87.

урбанизация нового типа, *модернизация* обрабатывающей промышленности, *информатизация* в сфере образования, *индустриализация* и *оптимизация* экономической структуры, которые обозначены в текстах отглагольными существительными с семантикой позитивных процессов в развитии общества.

Лексические репрезентанты концепта «Богатство» в дискурсе лидера Китая демонстрируют семантику, связанную с представлением об эталоне высокого качества жизни, который обеспечивает динамику развития общества и служит *импульсом, стимулом для роста, позитивного сдвига*. Путь от бедности к богатству обеспечивается государственными мерами финансовой помощи, выраженными в тексте лексемами *дотации, единовременные субсидии, государственное образовательное кредитование, пай и капитал*.

В выступлениях Си Цзиньпина концепт «Богатство» охватывает глубокие ценностные измерения, включающие такие категории, как *польза, заслуга, счастье, чудо, надежда, мечта, успех, достижение и процветание*. Эти номинации подчеркивают ценностные аспекты концепта «Богатство». К числу ценностей с положительной семантикой можно отнести такие понятия, как *эффективность, безопасность, точность, преемственность, инициативность, открытость и здоровье*.

На наш взгляд, ряд устойчивых номинаций, представляющих концептуальные элементы тематики преодоления бедности, можно рассматривать в качестве идеологем президентского дискурса, которые вслед за Е. Г. Малышевой, понимаются как «особого типа многоуровневый концепт, в структуре которого (в ядре или на периферии) актуализируются идеологически маркированные концептуальные признаки, заключающие в себе коллективное, часто стереотипное и даже мифологизированное представление носителей языка о власти, государстве, нации, гражданском обществе, политических и идеологических институтах» [Малышева, 2009, с. 35].

Ядром аксиологического аспекта концепта «Богатство» является идеологема *совместное благосостояние*, которая была выдвинута Председателем Си Цзиньпином в публикации «Строить совместное благосостояние на реальной

основе» от 17 августа 2020 г. Содержательное наполнение идеологемы «совместное благосостояние» моделирует идеальный образ будущего как цель экономического развития государства: *«совместное благосостояние всего народа, богатство и материальной, и духовной жизни всех рядовых граждан, а не богатство небольшого числа людей, и не уравниловка, стригущая всех под одну гребенку»* (Си Цзиньпин, 13.02.2018). Как мы видим, концепция благосостояния включает бинарную пару «материального богатства» (*высокий доход, богатый урожай*) и «духовного богатства» (*чувство приобретения, чувство счастья и уверенность в жизни*). Тематическую структуру идеологемы «совместное благосостояние» выражают такие лексемы, как *средняя зажиточность, высококачественное развитие, китайская модернизация, подъем села, урбанизация нового типа, сокращение расслоения между богатством и бедностью*.

Содержательное наполнение идеологемы «общее процветание», исходя из текста Си Цзиньпина, включает в себя *«совместное благосостояние всего народа, богатство и материальной, и духовной жизни всех рядовых граждан, а не богатство небольшого числа людей, и не уравниловка, стригущая всех под одну гребенку»* (Си Цзиньпин, 2023, с. 203). Как мы видим, структура идеологемы процветания включает бинарную пару «материального богатства» и «духовного богатства». Тематическую структуру «общего процветания» как концепта пополняют такие лексемы, как *достаток, средняя зажиточность и сокращение расслоения между богатством и бедностью*.

Приведенные примеры показывают, что понятийный смысл концепта «Богатство» связан с представлениями о материальном изобилии и повышением уровня жизни китайского населения, которое можно достигнуть за счет высококачественного развития на пути к общему процветанию.

При рассмотрении образных языковых средств выражения концептуальной оппозиции «Бедность – Богатство» в рамках тематики «борьбы с бедностью» в выступлениях Си Цзиньпина были выявлены следующие концептуальные метафорические модели: 1) военная метафора; 2) метафора болезни; 3) метафора пути.

Председатель Си Цзиньпин рассматривает «ликвидацию бедности» как «войну», и в его официальных выступлениях мы часто встречаем лексемы с военной семантикой, например, *решительное наступление на бедность; первая линия фронта; «заявление о военном приказе»; сокрушительный удар; боевая сила; обеспечить победу в борьбе с бедностью*. В «Новогодних обращениях Председателя Си Цзиньпина» с 2020 г. по 2024 г. многократно используются такие метафорические выражения, как *клич уже брошен, решительный момент наступил, сокрушительный удар*:

(114) *«Клич уже брошен. Мы должны сплоченно и упорно трудиться, чтобы обеспечить победу в борьбе с бедностью», – подчеркнул Си Цзиньпин (Жэньминь жибао, 01.01.2020).*

(115) *Около 2 млн. поселковых и сельских кадровых работников и миллионы деревенских кадровых работников бросились на первую линию фронта (Си Цзиньпин, 2023, с. 188).*

Кроме того, мы часто встречаем метафоры «пути», которые передают идею движения общества в сторону богатства и благополучия: *путь реализации всеобщей зажиточности; путь сокращения бедности; путь модернизации Китая; шаг за шагом идти к совместному благосостоянию*. Например:

(116) *Нужно придерживаться идеи развития, ставящей народ во главу угла, неуклонно идти по пути реализации всеобщей зажиточности (Си Цзиньпин, 12.02.2018).*

Председатель Си Цзиньпин рассматривает бедность как «болезнь», например: *назначенное лекарство в соответствии с болезнью; таргетная терапия; переливание крови; кроветворение*:

(117) *Мы предпринимали ряд политических мер и реализовали ряд шагов в соответствии с учетом причин бедности и типов бедности, «назначая лекарство в соответствии с болезнью», осуществляя «точное капельное орошение» и «таргетную терапию», чтобы на деле устранить сам источник бедности (Си Цзиньпин, 12.02.2018).*

В выступлениях председатель Си Цзиньпин подчеркнёт детализированную работу и достаточные условия в борьбе с бедностью метафорически как «кропотливое мастерство вышивки»:

(118) *«Кропотливое мастерство вышивки» – эту яркую метафору Си Цзиньпин употреблял, говоря о том, как нужно придерживаться четкого целенаправленного плана и повышать эффективность борьбы с бедностью* (Си Цзиньпин, 02.11.2020).

В выступлениях «Модернизация китайского типа» от 29 октября 2020 г и «Строить совместное благосостояние» от 17 августа 2021г. председатель Си Цзиньпин определил направление и цель социально-экономического развития и выдвинул ряд идеологем, связанных с оппозицией «Бедность – Богатство», к числу которых относятся *«модернизация китайского типа», «совместное благосостояние», «общее процветание»,* которые в своей семантике раскрывают три основные концепции социально-экономического развития Китая: «китайская модернизация», «высококачественное развитие», «совместное благосостояние».

В контексте тематического дискурса «борьбы с бедностью» в выступлениях Председателя Си Цзиньпина на китайском языке встречаются весьма нестандартные для русского языка выражения, на которые стоит обратить внимание ввиду их лингвокультурной специфики. Показательно, что в русском переводном тексте эти выражения передаются при помощи близких по смыслу фразеологизмов *тяжелое бремя* (о состоянии глубокой бедности), *крепкий орешек* (о задаче преодоления состояния нищеты) и *снять ярлык бедности* (о задаче повышения благосостояния бедных слоев населения). В оригинальном тексте данные выражения так же основаны на аналогии и являются иносказательными, но обладают иной внутренней формой, поскольку исходные метафорические образы отличаются от тех, которые задействованы в переводных соответствиях.

Фразеологизм *крепкий орешек* в русском китайском медиадискурсе звучит буквально «твердая кость» (кит. “硬骨头”) и имеет два значения ‘сильные, непреклонные люди’ и ‘сложное, трудное задание’. В контексте используется второе значение по отношению к задаче ликвидации бедности в самых

неблагополучных регионах, которая рассматривается китайским правительством как самая сложно разрешимая проблема на пути ликвидации бедности.

Ситуация крайней бедности в переводном тексте характеризуется идиомой *тяжелое бремя*, актуализирующей семантику трудной жизни бедного человека, что в языке оригинала буквально соответствует «тяжелое коромысло» (“最重的担子”):

(119) *На конец 2019 г. в стране все еще имелось около 5,51 млн человек, живущих в нищете. При этом значительная часть проживает в отдаленных бедных районах и находится в состоянии глубокой бедности. В процессе решительной ликвидации бедности это наше «самое тяжелое бремя» и «самый крепкий орешек»* (Си Цзиньпин, 17.03.2022). – 截至2019年年底，全国农村贫困人口约551万人，其中相当一部分居住在艰苦边远地区，处于深度贫困状态，属于脱贫攻坚“最重的担子”，“最硬的骨头” (习近平，2022年3月17日).

В русскоязычном переводе образным выражением *снять ярлык бедности* обозначена конечная цель перехода малообеспеченных граждан Китая на более высокий уровень жизни. Метафорический образ «*ярлык*» отсылает к исходному представлению об отличительном знаке принадлежности человека к бедным слоям населения. В тексте оригинала используется выражение *摘帽*, которое буквально переводится «снять шапку», а существительное *шапка* (кит. “帽子”) имеет в китайском языке переносное метафорическое значение ‘ярлык, знак, метка’:

(120) *Благодаря неустанным усилиям на протяжении восьми лет приблизительно 100 млн сельских жителей Китая были избавлены от нищеты, в масштабах всей страны «ярлык бедности» был окончательно снят с 832 бедных уездов, более 9,6 млн человек были переселены из бедных районов в обеспеченные. Мы исторически положили конец абсолютной бедности* (Си Цзиньпин, 17.08.2020) – 经过八年持续努力，近1亿农村贫困人口实现脱贫，全国832个贫困县全部摘帽，960多万贫困人口实现易地搬迁，历史性地解决了绝对贫困问题 (习近平，2020年8月17日).

Фразеологизм *пиала* или *чашка* (кит. 饭碗) изначально означает *чаша для риса*, но в переносном смысле обозначает ‘работа’ или ‘средства к существованию’.

В данном контексте *зеленая рисовая чаша* (кит. 绿饭碗) обозначает ‘создание рабочих мест’ и ‘повышение уровня жизни’ за счёт экологически чистого сельского хозяйства, что позволяет местным жителям стабильно зарабатывать, сохраняя природные ресурсы.

Аналогический фразеологизм *золотое коромысло* (кит. 金扁担) отсылает к традиционному китайскому инструменту для переноски тяжестей – коромысло, сделанным из бамбука или дерева, которые крестьяне использовали для транспортировки сельскохозяйственных продуктов, здесь означая модернизация сельских хозяйств, которые служат инструментом для повышения благосостояния фермеров.

(121) *В последние годы уезд Сяньюнь провинции Юньнань строит плато, характерное для демонстрационного сельскохозяйственного уезда, активно корректирует и оптимизирует структуру сельскохозяйственной промышленности, прилагает усилия для культивирования специальных отраслей, подхватывает характеристики отрасли «золотые носилки», подхватывает богатые массы «зеленой рисовой чаши», дорога к богатству становится все шире и шире (Си Цзиньпин, 03.03.2023) – 近年来，云南省祥云县以建设高原特色农业示范县，积极调整优化农业产业结构，着力培植特色产业，挑起特色产业“金扁担”，端起群众致富“绿饭碗”，致富路越走越宽阔（习近平，2023年3月3日）.*

Рассмотренные примеры показывают, как в оригинальном тексте выступления на китайском языке Председатель Си Цзиньпин за счет использования устойчивых метафор и идиом, внутренняя форма которых содержит образы атрибутов крестьянского труда и быта (коромысло, шапка), актуализирует культурный типаж сельского жителя, не соответствующий стереотипным представлениям о современном уровне обеспеченной и комфортной жизни. В переводном тексте, который полностью соответствует оригиналу по семантике, лингвокультурная специфика ассоциативно-образного содержания, к сожалению, теряется.

В русском переводе *«последняя миля»* (кит. 最后一公里) означало последний отрезок долгого пути. В ряде выступлений Председателя КНР Си Цзиньпина подчёркивается, что на заключительном этапе борьбы с бедностью особое внимание следует уделять улучшению производственных и бытовых условий в сельской местности, развитию инфраструктуры и технической модернизации в таких ключевых сферах, как сельское хозяйство, ирригация, транспорт и связь. Совокупность этих задач обозначается метафорой *последняя миля*, символизирующей необходимость устранения оставшихся препятствий на пути к комплексному социально-экономическому подъёму малообеспеченных районов. Рассмотрим в контексте:

(122) *На апрель 2019 по всей стране в совокупности было направлено в бедные деревни более 3 млн сотрудников различных учреждений (начиная с уездного уровня и выше) и работников госпредприятий. Они активно помогают сельским жителям идеями и делами, оказывают содействие в реализации мер по ликвидации бедности, чтобы успешно пройти «последнюю милю» в целевом сокращении бедности (Си Цзиньпин, 01.11.2020) – 截至 2019 年四月，全国累计选派 300 多万县级以上机关、国有企事业单位干部参加驻村帮扶。他们积极帮助群众出主意干实事，推动扶贫政策措施落地落实，打通了精准扶贫的“最后一公里” (习近平, 2020 年 11 月 1 日).*

Текстовые репрезентации концептуальной оппозиции «Бедность – Богатство» в дискурсе политического лидера Китая представлены в таблице 9.

Таблица 9 – Полная структура концептуальной оппозиции «Бедность – Богатство» в дискурсе политического лидера Китая

Структура концептов «Бедность» и «Богатство»	
Понятийное поле	
Бедность	плохие материальные условия: неблагоприятная финансовая обстановка; непригодный для жизни; старый деревянный дом; скудный доход; барачная квартира

Окончание таблицы 9

Богатство	хорошие материальные условия: <i>благоприятное жилье; комфортное жилье; новая, удобная квартира; высокий доход; бесплатное медоборудование; здоровый и цивилизованный образ жизни</i>
Аксиологическое поле	
<i>импульс, стимул, польза, заслуга, счастье, чудо, надежда, мечта, успех, достижение и процветание, эффективность, безопасность, точность, преемственность, инициативность, открытость и здоровье совместное благосостояние всего народа достаток, средняя зажиточность и сокращение расслоения между богатством и бедностью</i>	
Образное поле	
Военная метафора:	<i>решиительное наступление на бедность; первая линия фронта; «заявление о военном приказе»; окружительный удар; боевая сила; обеспечить победу в борьбе с бедностью</i>
Метафора пути	<i>путь реализации всеобщей зажиточности; путь сокращения бедности; путь модернизации Китая; шаг за шагом идти к совместному благосостоянию</i>
Метафора болезни:	<i>назначенное лекарство в соответствии с болезнью; таргетная терапия; переливание крови; кроветворение</i>
Фразеологизмы	1) <i>крепкий орешек</i> , «твердая кость» (кит. 硬骨头); 2) <i>тяжелое бремя</i> , «тяжелое коромысло» (最重的担子); 3) снять «ярлык бедности», шапка (кит. 帽子); 4) Фразеологизм <i>пиала</i> или <i>чашка</i> (кит. 饭碗), зеленая рисовая чаша (кит. 绿饭碗) 5) фразеологизм <i>золотое коромысло</i> (кит. 金扁担); 6) «последняя миля» (кит. 最后一公里)

Обобщая сказанное, отметим, что в текстах китайского медиадискурса, посвящённого теме борьбы с бедностью, концепты «Бедность – Богатство» предстают в текстовых репрезентациях как многоаспектные явления, для реализации которых широко используются образные средства языка, основанные на метафорах пути, растения, болезни и войны, отсылающие к культурным эталонам и стереотипам.

2.3 Общие черты и различия концептов «Бедность» и «Богатство» в китайском русскоязычном и российском медийном дискурсах⁵

2.3.1 Общие черты в лексических репрезентациях концептов «Бедность» и «Богатство» в китайском русскоязычном и российском медийном дискурсах

Проблема ликвидации бедности входит в число главных национальных приоритетов обеих стран и широко отражена в медийном пространстве. Лексические репрезентации концептуальной оппозиции «Бедность – Богатство» в текстах на русском языке (язык оригинала в официальных российских СМИ и язык перевода в официальных китайских русских СМИ) имеют как сходства, так и различия.

Общность текстовой реализации концептуальной оппозиции «Бедность – Богатство» проявляется на трех содержательных уровнях – понятийном, образном и ценностном, при этом понятийное и аксиологическое содержание проявляются в неразрывном единстве. Понятийный аспект концепта «Бедность» в русской и китайской дискурсивных картинах мира связан с негативными по семантике семантическими признаками ‘плохие материальные условия жизни’ и ‘негативные процессы развития общества’: *неблагоприятная финансовая обстановка, низкий доход* (китайские русскоязычные СМИ); *разрушительная инфляция, скромный доход* (российские СМИ). Положительная семантика концепта «Богатство» предполагает противоположные признаки ‘хорошие материальные условия жизни’ и ‘положительные процессы развития общества’: *благоприятное жилье, зеленое развитие* (китайские русскоязычные СМИ); *льготный кредит, достойная заработная плата* (российские СМИ). В двух медийных пространствах предлагается ключевая идея развития экономики, тесно связанная с концептом «Богатство»: *высококачественное развитие* (китайские русскоязычные СМИ);

⁵ В данном разделе диссертации используются материалы статьи: Юрина Е. А., Ду Цуйфан. Концептуальная оппозиция «бедность – богатство» в современных российских и китайских СМИ / Е. А. Юрина, Ц. Ду // Гуманитарные технологии в современном мире : сборник статей XII Международной научно-практической конференции, памяти главного редактора научного журнала «Современная коммуникативистика», профессора О. Я. Гойхмана, Калининград, 15–19 мая 2024 г. Калининград, 2024. С. 99–101.

прорывное развитие (российские СМИ). Кроме того, в них детально обозначаются отдельные аспекты и параметры проблемы борьбы с бедностью и пути ее решения: в официальных российских СМИ – *реализация национальных проектов, повышение реальных доходов*; в официальных китайско-русскоязычных СМИ – *подъем села, возрождение северо-восточного региона* и др.

В понятийном концептуальном слое бедность ассоциируется с дефицитом, а богатство – с *избытком*; в образном слое бедность изображается как *пустота и ограниченность*, богатство как *изобилие*; в аксиологическом слое бедность воспринимается *негативно* (слабость), богатство – *положительно* (успех, власть).

В текстах официальных СМИ России и Китая присутствуют такие высокочастотные выражения как *борьба с бедностью, побороть бедность, победить бедности*, а также лексемы, обозначающие преодоление бедности: *выйти из бедности, избавить от бедности, вывести из бедности, выкарабкаться из бедности*, широко используются в обеих этнокультурных разновидностях тематического медиадискурса, отражая прагматическую направленность на активные действия. Неравенство в доходах и социальных возможностях является важной содержательной частью концептуальной оппозиции «Бедность – Богатство»: *разрыв между бедными и богатыми* (российские СМИ); *поляризация бедности и богатства, разрыв в социально-экономическом развитии между бедными и не бедными регионами, расслоение на богатых и бедных* (китайские русскоязычные СМИ).

Путь от бедности к богатству в двух странах обеспечивается государственными мерами финансовой помощи: *государственное образовательное кредитование, целевые облигации, пай* (китайские русскоязычные СМИ); *материнский капитал, детский бюджет; сбережения гражданина; ежемесячная надбавка к зарплате; субсидия; ежемесячная выплата; подспорье* (российские СМИ).

Полная когнитивная фреймовая структура процесса «борьбы с бедностью» включает следующие слоты: «Субъект», «Материальные блага», «Обладание», «Потребность», «Причина» и «Средства борьбы с бедностью». При этом в

структуре слота «средства борьбы с бедностью» в обоих медиапространствах выделяются 6 подслотов: «экономические» «социальные», «политические», «медицинские», «образовательные», «экологические» средства: *проиндексировать материнский капитал, инструмент промышленной ипотеки* (русские СМИ), *создание фондов развития общины, выделение микрокредитов* (китайские русскоязычные СМИ) и «культуры»: *«доступ к культурным ресурсам», «Пушкинская карта»* (русский СМИ), *обеспечивающие бесплатное посещение библиотек, музеев, художественных галерей и других культурных учреждений* (китайские русскоязычные СМИ).

С точки зрения образного выражения идеи преодоления бедности и повышения благосостояния, чаще всего употребляются метафоры «войны/борьбы»: *линия фронта, боевая сила, клич уже брошен, победное знамя* (китайские русскоязычные СМИ); *победить бедность, борьба с бедностью* (русские СМИ); метафора пути: *путь модернизации Китая, шаг за шагом идти к совместному благосостоянию* (китайские русскоязычные СМИ); *выйти на новый цикл экономики* (русские СМИ); метафора болезни: *излечить язвы массовой бедности, лекарство от бедности* (русские СМИ), *лекарство в соответствии с болезнью, точное капельное орошение» и «таргетную терапию»* (китайские русскоязычные СМИ).

Кроме того, в российских и китайских официальных СМИ чаще всего используются пространственные метафоры **повышения** и **снижения** уровня бедности: *уровень бедности вырос, возрастает, повысился; рост уровня бедности* (русские СМИ); *повышение уровня образования сельских жителей; вырасти среднедушевые располагаемые доходы населения фактически* (китайские русскоязычные СМИ).

Общей характеристикой является концептуализация общества как организма: глаголы *улучшение жилищных условий, усовершенствовать, восстановить, обновиться* подразумевают идею «лечения» или «оздоровления» системы.

С точки зрения когнитивной лингвистики, концепты «Бедность» и «Богатство» в русскоязычных медийных дискурсах России и Китая представляют

собой многомерную и сложную структуру. Концепт «Бедность» предполагает не только *недостаток базовых материальных средств*, но и глубоко отражает недостаточную степень развития страны в экономической и социальной сферах, а также несовершенство механизма социального обеспечения. Напротив, концепт «Богатство» характеризуется материальным изобилием, благоприятными социально-экономическими тенденциями и относительно развитой системой социальной поддержки. Таким образом, концептуальная оппозиция «Бедность – Богатство» – это важная когнитивная рамка для измерения уровня социально-экономического развития страны и качества жизни ее населения.

Исследование выявило, что в семантическом поле концепта «Бедность», сформированном на основе текстов преодоления бедности в китайских и российских СМИ, лексические единицы преимущественно репрезентируют неблагоприятные материальные условия и замедленные темпы экономического развития. В противоположность этому, концепт «Богатство» ассоциируется с благоприятными материальными условиями и ускоренным экономическим ростом. В оценочной семантике обоих концептов прослеживаются положительные значения, связанные с потенциалом и динамикой развития. Кроме того, метафора выступает одним из ключевых средств концептуализации в медийных текстах обеих стран, где широко используются военные, путевые, медицинские и пространственные метафоры для репрезентации процессов, связанных с преодолением бедности и достижением благосостояния.

2.3.2 Различия в лексических репрезентациях концептов «Бедность» и «Богатство» в китайском русскоязычном и российском медийном дискурсах

На основании отобранных и проанализированных материалов была выявлена специфика лексической репрезентации оппозиции «Бедность – Богатство» в российском китайском русскоязычном медийном дискурсе преодоления бедности.

С учетом текстовых репрезентаций понятийного слоя концептов «Бедность» и «Богатство», систематизированных по принципу их фреймовой структуры,

представленных в официальных СМИ двух стран, ключевое различие проявляется в интерпретации слота «субъект бедности».

В официальных российских СМИ «субъект бедности» персонализируется и обозначается через конкретные социальные категории: *бедняки, незащищённые граждане, малоимущая семья, многодетные, низкодоходные семьи, малообеспеченные слои населения, получатели страховой пенсии по старости* и др. Акцент делается на социальном статусе и уровне дохода конкретных индивидов или домохозяйств.

В русскоязычных китайских СМИ, напротив, «субъект бедности» чаще представлен не в личностном, а в территориально-структурном измерении: это *крестьяне, сельские жители, безработные, люди, находящиеся на грани бедности, а также отдалённые деревни, менее развитые западные районы, сельскохозяйственный сектор, труднодоступные горные районы*. Таким образом, фокус сдвигается на пространственные и инфраструктурные аспекты бедности (таблица 10).

Таблица 10 – «Субъекты бедности» в китайских и российских СМИ

Субъект бедности	Российские СМИ	Китайские русскоязычные СМИ
Субъект 1	<i>бедняки, нищий пенсионер</i>	<i>крестьянин, сельский житель</i>
Субъект 2	<i>малоимущая семья с детьми, многодетные, бедные «по доходу»</i>	<i>домохозяйство</i>
Субъект 3	<i>уязвимая группа; бедствующий слой</i>	<i>труднодоступная горная местность; удаленная деревня; беднейший район</i>

Фреймовые структуры концептов «Бедность – Богатство» в китайских и российских СМИ демонстрируют различия в интерпретации причин возникновения бедности. В российском медиадискурсе основное внимание уделяется экономическим причинам, в частности: *низкому уровню доходов населения, инфляции, долговому бремени* и другим индивидуально-экономическим факторам. В китайском русскоязычном медийном дискурсе преодоления бедности

концепт «Бедность» репрезентируется через пространство и региональную специфику, где ключевыми субъектами становятся сельские жители, горные и отдаленные районы, преимущественно расположенные в западно-северной и западно-южной частях страны. Такие географические особенности, как гористый ландшафт и недостаточная транспортная инфраструктура, интерпретируются как базовые компоненты концепта «Бедности», препятствующие экономическому развитию. Бедность преимущественно объясняется объективными внешними условиями: *болезнью, отсутствием транспортной доступности, горным и труднодоступным рельефом, дефицитом инфраструктуры и ограниченностью социальных услуг*. Таким образом, китайский русскоязычный медиадискурс акцентирует внимание на внешних и структурных причинах бедности, тогда как российский медиадискурс склонен подчеркивать влияние человеческого фактора и макроэкономических процессов.

С учётом различий в социально-экономических и политических условиях Россия и Китай применяют разные подходы к мерам преодоления бедности. В политике российского правительства в социально-экономическом аспекте к числу таких мер относятся материнский капитал, разнообразные пособия, выплаты, льготные кредиты и ипотеки, особенно для многодетных семей. В Китае борьба с бедностью включается в качестве важнейшей позиции в общую схему строительства социализма с китайской спецификой. Мы видим целый ряд мер по реальному воплощению этих требований, включающих *переселение из бедных районов, финансовую помощь нуждающимся, борьбу с бедностью с опорой здравоохранение, общественную помощь нуждающимся, взаимодействие восточных и западных регионов, развитие образования, прозрачность помощи нуждающимся* и др. Эти меры охватывают политические, экономические, социологические, культурные, медицинские и экологические сферы жизни общества. Представленные в текстах СМИ репрезентации разнообразных мер, предпринимаемых двумя странами, приводятся в таблице 11.

Таблица 11 – Социально-политические меры борьбы с бедностью в России и в Китае

Меры борьбы с бедностью	Россия	Китай
Политика	<i>социальный контракт; национальные проекты; снижение безработицы; снижение инфляции</i>	<i>партийное строительство; создание «картотеки бедности»; переселение из бедных мест;</i>
Экономика	<i>материнский капитал, льготная ставка кредита;</i>	<i>индустрия, сельский туризм, развитие сельскохозяйственные, строительство индустриальных парков</i>
Общество	<i>расселение аварийного жилья пособие; программа социальная газификации; доступная технология;</i>	<i>проведение водопровода в деревенские дворы; электрическое освещение; осуществление безопасность питьевой воды.</i>
Культура	<i>бесплатно посещать кино, музей и театры; обновить дом культуры</i>	<i>разработка качества услуг государственных учреждений культуры разработке качества услуг государственных учреждений культуры</i>
Здравоохранение	<i>оптимизация сети лечебных учреждений; модернизация звена здравоохранения</i>	<i>страховка от серьезных болезней; повышение уровня медицинского обеспечения бедного населения и уровня медицинских услуг в бедных районах</i>
Образование	<i>обновление детских садов, школ, техникумов и колледжей; построить 1300 новых школ;</i>	<i>расширить доступ к высшему образованию; развитие системы образования в базовом образовании в бедных районах;</i>

Окончание таблицы 11

Экология	<i>снизить вредные выбросы, ликвидация старых мусорных свалок; снабжение качественной питьевой водой.</i>	<i>экология в помощи нуждающимся</i>
-----------------	---	--------------------------------------

Кроме того, в российском медийной дискурсивной картине мира образ бедных нередко наделяется негативными коннотациями, ассоциируясь с такими понятиями, как *маргинал*, *неудачник* и *проигравшие*. Такие понятия в китайском медийном дискурсе отсутствуют.

В российском медийном дискурсе возникают новые типы бедности: *рыночная бедность*; *женская бедность*; *работающая бедность*; *субъективная бедность*. В китайских русскоязычных СМИ данные выражения не представлены.

Предикаты, описывающие «положение бедности» или «выход из бедности», могут рассматриваться как языковые единицы, отражающие пространственную метафору и динамическое изменение состояния, такие как *прозябать*, *скатиться*, *впадать*, *попадать*, *сдвигать*, *загонять*, *проваливаться*. В китайском русскоязычном медийном дискурсе редко используются глаголы, обозначающие процесс попадания в бедность. Вместо этого чаще встречаются выражения, акцентирующие внимание на предотвращении такого состояния, например, *предотвратить возвращение к бедности*. Относительно «выхода из бедности» в российском тематическом медиадискурсе используются выражения *выбиваться*, *выбиваться*, *вытянуть*, *вытянуться*, *вылезать*, *прощаться с бедностью*, *покончить бедность*. В китайских русскоязычных СМИ в основном акцент сделан на *ликвидации бедности*, возможности *мигрировать из неблагоприятных мест в комфортные квартиры*. В российском медийном дискурсе акцент делается на разрыве *между богатыми и бедными*, в китайском русскоязычном медийном дискурсе подчеркивается разрыв между *восточными и западными районами страны*.

Во фреймовой структуре концепта «Бедность» репрезентации слота «причина бедности» в российских и китайских медиатекстах также отражают различия в когнитивной интерпретации.

В лексической репрезентации слота «субъект богатства» наблюдаются значительные различия между российским и китайским русскоязычными медиадискурсами. В российском официальном медиадискурсе субъектами богатства чаще всего выступают индивидуальные категории, такие как *богатые люди, богатый бизнесмен, богач*. В китайских русскоязычных официальных СМИ концепт «Богатство» преимущественно ассоциируется с экономически развитыми регионами, например, с восточными и прибрежными районами Китая. С точки зрения когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, различия в репрезентации субъекта богатства отражают особенности национального восприятия и концептуализации. В российском медийном дискурсе акцент на индивидуальных характеристиках богатства связан с социальными и классовыми различиями, тогда как в китайском – богатство рассматривается в региональном измерении, что подчёркивает значимость пространственного и экономического развития в контексте национального дискурса.

В китайском русскоязычном медийном дискурсе преодоления бедности концепт «Богатство» в базовом смысле обозначает выход из бедности, улучшение условий жизни, рост доходов и покупательной способности. В широком смысле связан с идеей общего процветания и построением общества всеобщей зажиточности. Напротив, структура концепта «Богатство» в России преимущественно фокусируется на таких аспектах, как обеспечение реальных доходов, повышение уровня жизни.

Концепты «Бедность» и «Богатство» в китайском русскоязычном и российском медийном дискурсах демонстрируют свои многомерные и многоаспектные характеристики, отражающие не только материальные условия населения, но и социально-экономическое развитие страны. В российском дискурсе акцент сделан на детализированных мерах социальной поддержки, таких как *субсидии, программы адресной помощи и инфраструктурные проекты*. В

китайском дискурсе подчеркиваются масштабные инициативы, такие как *переселение, развитие сельских территорий и модернизация страны*.

С учётом различий в национальной культуре, географических условиях и социально-культурных особенностях, концепты «Бедность» и «Богатство» в русскоязычных медийных дискурсах Китая и России демонстрируют значительные различия на уровне лексико-семантической репрезентации и концептуализации культурных представлений.

С точки зрения использования языковых средств в тематическом дискурсе борьбы с бедностью чаще всего употребляются метафоры, выражающие концепты «Бедность» и «Богатство». В текстах СМИ используются образы и символы, отражающие жизненные трудности и препятствия. В российском медиадискурсе это такие метафоры, как *ловушка, пучина, тиски и айсберг*, которые акцентируют внимание на сложностях и тяжести преодоления бедности, также *долговая яма, финансовая яма*. В китайских русскоязычных текстах преобладают метафоры и фразеологизмы *корень бедности, бремя бедности, ярлык бедности* (кит. 摘帽) и *крепкий орешек* (кит. 硬骨头), подчеркивающие причины, последствия и устойчивость проблемы. Различные метафорические модели, используемые для репрезентации концептов «Бедность» и «Богатство» в китайских и российских официальных медиа, отражают отличия в когнитивных моделях и лингвокультурных особенностях двух стран.

На основании лексических полей репрезентации концептуальной оппозиции «Бедность – Богатство» в российском тематическом медиадискурсе были выявлены концептуальные метафорические модели «Бедность – это Ловушка», «Бедность – это Лужи», «Бедность – это Рутинка», «Бедность – это Айсберг», «Бедность – это Болезнь», «Путь от бедности к богатству». Ориентационная метафора представлена выражениями *уровень бедности, черта бедности, уровень благосостояния* с помощью глаголов движения (*повысить, снизить, подать*) и предлогов (*за, из, в*). Высокая частность метафорических предикатов *процветать, плодить, породить, съесть*. Богатство в китайском дискурсе также концептуализируется через метафоры, отражающие развитие и коллективный успех, такие как *рост*

благосостояния и создание общества всеобщего благоденствия. Эти образы акцентируют внимание на динамике изменений и усилиях, направленных на достижение общего процветания.

В ценностном фрагменте российском медийной картины мира концепт «Бедность» воспринимается не только как «материальный недостаток», но и как сложное угнетающее состояние, охватывающее социальные и психологические аспекты: *стыдно, позор, устать, задыхаться, смириться*, также, *бояться, страх, стресс, депрессия*. В китайском официальном русскоязычном медийном дискурсе единицы, выражающие психологические состояния отсутствуют, в основном акцентируется позитивное отношение к материальному положению населения.

В китайских СМИ концепт «Богатство» направлен на *общее процветание, средне зажиточное общество, китайскую модернизацию*, а в российском медийном дискурсе – на *поддержку семьи*.

Таким образом, концептуальное содержание и метафорические модели в российских и китайских медиа демонстрируют различия в национальных когнитивных стратегиях. Российские метафоры сосредоточены на описании сложности социальных проблем, тогда как китайские акцентируют внимание на процессе устранения причин и достижении позитивных изменений. Эти различия отражают не только подходы к концептуализации бедности и богатства, но и более широкие культурные и идеологические различия двух стран. Сходства и различия в лексической репрезентации и концептуально-метафорическом моделировании концептов «Бедность» и «Богатство» в российских и китайских русскоязычных СМИ обусловлены когнитивными моделями, лингвокультурой, географическими условиями и историей народа.

2.4 Выводы по главе 2

В данной главе диссертации были рассмотрены фреймовая структура концептов «Бедность» и «Богатство», а также особенности лексической репрезентации данной концептуальной оппозиции в российских и китайских

русскоязычных медиатекстах. В результате исследования выявлено, что анализируемые концепты тесно связаны с представлениями об индивидуальном и общественном благосостоянии в контексте социально-экономического развития общества.

Дискурсивные репрезентации концептов «Бедность» и «Богатство» представлены существительными, глаголам, прилагательными, которые формируют семантические поля и подполя, соотносимые с фреймовой структурой концептов. Выявленная структура позволяет не только очертить, как официальное СМИ определяют и описывают концепты «Бедность» и «Богатство», но и глубже исследовать метафорическую логику, лежащую в основе концептуализации представлений о материальном достатке и благосостоянии человека и общества, раскрывает глубокие культурные смыслы и социальные ценности.

Борьба с бедностью – один из экономических и социальных приоритетов китайского правительства, поэтому в официальных китайских публикациях и выступлениях лидеров Китая, борьба с бедностью представляется как *сражение*. В войне с бедностью есть *враг* (бедность) и *главное поле боя* (отдаленный район, бедная деревня). В битве участвуют *генерал* (государство), *герои* (рабочие кадры и бедные люди), занимающиеся реальной работой по борьбе с бедностью. Для того, чтобы победить требуется *оружие* (инфраструктура, переселение, здравоохранение, финансы, индустрия), в итоге война с бедностью завершилась *победой*, что является результатом *общих усилий* всего китайского населения и государства, представляет собой *великую победу*, является *заслугой* всего китайского народа. В результате этой победы обеспечивается *повышение доходов населения, улучшение условия жизни народов, общее процветание, китайская модернизация*.

Концепт «Бедность» характеризуется использованием прилагательных с преимущественно негативной семантикой, а глаголы подчеркивают действия, направленные на *преодоление бедности* или *выход из нее*. В противоположность этому прилагательные, описывающие богатство, имеют положительную коннотацию, а глаголы обозначают такие процессы, как *улучшение, увеличение и развитие*.

Расхождения в концептуальных структурах проявляются следующим образом: в семантических коннотациях концептов «бедность» и «богатство» в дискурсе китайских русскоязычных СМИ предпочтение отдается региональному характеру бедности. В семантике концепта «Богатство» в основном акцентируется коллективное благосостояние, а ключевыми элементами концептуальной структуры являются идеологемы «общее благосостояние», «среднее зажиточное общество» и «подъем села». В российском официальном медиадискурсе концепты «Бедность» и «Богатство» фокусируются в первую очередь на благополучии отдельных людей и семей, акцент делается на поддержке семьи.

Обнаруженные различия отражают специфику восприятия концептов и семантической репрезентации терминов в двух социокультурных контекстах, что обусловлено разными стратегиями борьбы с бедностью и национальными приоритетами двух стран.

Анализ образных выражений представлений о бедности и богатстве в российских и китайских медиатекстах, посвященных борьбе с бедностью, показал, что метафора является наиболее распространенным языковым средством. Широко используется пространственная метафора, метафоры войны, болезни, растения. Например, пространственные метафоры выражают ограниченность бедности и открытость изобилия, военные метафоры отражают трудности и решимость борьбы с бедностью, а метафоры болезней описывают последствия бедности и «исцеляющий» процесс ее искоренения. С помощью таких метафор не только усиливается образность и воздействие языка, но и передается значение борьбы с бедностью как национальной стратегии.

Кроме того, в тексте широко используются такие языковые средства, как сравнения и фразеологические выражения, чтобы вызвать у читателя интуитивное ощущение важности результатов борьбы с бедностью путем противопоставления условий жизни бедных и богатых; а фразеологические выражения, отличающиеся краткостью и яркостью, передают традиционную мудрость и ценности соответствующих культур.

Однако в связи с различиями в когнитивных моделях, лингвистической и культурной истории, а также социально-экономическом положении Китая и России существуют некоторые сходства и различия в применении этих лингвистических средств. Общие черты проявляются в том, что в обоих СМИ используется образная лексика для выражения глубокой озабоченности бедностью и стремления к лучшей жизни, что свидетельствует о совместных усилиях двух стран по улучшению условий жизни людей и содействию социального прогресса. При этом различия заключаются в использовании метафор, идиом и выборе стилистических особенностей текстов. В китайских текстах чаще встречаются метафоры растений и войны, подчеркивающие коллективную силу и общую борьбу, в то время как в российских материалах акцент делается на индивидуальной борьбе и проблемах экономического развития.

В итоге текстовые репрезентации тематики борьбы с бедностью в китайских и российских СМИ демонстрируют как общие черты, так и различия. Переплетение различий и общности в языковых репрезентациях отражает как огромное значение, которое придают обе страны борьбе с бедностью, так и глубокое влияние их соответствующих культурных традиций и социального контекста на использование языка. Благодаря анализу этих языковых репрезентаций мы можем не только лучше понять культурное познание и коммуникативные стратегии Китая и России по вопросу сокращения бедности, но и предоставить полезные рекомендации для построения системы международного дискурса о сокращении бедности.

Заключение

В результате проведенного анализа репрезентативной выборки материалов из российских и китайских газет были выявлены способы языкового выражения тематики борьбы с бедностью в современной медиакommunikации, определены коммуникативно-прагматические характеристики лексических единиц, образно выражающих семантику бедности и богатства в публикациях СМИ. Лексические репрезентации концептов «Бедность» и «Богатство» демонстрируют многоаспектное содержание этих значимых для личной и общественной жизни человека понятий. Анализ контекстов из публикаций в российских и китайских официальных СМИ позволил обнаружить разнообразные лексические, синтаксические и стилистические способы обозначения представлений о богатстве и бедности, которые отражают определенные ментальные фреймовые и метафорические модели, выраженные в тексте при помощи языковых метафор, сравнений, фразеологизмов. Можно сделать вывод о том, что концепты в составе ценностной оппозиции «Бедность – Богатство» имеют фреймовую структуру, слоты которых образно выражаются в тематическом дискурсе преодоления бедности в российских СМИ через различные типы когнитивных метафор: онтологическую, структурную, ориентационную. Образные выражения визуализируют абстрактные понятия и могут передать смысл на более понятном, наглядном и интуитивно воспринимаемом уровне, создают экспрессивный эффект в коммуникации.

Проведенное в данной диссертации исследование тематического дискурса преодоления бедности в медийном дискурсе официальных русскоязычных СМИ России и Китая с точки зрения когнитивной и прагматической лингвистики, лингвокультурологии и дискурсологии представляется весьма актуальным и перспективным для дальнейших исследований других типов медийного дискурса.

С позиции когнитивной лингвистики и лингвокультурологии систематически рассмотрены структура и репрезентация ключевых концептов. Были получены следующие основные результаты:

1. Разработаны концептуальные метафорические модели и фреймовые структуры концептов «Бедность» и «Богатство» на подходе когнитивной лингвистики в исследовании диссертационной работы, проанализированы их когнитивно-прагматические характеристики и причины, а также выявлены лингвокультурные особенности, присущие в российском и китайском русскоязычном медийном пространстве.

2. Лексическое репрезентативное значение концептов «Бедность» и «Богатство» подробно анализируется посредством создания лексико-семантического поля дискурса о сокращении бедности в российском и китайском русскоязычном медиапространстве. Выявлены фреймовые структуры, концептов «Бедность» и «Богатство» в русскоязычном медийном дискурсе двух стран, проанализированы их сходства и различия, которые в наибольшей степени обнаружены в составе лексических репрезентаций субъектов бедности и богатства, причин и мер по сокращению бедности.

3. Концепты «Бедность» и «Богатство» выражаются в российских и китайских русскоязычных СМИ с помощью широкого спектра образных средств, таких как метафоры, сравнения и фразеологизмы. Наиболее важными из них являются метафоры, в том числе онтологические, структурные, пространственные (ориентационные), которые играют важную роль в конструировании концептуальных смыслов и выражении социальных ценностей.

4. «Бедность» и «Богатство» в китайском русскоязычном и российском медиадискурсах являются многомерными и многослойными, включающими не только представления о материальном положении, но и психологическое состояние субъектов, характеристики условий и причин бедности и средств её преодоления. Концепция китайского лидера сосредоточена на идеях о всеобщем процветании, умеренно обеспеченном обществе, качественном развитии и подъеме села. Президент В. В. Путин акцентирует внимание на поддержке многодетных семей и эффективном развитии экономики.

Дискурс преодоления бедности является важной частью российского и китайского русскоязычного медиапространства. Изучение фреймовой структуры и репрезентации концептов «Бедность» и «Богатство» с позиций когнитивной

прагматики и лингвокультурологии позволяет углубить многоаспектное понимание медиадискурса, расширяет теоретические и практические области его изученности, открывает широкие перспективы для дальнейших исследований.

В дальнейшем планируется углубление исследования на основе более обширных данных и междисциплинарных подходов.

Библиографический список

Научная литература

1. Авакова, Э. Р. К вопросу о соотношении понятий текст – медиатекст – дискурс – медиадискурс / Э. Р. Авакова, Н. М. Мартиросян // Web of Scholar (Ереван). – 2018. – № 5 (23). – С. 19–21.
2. Авидзба, А. В. Медиадискурс как составляющая информационного пространства / А. Авидзба // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – № 1. – 2016. – С. 35–40.
3. Алефиренко, Н. Ф. Медиадискурс и его коммуникативно-прагматическая сущность / Н. Ф. Алефиренко // Медиалингвистика. – 2016. – № 1 (11). – С. 49–57.
4. Алефиренко, Н. Ф. Ценностно-смысловое пространство медиадискурса / Н.Ф. Алефиренко // Русский язык в современном медиапространстве : материалы науч.-практ. конф. : сб. науч. трудов. Белгород, 23–26 сент. 2009 г. – Белгород, 2009. – С. 8–11.
5. Алешина, Е. Ю. Жанровая градация политического дискурса / Е. Ю. Алешина // Российский гуманитарный журнал. – № 3. – 2016. – С. 293–301.
6. Анненкова, И. В. Медиадискурс XXI века: лингвофилософский аспект языка СМИ : дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10, 09.00.13 / И. В. Анненкова. – М., 2011. – 391 с.
7. Аристов, Е. В. Бедность: понятие и явление. Юридический аспект: монография / Е. В. Аристов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. – 122 с.
8. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Большая Рос. энцикл., 1990. – С. 136–137.
9. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1998. – 895 с.
10. Аскольдов, С. А. Концепт и слово. Русская словесность. От теории словесности к структуре текста / С. А. Аскольдов ; под общ. ред. В.П. Нерознака. – М. : Academia, 1997. – С. 267–279.

11. Бабаян, В. Н. Различные подходы к определению понятия «Дискурс» и его основные характеристики / В. Н. Бабаян // Верхневолжский филологический вестник. – 2017. – № 1. – С. 76–81.
12. Бабушкин, А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А. П. Бабушкин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. – 104 с.
13. Баранов, А. Н. Дескрипторная теория метафоры / А. Н. Баранов. – М. : Языки славянской культуры, 2014. – 632 с.
14. Баранов, А. Н. Парламентские дебаты: традиции и новации: советский политический язык (от ритуала к метафоре) / А. Н. Баранов, Е. Г. Казакевич. – М. : Знание, 1991. – 63 с.
15. Белецкая, Е. В. Моделирование особенностей конструирования метафоры : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Е. В. Белецкая. – Тверь, 2007. – 20 с.
16. Беляевская, Е. Г. Концептуальный анализ: модифицированная версия методов структурной лингвистики? / Е. Г. Беляевская // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования. – М. : ИП А. Б. Кошелев, 2017. – С. 61–71.
17. Беляевская, Е. Г. Методы анализа лексической семантики в когнитивной лингвистике / Е. Г. Беляевская // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2014. – № 20 (706). – С. 9–21.
18. Бочарова, М. А. Семантическое поле как способ системного описания лексики / М. А. Бочарова // Полилингвистичность и транскультурные практики. – 2012. – № 4. – С. 63–67.
19. Бусыгина, М. В. Медиажанр «пресс-релиз» : учебное пособие / М. В. Бусыгина. – Волгоград : Прин Терра-Дизайн, 2016. – 108 с.
20. Ван Дейк, Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. Ван Дейк ; пер. с англ. ; сост. В.В. Петрова ; под ред. В. И. Герасимова ; вступ. ст. Ю. Н. Караулова и В. В. Петрова. – М. : Прогресс, 1989. – 312 с.
21. Волобуев, К. В. Политический дискурс: его стратегия, тактика и функции / К. В. Волобуев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 6-1. – С. 131–133.

22. Воркачев, С. Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа / С. Г. Воркачев. – Краснодар, 2002. – 142 с.
23. Воркачев, С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт / С. Г. Воркачев. – М. : Гнозис, 2004. – 236 с.
24. Гаврилова, М. В. Когнитивные и риторические основы президентской речи: (на материале выступлений В. В. Путина и Б. Н. Ельцина) / М. В. Гаврилова. – СПб. : Филологический фак. СПбГУ, 2004. – 294с.
25. Гаврилова, М. В. Президентский дискурс / М. В. Гаврилова // Дискурс-Пи. – 2013. – № 3. – С. 114.
26. Гапутина, В. А. Медиадискурс моды: процессы, феномены, эффекты : монография / В. А. Гапутина. – М. : Изд. центр РИОР, 2021. – 160 с.
27. Гетман, А. А. Концепты «Богатство» и «Бедность» в XXI В. (на материале англоязычных интернет-источников) / А. А. Гетман // Мир науки. культуры. Образования. – 2013. – № 6. – С. 324–328.
28. Грибовод, Е. Г. Медиадискурс / Е. Г. Грибовод // Дискурс-Пи. – 2013. – № 3. – С. 118.
29. Григорьева, В. С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты : монография / В. С. Григорьева. – Тамбов : Изд. Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 288 с.
30. Гринцова, О. В. От концепта к значению. Лингвистические приемы вербализации концепта «бедность / poverty»: монография / О. В. Гринцова, Е. Г. Стешина, Т. А. Козина. – Пенза : ПГУАС, 2013. – 124 с.
31. Гриченко, Л. В. Концептуальная оппозиция «богатство–бедность» в пословичной картине мира русского народа / Л. В. Гриченко // Балтийский гуманитарный журнал. – 2016. – № 3 (16). – С. 31–35.
32. Денисов, П. Н. Лексика русского языка и принципы ее описания / П. Н. Денисов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Рус. яз., 1993. – 245 с.
33. Добросклонская, Т. Г. Массмедийный дискурс как объект научного исследования / Т. Г. Добросклонская // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Серия Гуманитарные науки. – 2014. – № 13 (184), вып. 22. – С. 181–187.

34. Добросклонская, Т. Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации / Т. Г. Добросклонская // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. – 2006. – № 2. – С. 20–33.

35. Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь : учеб. пособие / Т. Г. Добросклонская. – М. : Флинта ; Наука, 2008. – 264 с.

36. Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления / Т. Г. Добросклонская. – [Б. м.], 2020. – 182 с.

37. Добросклонская, Т. Г. Медiateкст: Теория и методы изучения / Т. Г. Добросклонская // Вести. Моск. ун-та. Сер. 10. – 2005. – № 2. – С. 28–34.

38. Ду Цуйфан. Актуальная социально-политическая проблематика как основа формирования тематического дискурса в медиасфере / Цуйфан Ду // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие: материалы международной научно-практической конференции «XXIV Кирилло-Мефодиевские чтения». Москва, 24 мая 2025 г. – Москва, 2025. – С. 153–157.

39. Ду Цуйфан. Концепт «бедность» в современном китайском русскоязычном медиадискурсе / Цуйфан Ду // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. – 2024. – № 3. – С. 25–31.

40. Ду Цуйфан. Образная репрезентация концептуальной оппозиции «Бедность – Богатство» в официальных российских СМИ: коммуникативно-прагматический аспект / Цуйфан Ду, Е. А. Юрина // НИР. Современная коммуникативистика. – 2025. – № 1. – С. 87–94.

41. Ду Цуйфан. Пространственная метафора благосостояния человека в русском медиадискурсе / Цуйфан Ду // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие : материалы международной научно-практической конференции «XXIV Кирилло-Мефодиевские чтения». Москва, 23 мая 2024 г. – Москва, 2024. – С. 331–335.

42. Ду Цуйфан. Фреймовая структура концепта «богатство» в русском медиадискурсе / Цуйфан Ду // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : сборник материалов международной конференции,

посвященной памяти профессора Л. А. Араевой. Кемерово, 6–8 февраля 2025 г. – Кемерово, 2025. – С. 89–91.

43. Егорова, Э. В. Политический стереотип в медиадискурсе : монография / Э. В. Егорова, С. А. Борисова, Н. А. Крашенинникова, О. И. Осетрова. – Ульяновск : УлГУ, 2017. – 160 с.

44. Ермакова, О. П. Пространственные метафоры в русском языке / О. П. Ермакова // Логический анализ языка: Языки пространств. – М., 2000. – С. 289–298.

45. Ефремов, В. А. Теория концепта и концептуальное пространство / В. А. Ефремова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 104. – С. 96–106.

46. Желтухина, М. Р. Медиадискурс / М. Р. Желтухина // Дискурс-Пи. – 2016. – № 3-4. – С. 292–296.

47. Зотова, А. С. Словообразование в современном медиадискурсе / А. С. Зотова. – Владимир : Калейдоскоп, 2016. – 120 с.

48. Зусман, В. Г. Концепт в культурологическом аспекте / В. Г. Зусман // Межкультурная коммуникация : учеб. пособие. – Нижний Новгород : Деком, 2001. – С. 38–53.

49. Каминская, Т. Л. Праймериз в медиадискурсе: российский контекст / Т. Л. Каминская // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2016. – № 4 (24). – С. 40–44.

50. Карасик, В. И. Базовые характеристики лингвокультурных концептов / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Антология концептов / под. ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. – Волгоград : Парадигма, 2005. – С. 13–15.

51. Карасик, В. И. Лингвокультурные концепты: подходы к изучению / В. И. Карасик // Социолингвистика вчера и сегодня. – 2004. – № 2004. – С. 130–159.

52. Карасик, В. И. Культурные доминанты в языке / В. И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты : сб. науч. тр. – Волгоград : Перемена, 1996. – С. 3–16.

53. Карасик, В. И. Языковое проявление личности / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2015. – 384 с.
54. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
55. Карасик, В. И. Языковые мосты понимания: монография / В. И. Карасик. – М. : Дискурс, 2019. – 524 с.
56. Караулов, Ю. Н. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса / Ю. Н. Караулов, В. В. Петров [Вступительная статья] // Ван Дейк, Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. – М. : Прогресс, 1989. – С. 5–11.
57. Караулов, Ю. Н. Русский язык: энциклопедия / Ю. Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. – М. : Большая российская энцикл., 2008. – 703 с.
58. Караулов, Ю. Н. Структура лексико-семантического поля / Ю. Н. Караулов // Филологические науки. – 1972. – № 1. – С. 57–68.
59. Кибрик, А. А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / А. А. Кибрик. – М., 2003. – 90 с.
60. Кисель, И. Ф. Метафорическая репрезентация понятия «коронавирус» в медиадискурсе (на материале русского и немецкого языков) / И. Ф. Кисель // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2020. – № 4 (267). – С. 62–67.
61. Клушина, Н. И. Коммуникативная стилистика публицистического текста / Н. И. Клушина // Мир русского слова. – 2008. – № 4. – С. 67–70.
62. Кобозева, И. М. Лингвистическая семантика : учеб. пособие / И. М. Кобозева. – М. : Едиториал УРСС, 2000. – 352 с.
63. Кожемякин, Е. А. Медиадискурс / Е. А. Кожемякин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – № 2 (73), вып. 11. – С. 13–21.
64. Колесникова, С. Н. Особенности политического дискурса и его интерпретация / С. Н. Колесникова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 33. – С. 67–69.

65. Колесов, В. В. Философия русского слова / В. В. Колесов. – СПб. : Юна, 2002. – 444 с.
66. Кольцова, Н. В. Концепты «Богатство» и «Бедность» в обыденном лингвокультурном сознании русских и китайцев : дис. ... канд. филол. наук : 5.9.8. / Н. В. Кольцова. – Москва, 2024. – 160 с.
67. Кондратьева, О. Н. Метафорическая репрезентация инфляции в российском медиадискурсе / О. Н. Кондратьева, И. А. Баумтрок // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2017. – Вып. 7 (184). – С. 66–70.
68. Красных, В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации Курс лекций / В. В. Красных. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2001. – 270 с.
69. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М. : Филол. фак. МГУ, 1996. – 245 с.
70. Кубрякова, Е. С. Язык и знание / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 555 с.
71. Кузьмина, Н. А. Медиадискурс: новые явления и новые подходы / Н. А. Кузьмина (ред.). – Омск : И. Баловнева, 2010. – 262 с.
72. Кулешова, А. В. Категории контраста и оппозиции в лингвистическом анализе / А. В. Кулешова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2014. – № 2. – С. 4–7.
73. Куцый, С. Б. Лингвокультурная специфика концептов «богатство» и «бедность» на материале русского и английского языков : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / С. Б. Куцый. – Ставрополь, 2003. – 202 с.
74. Лаккофф, Д. Метафоры, которыми мы живем / Д. Лаккофф, М. Джонсон ; пер. с англ. под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
75. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. – 1993. – Т. 52, № 1. – С. 147–165.
76. Лотман, Ю. М. Семиотика пространства / Ю. М. Лотман // Лотман Ю. М. Избранные статьи, I. – Таллин : Александра, 1992. – 479 с.

77. Ляпин, С. Х. Концептология: к становлению подхода / С. Х. Ляпин // Концепты. – Архангельск : Изд-во Поморского ун-та, 1997. – Вып. 1. – С. 11–35.
78. Малышева, Е. Г. Русский спортивный дискурс: теория и методология лингвокогнитивного исследования : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Е. Г. Малышева. – Омск, 2011. – 408 с.
79. Манаенко, Г. Н. Осложненное предложение в отношении к категориям информации и дискурса / Г. Н. Манаенко // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 1. – С. 45–54.
80. Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику : учеб. пособие / В. А. Маслова. – М. : Флинта ; Наука, 2004. – 296 с.
81. Менджерицкая, Е. О. Дискурс, медиадискурс и когнитивно- дискурсивная парадигма в лингвистике / Е. О. Менджерицкая // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2011. – № 3. – С. 54–60.
82. Менджерицкая, Е. О. Когнитивно-дискурсивная парадигма в лингвистике и типология медиадискурса / Е. О. Менджерицкая // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке : коллективная монография / под ред. М. Н. Володиной. – М., 2011. – С. 72–79.
83. Менджерицкая, Е. О. Термин дискурс и типология медиадискурса / Е. О. Менджерицкая // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2006. – № 2. – С. 50–55.
84. Нахимова, Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации : монография / Е. А. Нахимова. – Екатеринбург : ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2007. – 207 с.
85. Николаева Т. М. Новое в зарубежной лингвистике / Т. М. Николаева. – М. : Прогресс, 1978. – Вып. VIII : Лингвистика текста. – 489 с.
86. Оломская Н. Н. К вопросу о жанровой классификации медиадискурса / Н. Н. Оломская // Научный диалог. Филология. – 2013. – № 5 (17). – С. 250–259.
87. Ольшанский Д. В. Политический пиар / Д. В. Ольшанский. – СПб. : Питер, 2003. – 540 с.

88. Орлова О. Г. Дискурс-анализ для журналистов. Жанры политического медиадискурса: учебное-методические пособие / О. Г. Орлова. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2020. – 142 с.
89. Орлова О. Г. Жанры политического медиадискурса / О. Г. Орлова // Вопросы журналистики. – 2020. – № 7. – С. 56–72.
90. Патюкова, Р. В. Медиадискурс: специфика формирования социальной коммуникации в медиапространстве : монография / Р. В. Патюкова. – Краснодар : КубГУ, 2021. – 184 с.
91. Перельгут, Н. М. О структуре понятия «политический дискурс» / Н. М. Перельгут, Е. Б. Сухоцкая // Вестник Нижневартского государственного университета. – 2013. – № 2. – С. 35–41.
92. Полевые структуры в системе языка / З. Д. Попова, И. А. Стернин, Е. И. Беляева и др.; науч. ред. З. Д. Попова. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. – 196 с.
93. Понамарева, Е. Ю. Концепт бедность в диахроническом пространстве английской и русской лингвокультур национального периода : дис. ...канд. филол. наук : 10.02.20 / Е. Ю. Понамарева. – Пятигорск, 2010. – 153 с.
94. Пономаренко, И. Н. Особенности реализации симметричной оппозиции богатство / бедность в русскоязычном медиадискурсе / И. Н. Пономаренко, Н. А. Сегал // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. – 2021. – № 2. – С. 153–163.
95. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.
96. Попова, З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Изд-во. ВГУ, 2001. – 192 с.
97. Путилина, Л. В. Подходы и методы исследования концепта «Богатство» в отечественной лингвистике / Л. В. Путилина, Т. Г. Нестерова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – № 11 (172). – С. 111–116.

98. Резанова, З. И. Языковая и дискурсивная картина мира – аспекты соотношений / З. И. Резанова // Сибирский филологический журнал. – 2011. – № 3. – С. 184–194.
99. Руберт, И. Б. Текст и дискурс: к определению понятий / И. Б. Руберт // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса : сб. науч. ст. – СПб. : Изд-во С. Петерб. гос. ун-та. 2001. – С. 23–28.
100. Русакова, О. Ф. Политический медиадискурс и медиатизация политики как концепты политической коммуникативистики / О. Ф. Русакова, Е. Г. Грибовод // Антиномии. – 2014. – № 4. – С. 65–77.
101. Русакова, О. Ф. Медиадискурс как концепт дисциплины «Политическая коммуникативистика» / О. Ф. Русакова // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2013. – № 27 (170). – С. 150–160.
102. Рыбаков, Р. П. Бедность как социальный феномен: социально-философский аспект : дис. ... канд. филол. наук : 09.00.11 / Р. П. Рыбаков. – М., 2009. – 144 с.
103. Сибидапов, Б. Б. Контекстная структура дискурса: от повседневности к культуре / Б. Б. Сибидапов // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. – 2016. – № 2. – С. 26–34.
104. Силантьев, И. В. Газета и роман: Риторика дискурсивных смешений / И. В. Силантьев. – М. : Языки славянской культуры, 2006. – 224 с.
105. Слышкин, Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. – М. : Academia, 2000. – 128 с.
106. Соловьева, В. В. Проблема бездомности как медиадискурс / В. В. Соловьева // Вестник магистратуры. – 2022. – № 1-2 (124). – С. 67–68.
107. Солодуб, Ю. П. Современный русский язык: Лексика и фразеология (сопостав. аспект) / Ю. П. Солодуб. – М. : Флинта ; Наука, 2002. – 258 с.
108. Степанов, Ю. С. Константы : словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Акад. проект, 2001. – 989 с.

109. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М. : Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
110. Стешина, Е. Г. О структурных компонентах вербализации концепта «Бедность» (на материале русского и английского языков) / Е. Г. Стешина // Мир русского слова. – 2012. – № 3. – С. 44–49.
111. Стешина, Е. Г. Языковая репрезентация концепта «богатый» / Е. Г. Стешина, С. В. Сботова // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 8 (125). – С. 145–148.
112. Тарасова, А. С. Объективация понятий богатство и бедность в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А. С. Тарасова. – Волгоград, 2021. – 198 с.
113. Тертычный, А. А. Жанры периодической печати : учеб. пособие для вузов / А. А. Тертычный. – М. : Аспект Пресс, 2017. – 320с.
114. Тубалова, И. В. Полифонический текст устных личностно-ориентированных дискурсах : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / И. В. Тубалова. – Томск, 2015. – 539 с.
115. Тубалова, И. В. Фольклор как прототекстовая среда полифонического текста бытовой культуры: к проблеме полидискурсивности / И. В. Тубалова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2009. – № 1. – С. 96–102.
116. Тырыгина, В. А. Жанровая стратификация масс-медийного дискурса / В. А. Тырыгина ; отв. ред. Н. С. Бабенко. – М. : URSS : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 319 с.
117. Чернявская, В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблема речевого воздействия : учеб. пособие / В. Е. Чернявская. – М.: Флинта ; Наука, 2006. – 136 с.
118. Чернявская, В. Е. Дискурс как объект лингвистических исследований // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса / В. Е. Чернявская. – СПб., 2001. – С. 11–22.
119. Чудинов, А. П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации / А. П. Чудинов // Политическая лингвистика. – 2012. – № 2. – С. 53–59.

120. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие / А. П. Чудинов. – М. : Флинта ; Наука, 2006. – 256 с.
121. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) : монография / А. П. Чудинов. – Екатеринбург, 2001. – 283 с.
122. Чулкина, Н. Л. Уровень конфликтогенности концептуального поля богатство/бедность в языковом сознании русских и китайцев / Н. Л. Чулкина, Н. В. Кольцова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2017. – № 4. – С. 1178–1190.
123. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Е. И. Шейгал. – Волгоград, 2000. – 431 с.
124. Шкуропацкая, М. Г. Семантическое поле и проблемы синонимии / М. Г. Шкуропацкая, Н. В. Цепелева // СибСкрипт. – 2012. – № 3. – С. 233–240.
125. Шмелева, Т. В. Дискурс и исследовательский инструментарий медиалингвистики / Т. В. Шмелева // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2012. – № 18 (137). – С. 157–163.
126. Шулятиков, И. С. Термин «Концепт» в современной лингвистике / И. С. Шулятиков // Вестник Вятского государственного университета. – 2015. – № 12. – С. 98–102.
127. Щур, Г. С. Теории поля в лингвистике / Г. С. Щур. – Изд. 2-е. испр. и доп. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 264 с.
128. Эгамназаров, Х. Х. О понятии лексико-семантического поля в лингвистике / Х. Х. Эгамназаров // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. – 2018. – № 1 (54). – С. 185–189.
129. Юрина Е. А. Концептуальная оппозиция «бедность – богатство» в современных российских и китайских СМИ / Е. А. Юрина, Цуйфан Ду // Гуманитарные технологии в современном мире : сборник статей XII Международной научно-практической конференции, памяти главного редактора

научного журнала «Современная коммуникативистика», профессора О. Я. Гойхмана. Калининград, 15–19 мая 2024 г. – Калининград, 2024. – С. 99–101.

130. Юрина Е. А. Специфика лексической репрезентации оппозиции «бедность – богатство» в дискурсе политических лидеров России и Китая / Е. А. Юрина, Цуйфан Ду // Русский язык за рубежом. – 2025. – № 3. – С. 75–87.

131. Юрина, Е. А. Метафора приготовления пищи в русском языке и лингвокогнитивные аспекты ее исследования (на материале образных слов и выражений, мотивированных глаголом варить) / Е. А. Юрина // Orbis Linguarum (Езиков свят). – 2018. – Т. 16, кн. 1. – С. 35–44.

132. Юрина, Е. А. Образная лексика русского языка. Часть II: Пищевой код культуры в образном строе языка : учеб. пособие / Е. А. Юрина. – Томск : Изд. Дом Том. гос. ун-та, 2015. – 132 с.

133. 宋唯一, 丁佳仪, 袁以诺. 脱贫攻坚话语外宣翻译策略研究 – 以习近平总书记 2019 – 2020 年脱贫攻坚讲话为例[J]. 海外英语 2023 年第 13 期, 第 36–52 页. (Сун Вэй Вэй, Дин Цзяи, Юань Инью. Исследование стратегии перевода дискурса искоренения бедности для иностранной пропаганды – на примере речи генерального секретаря Си Цзиньпина об искоренении бедности в 2019–2020 годах / Вэй Вэй Сун, Цзяи Дин, Инью Юань // Международный английский язык. – 2023. – № 13. – С. 36–52).

134. 李倩. 丰厚·淡化·删减:中国特色扶贫话语外宣翻译中的三维转换阐释 – 以《中国关键词: 精准脱贫篇》为例[J]. 文化创新比较研究 2023 年第 7 期, 第 42–47 页. (Ли Цянь. Изобилие, разбавление, удаление: трехмерная конверсионная интерпретация в переводе иностранной пропаганды дискурса борьбы с бедностью с китайской спецификой – на примере «Китайских ключевых слов: Глава о точном искоренении бедности» / Цянь Ли // Сравнительные исследования культурных инноваций. – 2023. – № 7. – С. 42–47).

135. 李颖杰, 诸葛晓初. 脱贫攻坚话语的隐喻构建机制 – 以《人民日报》相关报道为例[J]. 江苏科技大学学报 (社会科学版) 2022 年第 22 期, 第 41–48 页. (Ли Инцзе, Чжугэ Сяочу. Метафорический механизм построения дискурса искоренения

бедности – на примере соответствующих публикаций «Жэньминь Жибао» / Инцзе Ли, Сяочу Чжугэ // Вестник Цзянсуского научно-технологического университета. Серия Социология. – 2022. – № 22. – С. 41–48).

136. 黄海昕, 张豫. 基于语料库的中西方主流媒体关于中国减贫脱贫报道的批评话语分析[J]. 南京开放大学学报 2022 年第 1 期, 第 65–72 页. (Хайсинь Хуан, Юй Чжан. Корпусный критический дискурс-анализ сообщений китайских и западных основных СМИ о сокращении бедности и искоренении нищеты в Китае / Хуан Хайсинь, Чжан Юй // Вестник Нанькинского открытого университета. – 2022. – № 1. – С. 65–72).

137. 王正, 张辉. 三角互证视域下中西媒体中国扶贫话语的批评认知语言学研究[J]. 外语教学 2022 年第 43 期, 第 15–21 页. (Ван Чжэн, Чжан Хуэй. Критико-когнитивное лингвистическое исследование китайского дискурса борьбы с бедностью в китайских и западных СМИ в перспективе триангуляции / Чжэн Ван, Хуэй Чжан // Преподавание иностранных языков. – 2022. – № 43. – С. 15–21).

138. 杨丽芬, 杨欣. 新时代扶贫话语的隐喻架构分析 [J]. 海外英语 2024 年第 9 期, 第 59–61 页. (Ян Лифэнь, Ян Синь. Анализ метафорической архитектуры дискурса борьбы с бедностью в новую эпоху / Лифэнь Ян, Синь Ян // Английский язык за рубежом. – 2024. – № 9. – С. 59–61).

139. 杨洋, 董方峰. 当代中国媒体话语中的战争隐喻现象研究[J]. 外国语文研究 2017 年第 3 期, 第 2–11 页. (Ян Ян, Дун Фанфэн. Исследование феномена военной метафоры в современном китайском медиадискурсе / Ян Ян, Фанфэн Дун // Иностранный язык и литература. – 2017. – № 3. – С. 2–11).

140. 袁影. 论战争隐喻的普遍性及文化渊源[J]. 外语研究 2004 年第 4 期, 第 36–39 页. (Юань Ин. Об универсальности и культурном происхождении метафор войны / Ин Юань // Исследования иностранных языков. – 2004. – № 4. – С. 36–39).

141. 袁微. 中国特色减贫话语英译的句法象似修辞研究 [J]. 外国语文 2023 年第 39 期, 第 112–122 页. (Юань Вэй. Исследование риторики синтаксического

сходства в английском переводе дискурса о сокращении бедности с китайскими особенностями / Вэй Юань // Иностранный язык. – 2023. – № 39. – С. 112–122).

142. 张丹, 田路晗, 刘立华. 基于语料库的中国扶贫国外报道话语研究 [J]. 山东外语教学, 2024 年第 45 期, 第 22–34 页. (Чжан Дань. Корпусное исследование дискурса китайских иностранных докладов о борьбе с бедностью / Дань Чжан, Лухань Тянь, Лихуа Лю // Преподаванию иностранных языков в провинции Шандун. – 2024. – № 45. – С. 22–34).

143. 张立庆. 从语言观到译文观—批评话语分析视角下的中央扶贫话语对外翻译[J]. 话语研究论 2023 年第 1 期, 第 63–72 页. (Чжан Лицин, от взгляда на язык к взгляду на перевод – иностранный перевод центрального дискурса борьбы с бедностью с точки зрения критического дискурс-анализа // Исследование дискурса. – 2023. – № 1. – С. 63–72).

Список словарей

144. Большой универсальный словарь русского языка: в 2 т. // Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина ; под ред. проф. В. В. Морковкина. – М. : Грамота ; АСТ-Пресс Школа ; Словарь XXI века, 2017. – 1456 с.

145. Большой толковый словарь русского языка: около 60000 слов / под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – 1268 с.

146. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинг, 2008. – 1536 с.

147. Кожевников, А. Ю. Словарь синонимов современного русского языка. Речевые эквиваленты: практический справочник / А. Ю. Кожевников. – М. : ЗАО «ОЛМА МЕдиа Групп», 2009. – 800с.

148. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [М.], 2003–2025. – URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 16.01.2024).

149. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М. : Мир и образование, 2016. – 1376 с.

150. Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований ; под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1999. – Т. 1 : А–Й. – 702 с. ; Т. 2 : К–О. – 736 с. ; Т. 3. П–Р. – 750 с. ; Т. 4 : С–Я. – 797 с.

151. Словарь синонимов русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2002. – 656 с.

152. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / под ред. Г. Н. Складчиковой. – М. : Астрель: АСТ, 2001. – 894 с.

153. Шушков, А. А. Толково-понятийный словарь русского языка: 600 семантических групп: около 16500 слов и устойчивых выражений / А. А. Шушков. Москва : АСТ, 2008. – 988 с.

154. 《辞海》(缩印本). 上海辞书出版社. 1989 年, 第 917 页. (Цыхай. Изд-во Шанхайского словаря. – Шанхай : 1989. – 917 с.).

Источники исследуемого материала

155. «Синхуа Новости» на русском языке [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2005–2025. – URL: <http://russian.xinhuanet.com> (дата обращения: 16.01.2025).

156. «Жэньминь Жибао Онлайн» на русском языке [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [Б. м.], [б. г.]. – URL: <http://russian.people.com.cn> (дата обращения: 16.01.2025).

157. Ведомости : сетевое издание [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – М., 2005–2025. – URL: <https://www.vedomosti.ru> (дата обращения: 16.01.2025).

158. Известия [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [Б. м.], [б. г.]. – URL: <https://iz.ru> (дата обращения: 16.01.2025).

159. Коммерсантъ [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – М., [б. г.]. – URL: <https://www.kommersant.ru> (дата обращения: 16.01.2025).

160. Лента.ру [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [Б. м.], 1999–2025. – URL: <https://lenta.ru> (дата обращения: 16.01.2025).
161. Парламентская газета [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <https://www.pnp.ru> (дата обращения: 16.01.2025).
162. Правда [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – М., 1999–2025. – URL: <https://www.pravda.ru> (дата обращения: 16.01.2025).
163. РИА Новости [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [М.], 2025. – URL: <https://ria.ru> (дата обращения: 16.01.2025).
164. Российская газета [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [Б. м.], 1998–2025. – URL: <https://rg.ru> (дата обращения: 16.01.2025).
165. ТАСС [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [Б. м.], [б. г.]. – URL: <https://tass.ru> (дата обращения: 16.01.2025).
166. Теория Китая. Ресурс для понимания Китая [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [Б. м.], [б. г.]. – URL: <https://ru.theorychina.org.cn> (дата обращения: 16.01.2025).
167. Translation and Publication Portal for Chinese Key Terms and Expressions [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [Б. м.], [б. г.]. – URL: <http://tppckte.org.cn> (дата обращения: 16.01.2025).
- Выступления руководителей государств*
168. Си, Цзиньпин. Сборник выступлений Си Цзиньпина о государственном управлении IV / Цзиньпин Си. – Пекин : Изд-во литературы на иностранных языках, 2023. – 836 с.
169. Президент России [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [М.], 2025. – URL: <http://kremlin.ru> (дата обращения: 16.01.2025).